

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 8, август 2010
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 2488

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

О.Д. Ярошик Кто и когда остановит административный произвол? 4

М.И. Фёдоров Дело сироты 18

Оратная связь

Э.Л.Гушанский Нужны ли правозащитники в психиатрии 23

Дискуссия

Д.И.Гизатуллин Об изменении уголовной политики в сфере экономики 26

Д.И. Гизатуллин Об "уголовщине" в хозяйственных спорах 28

В.Э. Мкртычян Доктрина culpa in eligendo. Транспортная сфера 30

В.И. Руднев Должен ли быть разработан и принят Федеральный закон о домашнем аресте? 32

Т.Ю. Мальчикова Обычная смерть 35

П.Г. Сычёв Новые законодательные инициативы: защита системы корпоративного управления или подарок рейдерам? 37

Литературная страница

С.М.Фликер Размышления адвоката на больничной койке 41

О.Г. Клемешева Останемся в настоящем 45

Немного юмора

Немного юмора... 48

*Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются*

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Обратились к Генеральному прокурору

С заявлением на имя Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки о фактах неправомерного противодействия поднадзорного следственного органа профессиональной деятельности адвокатов обратились в конце июня с.г. президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник и председатель Комиссии палаты по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Р.Ю. Зиновьев.

В заявлении напоминается о том, что ещё в сентябре 2008 г. Ю.Я. Чайке направлялось коллективное адвокатское обращение в защиту коллег Э.М. Хайретдинова, В.Б. Пастухова и В.Э. Горфеля, которые имели мужество заявить о выявленных ими в ходе оказания юридической помощи американской компании "Эрмитаж Кэпитал Менеджмент Лимитед" фактах хищения силовиками свыше 5,4 миллиардов рублей бюджетных средств. Однако потом сбылись наихудшие опасения обратившихся. Расхитители бюджетных средств остались безнаказанными, а пытавшихся их изобличить адвокатов подвергли уголовному преследованию по вздорному подозрению в использовании, якобы, поддельных доверенностей от имени их британских клиентов. Адвокат Э.М. Хайретдинов предпочёл не возвращаться на родину из служебной поездки. В правильности принятого решения его убедила и последовавшая в конце прошлого года трагическая гибель в следственном изоляторе юриста С.Л. Магнитского, также привлечённого в качестве обвиняемого по уголовному делу против руководства "Эрмитаж Кэпитал Менеджмент Лимитед". А бывшие подзащитные Хайрутдинова обратились за юридической помощью к московскому адвокату А.Ф. Антипову.

Однако старший следователь по особо важным делам отдела по расследованию преступлений против собственности и в кредитно-финансовой сфере управления по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики СК при МВД России майор юстиции О.Ф. Сильченко предпринял очередную атаку на сторону защиты. Он необоснованно обвинил адвоката А.Ф. Антипова в невыезде за пределы РФ к своему подзащитному, несмотря на все представленные адвокатом документы, и принял процессуальное решение о признании полученного там адвокатом объяснения подзащитного недопустимым доказательством.

В связи со всем изложенным, Г.М. Резник и Р.Ю. Зиновьев просят Генерального прокурора организовать тщательную результативную проверку, по результатам которой принять адекватные меры реагирования вплоть до привлечения конкретных виновных лиц к уголовной ответственности. Предусмотреть в ходе проверки истребование и внимательное изучение всех упомянутых в заявлении уголовных дел на предмет законности и обоснованности их возбуждения и привлечения к уголовной ответственности их фигурантов-адвокатов. При этом особое внимание уделить установлению источника заведомо ложной информации о мнимом невыезде адвоката

А.Ф. Антипова за пределы РФ, а также ужесточить прокурорский надзор за ходом расследования упомянутых в настоящем заявлении особо актуальных уголовных дел. О результатах же такой проверки, принятых решениях, оргвыводах и мерах прокурорского реагирования проинформировать адвокатскую палату в установленные законом сроки.

Взаимовыгодные договоры

Между Палатой адвокатов Самарской области и Государственным учреждением Самарской области "Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов" 1 июля с.г. заключены договоры на сумму 400 тыс. рублей для оплаты труда адвокатов в третьем квартале по оказанию субсидируемой юридической помощи. В число граждан, которым будет оказываться помощь по этим договорам, входят инвалиды первой и второй групп, ветераны Великой Отечественной войны и труда, ветераны труда Самарской области, граждане, пенсия которым установлена (назначена) в соответствии с Федеральными законами "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" и прекратившим трудовую деятельность, лица, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в области, а также одиноко проживающие, чьи доходы ниже указанной величины. Оплате подлежат устная консультация по правовым вопросам, подготовка документов и представление в административных органах и судах.

По видеомосту к правовому государству

Первый молодёжный юридический форум общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России" состоялся 2 июля 2010 г. в Санкт-Петербурге. На его открытии выступили советник Президента РФ по правовым вопросам В.Ф. Яковлев, член президиума АЮР, министр юстиции РФ А.В. Коновалов, председатель правления организации, заместитель министра экономического развития РФ И.Е. Манылов. В работе форума участвовали президент ФПА РФ Е.В. Семеняко и председатель Московского областного отделения АЮР, вице-президент ФПА РФ, президент АПМО А.П. Галоганов.

В рамках мероприятия в московской студии РИА "Новости" был проведён видеомост "Профессия юриста в современной России". Профессиональная этика стала одной из основных тем телеобсуждения. А.П. Галоганов, в частности, заметил, что юрист должен быть готов к тому, что в жизни часто встречается несправедливость, но ему нужно уметь "держаться удар" и бороться до конца.

По окончании телемоста участники форума продолжили работу в трёх секциях: "Формы общественной

активности молодых юристов"; "Юридические клиники: бесплатная юридическая помощь населению" и "Профессиональная юридическая этика. Ценностные ориентиры для студентов, обучающихся по юридической специальности".

Первое совещание адвокатских руководителей

В Пятигорске в гостинице "Интурист" 2 июля с.г. состоялось первое совещание президентов, членов Советов и Квалификационных комиссий адвокатских палат нового Северо-Кавказского федерального округа России. Инициатором мероприятия стала представитель Совета ФПА РФ в СКФО, президент Адвокатской палаты Ставропольского края О.Б. Руденко.

На совещании обсуждались вопросы, связанные с принятыми Советом ФПА РФ решениями о порядке изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, о реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории России, об адвокатской тайне, организации деятельности адвокатских кабинетов, о доступе к правосудию малообеспеченных граждан, о нарушении прав адвокатов, и другие. Обсуждалась и такая острая проблема как применение насилия к адвокатам со стороны работников милиции.

Вместе с тем участники мероприятия отметили, что адвокат и сам должен служить примером законопослушного гражданина, не давать своими действиями повода усомниться в верховенстве закона, принимать меры по противодействию его нарушениям, быть честным по отношению к своему доверителю, добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности. А в качестве положительного примера оказания бесплатной юридической помощи малоимущим О.Б. Руденко привела Санкт-Петербург, где в течение нескольких лет действует специальный закон "О предоставлении бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Санкт-Петербурге".

Организация кабинетов по-якутски

Свое очередное заседание 8 июля т.г. Совет Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия) посвятил обсуждению деятельности адвокатских кабинетов на своей территории. Тема была выбрана не случайно, поскольку количество адвокатских кабинетов в этом субъекте федерации самое большое в РФ по отношению к общему количеству адвокатов в регионе - 234 АК или 67,26%.

Вместе с тем, из общего числа привлечённых к дисциплинарной ответственности якутских адвокатов, например, в 2009 г., число наказанных кабинетчиков составило 80,5%. Как и в других регионах страны, в Якутии многие адвокаты, практикующие в адвокатских кабинетах, фактически не занимаются повышением профессионального уровня, принимают доверителей в непригодных местах, что подрывает авторитет не только их самих, но и всего адвокатского сообщества, не соблюдают правила сохранения адвокатской тайны, ведения делопроизводства и хранения документов.

Поэтому, заслушав и обсудив информацию президента АПРС(Я) Ю.Г. Припузова, и с учётом соответствующего решения Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 г., Совет республиканской палаты, в частности, постановил создать из членов Совета специальную комиссию для изучения состояния адвокатских кабинетов и оказания методической помощи адвокатам-кабинетчикам. Особое внимание решено обратить на деятельность АК в сельских районах республики. Для адвокатов же, успешно сдавших квалификационный экзамен на получение статуса и избравших для дальнейшей деятельности организационно-правовую форму - адвокатский кабинет, теперь устанавливается месячная стажировка в коллегиях, имеющих значительный опыт практической работы.

Под крышей дома своего

Адвокаты Кемеровской области приобрели в рассрочку свой дом в центре города Кемерово за гостиницей "Томь". В нём будет офис АПКО. В июле с.г. произведена оплата первого взноса за него в сумме 3 млн. руб. Кемеровские адвокаты продолжают перечислять единовременные целевые отчисления на приобретение нового помещения для своей палаты.

Милиционер избил адвоката

В Тамбове адвокат С.А. Сивохина при исполнении своих профессиональных обязанностей в июле 2010 г. была избита сотрудником УВД Ленинского района города. Адвокат, имея все необходимые документы для встречи с подзащитным, пришла к нему в УВД. Однако в отделение её не пустили, а к ней вышел сотрудник милиции, который столкнул её с крыльца и избил. Женщину госпитализировали в 3-ю городскую больницу с множественными ушибами и сотрясением мозга.

По поводу этого дикого случая срочно собирался Совет АПТО. Руководством палаты сделано обращение к прокурору Тамбовской области и другие компетентные органы. Ожидаются результаты проверки, которая ведётся по заявлению адвоката С.А. Сивохиной следственным комитетом прокуратуры. Информация о случившемся доведена и до министра внутренних дел Р.Г. Нургалиева с просьбой проведения собственного объективного расследования в рамках МВД.

(по материалам адвокатских СМИ)

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 Московской областной коллегии адвокатов

Кто и когда остановит административный произвол? (некоторые особенности судебной практики "автомобильных" административных дел)

Согласно ст.24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об АП является всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

В соответствии со ст.30.6 КоАП РФ, при пересмотре дела проверяются на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов законность и обоснованность вынесенного постановления, в частности заслушиваются объяснения физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых вынесено постановление по делу об АП; при необходимости заслушиваются показания других лиц, участвующих в рассмотрении жалобы, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследуются иные доказательства, осуществляются другие процессуальные действия в соответствии с настоящим Кодексом. При этом судья, должностное лицо не связаны доводами жалобы и проверяют дело в полном объеме.

Практика показывает, что практически по всем рассматриваемым делам *мировые судьи не выясняют все обстоятельства, имеющие значение для разрешения административного дела, что является существенным нарушением процессуальных требований Кодекса об административных правонарушениях.*

Вниманию читателя представлены 15 административных дел: 8 - выезд на полосу встречного движения, 3 - управление автомобилем в состоянии опьянения, 3 - отказ от освидетельствования и 1 - оставление места ДТП.

Летчик-космонавт М., уверенный в своей правоте и защищая свои права самостоятельно, в судебном заседании у мирового судьи вину свою в совершении АП не признал и пояснил, что выехал на встречную полосу для обгона и вернулся в свою полосу движения за 100-150 метров до рассматриваемого перекрестка, после чего продолжал движение во втором ряду в своей полосе и у поворота на ул. Кетчерская в Москве был остановлен сотрудником ГИБДД. Он также пояснил, что на дороге отсутствует разметка и представил суду фотокопии рассматриваемого места нарушения.

Вызванный в судебное заседание свидетель сотрудник ДПС Морочко показал, что водитель, завершая обгон и находясь на полосе встречного движения, выехал на перекресток, не завершив обгон с возвращением на ранее занимаемую полосу движения, тем самым нарушив Правила.

Суд, "по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в совокупности всех обстоятельств дела, имеющих значение для его правильного разрешения, оценив доказательства: объяснение водителя, показания свидетеля Морочко, протокол об административном правонарушении, рапорт сотрудника ГИБДД, схему нарушения, схему движения автомобиля, представленную водителем, фотокопии места нарушения, и установив, что

они получены без нарушения закона, и сведения, изложенные в них, имеют значения для производства по делу об административном правонарушении, пришел к выводу, что виновность водителя в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, установлена и сомнений не вызывает" (так в постановлении мирового судьи).

Суд указал, что довод М. о том, что он двигался в своей полосе во втором ряду, объективного подтверждения в судебном заседании не нашел и опровергается исследованными судом доказательствами.

Суд указал, что, оценивая доказательства, он критически подходит к объяснению виновного лица и представленной им схеме движения автомобиля, считает их способом избежать наказания, так как они опровергаются совокупностью исследованных доказательств: показаниями свидетеля Морочко, протоколом об административном правонарушении, рапортом сотрудника милиции, схемой нарушения (Прим. авт.: т.е. доказательств стороны обвинения).

Федеральный судья, рассматривая жалобу М. на постановление судьи мирового, очень внимательно выслушал доводы водителя и его адвоката, приобщил к делу письменные заявления 6 (шести) очевидцев, установленных к тому времени водителем. При этом все очевидцы, заявляя о невиновности водителя и незаконных действиях сотрудника ДПС, письменно объяснили, что в указанное время в указанном месте они оказались потому, что следовали в поликлинику находящейся рядом горбольницы, что было подтверждено документально. Все эти очевидцы письменно пояснили, что готовы явиться в судебное заседание и дать показания по существу дела.

Федеральный судья настолько сочувственно и внимательно, настолько тщательно выслушал все доводы водителя и его защитника, что они оба были уверены в отмене постановления мирового судьи. Когда они услышали другое решение, защитник растерянно спросил: "Почему?" и получил ответ честного и искреннего судьи: "Скажите, адвокат, Вы много выиграли административных дел?", "Практически ни одного", - ответил адвокат и получил совет следующего содержания: **"Обращайтесь в надзорные инстанции, которые и формируют эту административную практику"**.

В постановлении по делу К. было указано, что "ее вина в судебном заседании нашла свое подтверждение следующими доказательствами: протоколом об АП, рапортом инспектора ГИБДД, план-схемой движения ТС. Оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности по правилам ст.26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (ч.3 ст.26.2 КоАП РФ), суд пришел к следующим выводам. Он признал имеющими доказательственную силу по настоящему административному делу указанные выше письменные ма-

териалы дела с учетом того, что данные документы соответствуют действующим нормам КоАП РФ", и указал, что *"нарушений закона при их составлении, которые могли бы повлечь признание их недопустимыми доказательствами по делу, суд не усматривает"*.

Подобная практика повсеместно и непонятно почему началась в начале 2000-х.

Ответственный работник Счетной палаты РФ, один из серьезных спортивных руководителей У. был признан виновным в том, что управляя автомобилем, не выполнил законные требования сотрудников милиции об остановке ТС, а затем требования о прохождении медицинского освидетельствования, т.е. совершил административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 12.25 ч.2, 12.26, ч.1 КоАП РФ.

Он пытался рассказать судье Замоскворецкого районного суда Москвы о том, что 7 марта 2003 г. в 00 час. 35 мин. напротив здания МВД на Житной его автомобиль был резко остановлен автомобилем без опознавательных знаков, водитель которого, сотрудник ДПС, предъявил ему в грубой форме претензии, что тот не пропустил его во время движения. Когда У. пытался отстоять свои права, он услышал, что он еще, оказывается, и пьяный, после чего сотрудник ДПС со своим напарником стали оформлять в отношении него протоколы. На вопрос жены У. "а где понятые", услышал: "понятых увидишь в суде". После этого работники милиции уехали, а водитель У., находясь по их мнению, в нетрезвом состоянии, продолжил движение на своем автомобиле, т.е. его даже не отстранили от управления.

Однако судья его не выслушала и приняла решение в течение минуты. В жалобе им было указано, что постановление суда было вынесено в отношении другого лица, однако впоследствии, т.е. после получения жалобы судом, в документе неправильная фамилия была исправлена на истинную. Подписи понятых Бондарчука и Зайцева, исполненные в протоколе о направлении на освидетельствование и протоколе об отстранении от управления ТС, имели существенное различие, которое позволило сделать безусловный вывод о том, что подписи от имени указанных понятых исполнены в одних и тех же документах разными лицами. Телефон одного понятого, указанный в протоколе, принадлежал "заказу такси южного района Москвы", телефон второго понятого на соединение не отвечал. Места жительства понятых в протоколах указаны не были. Сравнительный анализ почерка работников милиции позволил прийти к выводу о том, что протокол об отстранении от управления ТС и протокол о направлении на освидетельствование составлены сотрудником ДПС Зиблоцким от имени работника ГИБДД Родина, что является безусловным основанием признания данных документов недействительными.

Однако именно эти документы были положены в основу вывода суда первой инстанции о виновности водителя. Адрес понятого Шульчикова в протоколе об АП за №0777206 также не был указан, однако указан телефон 236-41-36, который по сообщению дежурного 3-го ОБ ГИБДД капитана Старцева принадлежал дежурной части 3-го батальона ДПС, в котором проходили службу ра-

ботники милиции, составившие фиктивные протоколы.

В жалобе было указано, что протокол об отстранении от управления являлся фиктивным и потому, что от управления водителя никто не отстранял, чем грубо нарушены требования ст.27.12 КоАП РФ, п.п. 13.13, 13.14 действовавшего на тот период "Наставления по работе ДПС ГИБДД МВД РФ". Тот факт, что работниками милиции не были приняты меры обеспечения производства по делу об АП, т.е. грубо нарушены требования ст.27.1 КоАП РФ, также свидетельствовал о невинности водителя.

Однако суды второй и надзорной инстанций пришли к выводам о том, что "не доверять приведенным доказательствам и рапортам инспекторов ДПС у суда оснований не было", а "доводы У. об указании фиктивных данных несуществующих понятых являются несостоятельными".

Нельзя было согласиться и с тем, что суд "надлежащим образом исследовал эти документы, а доводы У. опровергались исследованными судом доказательствами".

Доводы заявителя никто не проверил, их не оценил и должную юридическую оценку им не дал, т.е. они не были предметом исследования и фактически не были проверены судами первой, кассационной и надзорной инстанций, что свидетельствовало о грубом нарушении прав и законных интересов водителя, поэтому утверждать, что эти доводы не нашли своего подтверждения, было нельзя.

Письменные обращения председателю Мосгорсуда и квалификационной коллегии судей о прекращении волокиты при рассмотрении надзорных жалоб и принятии законного и обоснованного решения были оставлены без ответа.

Зам. председателя Мосгорсуда указал, что *"согласиться с доводами надзорной жалобы не представляется возможным, поскольку они направлены на иную оценку исследованных судом доказательств"*.

Что это такое, т.е. "иная оценка исследованных судом доказательств", не знает никто.

Он же указал, что доводы надзорной жалобы проверялись судом, им дана оценка в соответствии с требованиями ст.26.11 КоАП РФ.

Он же указал, что несостоятельным является и довод жалобы о том, что У. не был отстранен от управления ТС - "данный довод голословен, опровергается исследованными судом доказательствами".

Заместитель председателя Верховного суда указал, что доводы жалобы были предметом исследования в суде и не нашли подтверждения, вина У. в совершении АП подтверждается протоколами и рапортами сотрудников милиции; поскольку обстоятельства дела судьями определены правильно, вина в совершении АП доказана, не имеется оснований для отмены обжалуемых решений.

С подобными выводами согласиться было категорически нельзя, т.к. все судебные решения по настоящему административному производству являлись формальными, незаконными и необоснованными.

В надзорной жалобе на имя председателя ВС РФ Лебедева В.М. на постановление судьи Замоскворецкого районного суда Москвы Карагодиной Л.А. от 9 апреля 2003 г., решение судьи Мосгорсуда Усова В.Г. от 7 мая 2003 г.,

постановление заместителя председателя Мосгорсуда Паршина А.И. от 2 сентября 2003 г., ответ заместителя председателя ВС РФ Серкова П.П. от 2 сентября 2005 г. за № 5 ФО4-1215 водитель У. просил председателя Верховного суда прекратить произвол работников ГИБДД в Москве и прекратить административное производство, т.е. принять по делу законное и обоснованное решение, однако ответа на два своих обращения не получил.

Сотрудник ФСБ К. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.8 КоАП РФ, и лишен права управления ТС сроком на 1 год 6 месяцев.

В жалобе на постановление председателя военного суда его защитник указал, что в основу принятого решения о виновности положены лишь документы, составленные инспектором ДПС, заинтересованным в исходе дела. Доводы К., который последовательно утверждал о своей невиновности, не были проверены и оценка им была не дана. Подобная практика военного суда не является законной и обоснованной, т.к. нарушает законные права и интересы граждан в административном процессе.

Суд указал, что протокол об отстранении от управления ТС, протокол направления на медицинское освидетельствование, акт медицинского освидетельствования и протокол о задержании ТС свидетельствуют, что 12 июля 2009 г. в ночное время К. находился в состоянии алкогольного опьянения, и дважды в постановлении подчеркнул, что все документы изготовлены на стандартных бланках и подписаны соответствующими лицами. Очевидно, что, по мнению суда, изготовление вышеперечисленных документов на стандартных бланках и подписание их соответствующими лицами являются безусловными доказательствами вины водителя в совершении административного правонарушения, с чем согласиться невозможно по следующим причинам.

Суд допросил в судебном заседании лишь одного свидетеля Нароенко Н.И., **однако имеющиеся противоречия не устранил, причины их не выяснил и дал одностороннюю оценку показаниям допрошенного свидетеля.**

Признав показания указанного свидетеля несостоятельными, суд указал, что они опровергаются "вышеперечисленными доказательствами, согласно которым все документы изготовлены... и подписаны..., в том числе и самим К., который..., имея надлежащее образование, соглашаясь с их содержанием, подписывал документы без каких-либо оговорок".

При этом суд не дал какой-либо оценки пояснениям К. в судебном заседании относительно его эмоционального состояния, в котором он находился под воздействием сотрудников ДПС.

При этом также голословно можно утверждать, что последние были и старше К. и по званию и по возрасту, и сильнее его и физически и психологически, а, главное, гораздо опытнее в подобных ситуациях, особенно в части воздействия на любого водителя автомобиля в аналогичной ситуации.

При этом суд также дважды, очевидно, для убедительности своего вывода о виновности К., указал, что свидетель Нароенко Н.И. перед судом встречался с К., общал-

ся с ним и имел с ним беседу относительно случившегося, также К. попросил его прибыть в суд для дачи показаний, что он и осуществил, а потому показания свидетеля в части подписания им незаполненных бланков протоколов суд не может признать объективными. С учетом изложенных доводов суд в основу своего решения о виновности положил вышеизложенные доказательства (т.е. документы), а показания К. и свидетеля Нароенко в изложенной судом части отклонил, считая их надуманными и заявленными с целью избежать ответственности К. за фактически содеянное.

Допросив в судебном заседании свидетеля Нароенко Н.И., который, являясь заведующим отделом административно-транспортной инспекции, будучи понятым по данному делу, пояснил суду, что подписал незаполненные бланки протоколов, суд безмотивно отказал в ходатайстве о вызове и допросе в судебном заседании в качестве свидетеля второго понятого, и доводы последнего непосредственно не проверил.

Доводы суда относительно того, что со слов сотрудника ДПС свидетелю Нароенко было известно, что К. управлял автомобилем в состоянии опьянения, и поэтому был отстранен от управления ТС, по мнению защиты, какого-либо правового значения не имеют, т.к. в обоснование своих действий сотрудник ДПС вправе заявить все, что посчитает необходимым.

Суд рассмотрел дело в отсутствие сотрудников ДПС и специалиста-нарколога, чем лишил К. возможности задать вопросы должностным лицам с целью устранения имеющихся противоречий и проверки достоверности и обоснованности их показаний в судебном заседании. При этом весьма убедительные доводы и пояснения К. по поводу возможного сговора сотрудника ДПС с врачом наркодиспансера судом не проверены (из корыстных побуждений либо с целью улучшения отчетных показателей деятельности дорожно-патрульной службы), как не проверены доводы К. и по поводу совершенного в отношении него вымогательства денежных средств сотрудниками ГИБДД, так и использования последними автомобиля К. в своих интересах.

Суд не устранил серьезные противоречия по времени употребления К. алкоголя. Согласно протоколу об АП водитель К. управлял ТС в состоянии опьянения в 4 часа 55 минут 12 июля 2009 г., в то время как К. пояснил суду, что выпил 2 бутылки пива в 20 часов 11 июля. При этом в постановлении судьи указано, что К. в протоколе об АП не отрицал управление ТС с признаками алкогольного опьянения, он самостоятельно написал, что выпил две бутылки пива. В обоснование вывода о виновности суд указал, что К., не отрицая употребления накануне спиртных напитков, только в судебном заседании стал давать свои пояснения относительно времени их употребления и оценивать заключение эксперта (очевидно, врача-нарколога). Таким образом, исходя из постановления судьи, следует прийти к выводу, что водитель К., осуществляя на автомобиле выезд из города Московской области 12 июля 2009 г. около 4-х часов утра, выпил 2 бутылки пива, либо сделал это раньше. Однако в акте нарколога также указано - "посторонний запах изо рта". К. пояснил суду, что у него имеется соответствующее заболевание, что могло повлиять на результаты

его освидетельствования наркологом, однако и этот довод К. судом не проверен и оценка ему была не дана.

Довод суда о том, что в ходе медицинского обследования (опять же со слов К.) эксперт использовал не только соответствующие приборы (прим. авт.: какие именно?), но применял к нему другие методы исследования, направленные на его объективное обследование, можно трактовать и по-другому, не менее субъективно, а именно - К. дал правдивые пояснения суду, в то время как врач-нарколог показывал тщательность обследования трезвого испытуемого с целью придания этому процессу объективности, убедительности и правдоподобности.

При таких обстоятельствах суд необоснованно отклонил ходатайство о вызове и допросе свидетелей гр.гр. Маликова и Сушева - пассажиров автомобиля под управлением К., которые могли дать суду пояснения о состоянии водителя.

В описательной части постановления указано, что К. виновным себя в совершении административного правонарушения не признал. Там же, ближе к резолютивной части, в обоснование назначенного К. наказания указано, что в содеянном он чистосердечно раскаялся. При таких обстоятельствах постановление судьи содержит взаимоисключающие противоречия, которые свидетельствуют о том, что суд, очевидно, в силу загруженности и большого объема работы, был лишен возможности тщательно изучить дело и объективно разобраться в его обстоятельствах, что повлияло на его выводы о виновности К.

Кассационная инстанция оставила постановление судьи без изменения.

Известный ученый, дважды лауреат Государственной премии, доктор технических наук, профессор Н. был привлечен к административной ответственности по ст. 12.27 ч.2 КоАП РФ за оставление места ДТП во дворе своего дома.

В надзорной жалобе Н. указал, что с решениями судей первой и кассационной инстанций по административному делу не может согласиться и указал, что доводы, изложенные в кассационной жалобе на постановление судьи Головинского районного суда Москвы, *по существу остались без рассмотрения и надлежащей правовой оценки*, а именно: столкновения ТС не было, место ДТП он не оставлял и не скрывался, водитель Медведев не сообщил ему, что вызвал работников ГИБДД, а дважды заявил, что будет ждать аварийного комиссара; он сообщил ему адрес своего проживания в квартире подъезда №9 в этом же дворе и там же припарковал свою автомашину.

При таких обстоятельствах в его действиях отсутствовал состав административного правонарушения.

Он указал, что ситуация с возникновением дела об АП была по сути спровоцирована другим водителем, какие-либо доказательства столкновения ТС отсутствуют, при рассмотрении дела в кассации он пояснил, что в письменном объяснении указал лишь предположение о том, что, возможно, наехал на препятствие (бордюр), в связи с чем это объяснение не может быть положено в основу вывода о его виновности в совершении АП.

Доводы Н. нашли свое подтверждение в письменном заключении специалиста-автотехника, которое было пред-

ставлено в качестве приложения к надзорной жалобе.

Юрист С. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.12.15 ч.4 КоАП РФ, и лишена права управления ТС сроком на 4 месяца.

При обращении в Кунцевский районный суд Москвы заявителем были приведены следующие доводы:

В основу принятого решения о ее виновности положены лишь документы, составленные инспектором ДПС, заинтересованным в исходе дела. Ее доводы, в том числе изложенные в письменном объяснении, представленном мировому судье (например, о несоответствии схемы места нарушения ПДД дислокации дороги на участке движения автомобиля, доводы по поводу так называемой "видеофиксации", что указано в протоколе ГИБДД в обоснование нарушения требований Правил движения), не были проверены вообще, оставлены без внимания, разрешения и правовой оценки, другие доводы (например, о соответствии сведений, изложенных в протоколе об АП, другим материалам дела, как указано в постановлении мирового судьи) не были должным образом проверены и надлежащая оценка им дана не была.

Очевидно, в силу загруженности по работе мировой судья имеющиеся существенные противоречия в материалах дела не устранил, причины их не выяснил и дал одностороннюю оценку имеющимся доказательствам, в том числе противоречиям в объяснениях в протоколе об АП в графах "объяснение лица, в отношении которого возбуждено дело об АП" и в "иные сведения, необходимые для разрешения дела" и принял исключительно формальное решение в отношении С.

В постановлении мирового судьи имелись противоречия, влияющие на принятие решения по настоящему делу, а именно: мировой судья указала "отсутствие встречных ТС на полосе встречного движения не дает водителю право пренебрегать ПДД при управлении источником повышенной опасности" и в то же время "создавала угрозу... жизни других участников дорожного движения, которые следовали в своей полосе, но навстречу движению автомашины под управлением С." и при назначении наказания мировой судья указала, что "С. своими действиями могла создать аварийную ситуацию на данном участке дороги".

В обоснование своего вывода о виновности мировой судья указала, что "тот факт, который отмечен С. в письменных объяснениях, что она растерялась, когда ее остановили сотрудники ГИБДД, в связи с чем она так и написала, суд расценивает как желание избежать административной ответственности". Однако этот вывод судьи также является формальным и сделан он без учета доводов С. в этой части и в отсутствие оценки дорожно-транспортной ситуации.

Таким образом, по мнению заявителя, **постановление по делу об АП не соответствовало требованиям ст.29.10 КоАП РФ, не были установлены все обстоятельства совершения правонарушения.**

В обоснование вывода о виновности заявителя федеральный судья указала, что доводы заявителя о том, что в ее действиях отсутствует состав правонарушения, не соответствуют положениям действующего КоАП РФ,

исследованным мировым судьёй материалам дела и полностью ими опровергаются, в частности, протоколом об АП, схемой места нарушения, из чего усматривается, что С. совершила выезд на сторону проезжей части, предназначенной для встречного движения, при обгоне пересекла линию дорожной разметки 1.1, чем нарушила требования Правил движения.

По мнению федерального судьи, все доказательства оценены мировым судьёй надлежащим образом, в совокупности друг с другом и в соответствии с положениями ст. 26.11 КоАП, в связи с чем указанные выше документы обоснованно положены в основу постановления о привлечении заявителя к административной ответственности.

Суд апелляционной инстанции также указал, что квалификация действий заявителя полностью соответствует установленным мировым судьёй фактическим обстоятельствам совершения административного правонарушения. Так же указано, что мировым судьёй не было допущено каких-либо, в том числе существенных предусмотренных КоАП РФ нарушений процессуальных требований, влекущих отмену либо изменение вынесенного постановления.

Иные доводы в обоснование вывода о виновности заявителя судом апелляционной инстанции не указаны.

Таким образом, является безусловным вывод о том, что доводы заявителя, изложенные в жалобе на постановление мирового судьи, судом апелляционной инстанции по существу не рассмотрены, имеющиеся противоречия по настоящее время не устранены, выводы федерального судьи являются формальными и носят, к сожалению, общий характер.

Судом не учтено, что выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенной для встречного движения, за что и предусмотрена административная ответственность по ст. 12.15 ч. 4 КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, запрещен разметкой 1.1. ПДД и п.11.5 ПДД РФ.

Пунктом 11.5 Правил движения обгон запрещен в четко определенных условиях. Материалы дела в отношении заявителя не содержат достаточно убедительных доказательств именно того, что в данном случае совершен обгон при вышеуказанных условиях, или хотя бы при одном из них.

Доказательства, представленные сотрудником ДПС, опровергаются доводами заявителя и свидетеля Ткач; схема места нарушения ПДД не согласуется и не соответствует данным дислокации дороги на участке движения и подтверждает доводы заявителя о том, что *выезд с пересечением сплошной линии разметки она не совершила, а пересекла ее только по завершению маневра.*

Эти доводы по существу не рассмотрены ни мировым, ни федеральным судом и оценка им не дана.

При таких обстоятельствах вина заявителя в совершении административного правонарушения не является доказанной, в связи с чем постановление мирового судьи и решение судьи федерального нельзя признать законными и обоснованными.

Водитель К. был признан виновным в совершении АП по ст.12.26 ч. 1 КоАП РФ и ему назначено наказание в

виде лишения права управления ТС.

В основу принятого мировым судьёй решения положены показания единственного свидетеля работника ДПС и документы, составленные этим же свидетелем.

При этом суд указал, что сомнений в правильности составленных документов нет, и только. Кроме того, суд указал, что нет оснований не доверять показаниям сотрудника ДПС, т.к. они объективно согласуются с имеющимися в деле доказательствами.

Суд также указал, что совершение правонарушения объективно подтверждается совокупностью исследованных доказательств - протоколом об АП, протоколом об отстранении от управления ТС, протоколом о направлении на медосвидетельствование, рапортами сотрудников милиции, а также копией административного материала в отношении К. по ст.12.15 ч.1 КоАП РФ (столкновение ТС), в том числе объяснением водителя Х., с автомобилем которого совершил попутное столкновение автомобиль под управлением К.

При этом суд указал, что сомнений в правильности составленных документов нет, и только.

Кроме того, суд указал, что нет оснований не доверять показаниям сотрудника ДПС, т.к. они объективно согласуются с имеющимися в деле доказательствами.

Суд также указал, что совершение правонарушения объективно подтверждается совокупностью исследованных доказательств - протоколом об АП, протоколом об отстранении от управления ТС, протоколом о направлении на медосвидетельствование, рапортами сотрудников милиции, а также копией административного материала в отношении К. по ст.12.15 ч.1 КоАП РФ (столкновение ТС), в том числе объяснением Х., который пояснил, что за рулем автомобиля находился К.

При таких обстоятельствах принятие решения в отношении К. и постановление мирового судьи являются преждевременными, т.к. суд не исследовал все обстоятельства дела, не проверил все доводы виновного лица и его защиты и не дал им надлежащей правовой оценки.

Постановление мирового судьи является формальным и преждевременным и потому, что суд, допросив работника ДПС и свидетелей со стороны К., удовлетворил заявленное письменное ходатайство, принял решение о вызове и допросе в судебном заседании указанных в ходатайстве лиц и отложил рассмотрение дела на 2 апреля 2009 г., однако при неявке указанных лиц не принял никаких мер к их повторному вызову, выяснению причин их отсутствия и принял решение в отношении К., проявив упрощенчество и односторонность в исследовании и оценке имеющихся доказательств.

При таких обстоятельствах оценка судом показаний явившихся в первое судебное заседание свидетелей Лавринова, Михина, Слингова и Польшкина как недостоверных не является обоснованной. Мировой судья расценила их показания как попытку ввести суд в заблуждение, а непризнание вины К. - как желание избежать административной ответственности. При этом суд не дал никакой оценки показаниям допрошенного свидетеля защиты Польшкина, несмотря на то, что эти показания были приведены в описательной части постановления (см. лист 2 постановления). Это имеет значение и

потому, что показания Польшкина опровергают показания сотрудника ДПС в той части, что за рулем автомобиля находился именно К. Однако суд это существенное противоречие не устранил, не проверил и не оценил вообще. Противоречия по времени - кто и за каким рулем какого автомобиля когда и в какой момент находился, а также когда прибыл на место ДТП сотрудник ДПС - также не устранены и даже не проверены.

Нарушая принцип непосредственности исследования доказательств, суд привел в обоснование своих выводов объяснение водителя автомобиля "Газель" Х., имеющееся в материалах дела в копии по материалу столкновения ТС, который пояснил, как указал суд, что "за рулем врезавшейся в его автомашину автомобиля "Мерседес" находился К." (см. лист 2 постановления, оценка судом имеющихся доказательств), однако не учел, не проверил и поэтому не дал никакой оценки доводам защиты о том, что в момент попутного столкновения ТС по обстоятельствам столкновения Х. и его пассажир не видели и не могли видеть водителя, управлявшего автомобилем и совершившего попутное столкновение в момент ДТП.

Показания допрошенных судом свидетелей защиты необходимо было проверить в судебном заседании, в т.ч. путем допроса иных лиц, однако этого сделано не было.

Показания работника ДПС изложены неверно, например - "прибыв на место, он увидел, что...в автомашину "Газель" сзади врезалась автомашина "Мерседес". Работник ДПС прибыл на место происшествия спустя длительное время и не мог видеть обстоятельства столкновения ТС. Также он не мог видеть, что " за рулем "Мерседеса" находился К.". Однако и показания его в этой части также не проверены судом, а лишь просто изложены и положены в основу принятого решения о виновности К.

Федеральный судья вынес решение в отсутствие заявителя, дело по существу не рассматривая и не проверяя доводы водителя и его защиты.

При таких обстоятельствах судебные решения по настоящему административному делу не могут являться законными и обоснованными.

Водитель П. признан виновным в управлении ТС в состоянии опьянения и постановлением мирового судьи лишен права управления.

В основу принятого решения вновь положены показания лишь одного сотрудника ДПС, составленные им документы, а также акт медицинского освидетельствования. Доводы П., который последовательно утверждал о своей невиновности, не были заслушаны, проверены и оценка им была не дана.

Ранее рассмотрение дела было отложено, в суд были вызваны четверо понятых, врач-специалист наркодиспансера, которые в суд не явились по неизвестным причинам, однако суд причин их неявки не выяснил, доводы защиты не проверил и принял решение о виновности.

Сотрудник ДПС пояснил суду, что П. отказался проходить освидетельствование на месте, однако П. заявил о других обстоятельствах, которые он изложил в письменном объяснении, что может быть подтверждено понятыми и свидетелем Сильченко. Суд заслушал сотрудника ДПС, имеющиеся противоречия не устранил, П. не допросил, письменное объяснение его к ма-

териалам дела не приобщил, причин опоздания П. в судебное заседание 22 апреля 2009 г. не выяснил и принял решение о виновности.

Защитой было заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дела с целью повторного вызова понятых и специалиста-нарколога, однако в удовлетворении этого ходатайства судом было безмотивно отказано. При этом П. утверждал в письменном объяснении, что свидетель защиты Сильченко приехал на такси, водитель которого был приглашен сотрудником ДПС к участию в деле в качестве понятого.

Суд лишил П. и его защиту возможности задать вопросы специалисту-наркологу с целью устранения имеющихся противоречий, определении возможной ошибки в выявлении состояния опьянения, проверки доводов виновного лица, в т.ч. по обстоятельствам его освидетельствования с учетом состояния здоровья испытуемого.

При таких обстоятельствах суд лишил П. и его защиту возможности заявить ходатайство о назначении судебной наркологической экспертизы с целью проверки обоснованности проведенного медицинского освидетельствования и его результатов, а также освидетельствования на месте, что отрицал сотрудник ДПС, пояснив в суде, что П. отказался проходить освидетельствование на месте.

По делу Д. мировой судья указала, что ее вина подтверждается показаниями инспектора ДПС, протоколом об АП, рапортом этого же инспектора и приложенной к нему схемой.

Судья указал, что "учитывая, что срок привлечения Д. истекает, при этом собраны необходимые доказательства, достаточные для рассмотрения дела по существу, в соответствии с ч.2 ст.25.1 КоАП РФ допускается возможность рассмотрения дел в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об АП, при его надлежащем извещении, суд полагает возможным рассмотреть дело в его отсутствие".

Водитель С., не отказываясь от прохождения освидетельствования, заявила сотруднику ДПС, что "не будет дуть в непонятно какую трубку из-за ее несоответствия требованиям гигиены" и потребовала отвезти ее в медучреждение. На месте задержания водитель находилась около 3-х часов рядом с инспектором, который забрал ее документы и в это время останавливал других водителей. Когда туда же приехала передвижная лаборатория, С. подошла к врачу с целью освидетельствования, однако нарколог заявил, что в отношении нее уже составлен протокол.

Постановление мирового судьи было вынесено в отсутствие С. в связи с ее пребыванием на амбулаторном лечении, что было своевременно подтверждено листком нетрудоспособности, а ходатайство об отложении дел оставлено без рассмотрения. Помощник мирового судьи заявила сыну С., который представил больничный лист матери, что у него нет доверенности на представление документов. Судебного заседания не было, мирового судью никто из явившихся лиц не видел. Через некоторое время в зал вышел судья и огласил постановление, после чего адвокатом С. тут же была подана жалоба на его постановление.

В жалобе С. указала, что справка мирового судьи об отсутствии ходатайства (!) об отложении дела не является убедительной, т.к. написана в оправдание необоснованных действий должностного лица. Выписка из журнала посещений судебного участка также не может быть обоснованной, т.к. время посещений в журнале не фиксируется, указываются лишь фамилия, инициалы посетителя, номер участка и дата посещения. Очевидно по этим причинам федеральный судья, оставляя жалобу С. без удовлетворения, огласила эти документы, но в решении их не указала. Также очевидно, что мировой судья принял решение в отсутствие виновного лица, лишь потому, чтобы не прекращать административное производство впоследствии по истечении срока давности. При этом ранее мировой судья вызывал понятых, сотрудника ДПС, однако принял решение в их отсутствие, не допросил их и доводы С. не проверил.

В надзорной жалобе С. указала, что вывод федерального судьи о том, что "имеющихся в материалах дела документов достаточно для разрешения дела по существу", является необоснованным и незаконным, так как свидетельствует о полном отсутствии проверки всех доводов С. и вынесении решения лишь на основании документов, составленных заинтересованным в исходе дела сотрудником ДПС, действия которого она же и обжаловала.

Поэтому вывод федерального судьи о том, что при вынесении постановления мировой судья правильно определил, а также всесторонне и полно исследовал все обстоятельства, имеющие значение для дела, является необоснованным, т.к. не соответствует требованиям КоАП РФ. Выводы мирового судьи не подтверждены приведенными в постановлении и исследованными в суде доказательствами, которым не дана надлежащая правовая оценка.

Таким образом, вина С. в совершении АП не установлена и тем более в полном объеме не подтверждена представленными суду доказательствами, а документы, составленные работником милиции, таковыми "в полном объеме" являться не могут, тем более потому, что с целью проверки доводов виновного лица суд понятых не допросил и, тем более что данные одного понятого являются фиктивными, что свидетельствует о фальсификации материалов дела заинтересованным в его исходе сотрудником ДПС.

Подобная судебная практика способствует лишь произволу недобросовестных сотрудников милиции на дорогах, и не только работников ДПС.

Водитель П. в сентябре 2009 г., отмечая праздник, вышел из дома, где он снимал жилье, и подошел к припаркованной на улице рядом с домом машине, чтобы взять из салона бутылку коньяка. В этот момент он был задержан сотрудниками патрульно-постовой службы, которые потребовали у него деньги за то, что, по их мнению, он управлял автомобилем в нетрезвом состоянии. П. на машине ППС с сотрудниками милиции стал кататься по городу и собирать у своих знакомых деньги. В какой-то момент один из друзей П. подошел слишком близко к машине, вымогатели испугались и резко уехали. Они при-

везли П. к зданию УВД, к которому потом подъехали сотрудники ДПС. Эти сотрудники отвезли П. на пост ДПС за много километров от города, где в отношении него был составлен административный материал в связи с управлением ТС в состоянии опьянения. Уже с адвокатом П. доказывал свою невиновность, предъявил мировому судье копию своего заявления прокурору о возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции с изложением всех событий. Многочисленные свидетели подтвердили доводы виновного лица, в том числе и факты вымогательства денежных средств, однако мировой судья, в прошлом майор милиции, для принятия решения отправил материал по месту регистрации ТС в Тамбовскую область, а в возбуждении уголовного дела было отказано. Факты не подтвердились, однако к ответственности за заведомо ложный донос П. также привлечен не был. Как говорится, волки сыты, овцы целы.

В октябре 2009 г. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П.Лукин обратился к федеральным органам исполнительной и законодательной власти с заявлением о необходимости принятия Административного процессуального кодекса и внесения соответствующего законопроекта в порядке законодательной инициативы Правительства РФ, предполагающей его первоочередное рассмотрение в Федеральном собрании, и предложил провести парламентские слушания по данному вопросу.

Он подчеркнул, что единственными участниками административного процесса являются судья, привлекаемое к административной ответственности лицо, его защитник и секретарь судебного заседания. При этом судья вынужден по своей инициативе искать аргументы для опровержения доводов стороны защиты, что влечет недопустимый обвинительный уклон в оценке доказательств. Уполномоченный подчеркнул, что отсутствие состязательности может превращать административное правосудие в репрессивный механизм, позволяющий быстро и эффективно реализовывать преследование граждан по своему произволу.

Нарушение состязательности в административном процессе проявляется также в процессуальном неравенстве сторон. Сторона обвинения обладает значительным преимуществом в вопросе собирания и оценки доказательств.

Доказательствами являются рапорты лиц, выявивших нарушение, их же письменные объяснения или пояснения в судебном заседании, составленные ими же протоколы о привлечении виновного лица к ответственности. Можно добавить к этому скорбному перечню план-схему нарушения, составленную этим же должностным лицом в отсутствие понятых, которые, не являясь непосредственными очевидцами нарушения, в лучшем случае подписывают уже заполненные протоколы, либо незаполненные бланки.

В заявлении отмечалось, что использование в качестве доказательств документов, носящих характер обвинения лица в совершении административного правонарушения и содержащих самостоятельную оценку доказательств, нарушает право на справедливое судебное разбирательство, действующее на основе состязатель-

ности и равенства прав сторон, поскольку в этом случае мнение одной из сторон рассматривается в качестве доказательства по делу. Оценка же доказательств со стороны защиты не расценивается в качестве самостоятельного доказательства (См.: Российская газета, № 5023, 21.10.2009 г., Новая адвокатская газета, № 23, декабрь 2009 г.).

В течение 7 месяцев 2008 г. - начала 2009 г. за выезд на встречную полосу движения на одной и той же улице сотрудники ДПС Северного округа Москвы оформляли по 20 протоколов в день по ч.4 ст.12.15 КоАП РФ, а всего за этот период к административной ответственности было привлечено почти три с половиной тысячи водителей (!!!).

При этом инициативная группа виновных лиц обратилась с письмом к председателю Мосгорсуда, в котором указала, что дорожное движение на части улиц Лобненская и Вагоноремонтная, где находятся два регистрационных и одно экзаменационное подразделения ГИБДД, было организовано с серьезными нарушениями. Дорожный знак "Начало дороги с односторонним движением" был повернут ребром к проезжей части, т.е. размещался так, что разглядеть его было невозможно, другие знаки в направлении дальнейшего движения, свидетельствовавшие об односторонности движения по Лобненской улице со стороны улицы Вагоноремонтная, отсутствовали. Разметка оставалась прежней - двойной сплошной линией; светофор работал в двухстороннем режиме; при организации одностороннего дорожного движения не были демонтированы знаки, обращенные в сторону участников движения, следовавших во встречном направлении. Был установлен лишь знак, указывающий об окончании участка с односторонним движением, в связи с чем нельзя было понять, где начиналось одностороннее движение на Лобненской улице.

Мировой судья Смирнова Е.М. отклоняла ходатайства об истребовании схемы организации дорожного движения, заявляя, что ей не нужны дополнительные доказательства. Судья Тимирязевского районного суда Москвы Баранова Н.С., оставляя постановления мирового судьи без изменения, считала рукописный так называемый эскиз ведомости расстановки дорожных знаков на указанных улицах схемой организации дорожного движения.

При этом никто при таком количестве нарушений на одном и том же участке не принял никаких мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, не обязал дорожные службы разобраться в причинах этих нарушений и принять соответствующие меры реагирования.

Более того, 17 июля 2009 г. зам. председателя Тимирязевского суда Москвы ответил одному из виновных лиц, что "..... представления не вносились в связи с отсутствием к тому оснований" (Прим. авт.: по утверждению зам. председателя МГС А.Н. Дмитриева в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" в программе "На что жалуетесь?" 12.10.2009 г. ".....мы обнаруживали в каких-то случаях некомпетентность, в каких-то случаях и непорядочность сотрудников ГИБДД. Мы реагируем на это специальными письмами, которые называются представлениями, они предусмотрены КоАП").

Граждане, которые ко времени обращения уже получили права, просили председателя городского суда восстановить справедливость, а главное - **"вернуть веру в судебную систему, которую многие из них потеряли"**.

Однако надзорная инстанция оставила судебные решения без изменения.

В прессе отмечалось, что "едва ли не всю судебную систему Москвы можно считать филиалом ГИБДД. Судьи потакают милицейскому произволу, не обращая внимания ни на букву закона, ни на судьбы пострадавших от "правосудия" граждан". Приводились фамилии граждан В.Лукашина, И. Ружина, действительно пострадавших от лишения прав на 4 месяца, лишенных работы и средств к существованию. (См.: "Под мантиями служители Фемиды, похоже, носят гаишные мундиры", "МК", 29.10.2009 г., "Торжество левосудия. Неправильно организованное движение стало причиной долгих судебных тяжб", "МК", 17.12.2009 г.).

В прессе была приведена интересная информация к размышлению. Работники ГИБДД выдавали свои серьезные джипы за "Жигули", чтобы платить меньше налогов. Только по Белгородской области таких машин больше трехсот. И все они принадлежат работникам ГИБДД и членам их семей (См.: "КП", 24.10.2009 г.).

Граждане обращают внимание, что в сговор с ГИБДД вступают наркологи, работники дорожных служб, мировые судьи (См.: "Оборотни в погоне за деньгами водителей", "МК", 9.04.2009 г., там же, часть вторая, 14.05.2009 г.).

Известный автомобильный журналист Ю. Гейко привел вопиющие факты нарушений прав и интересов граждан в административном процессе в статьях "Я не пила, а прибор показывает", "Даже юрист бессилён", "Но справедливые судьи все же есть", "Просто невыгодно оправдывать" (См.: "Слушается дело или судья? Почему не водитель, а инспектор ГИБДД почти наверняка выиграет суд в России", "НГ", № 38, 13.04.2009 г.).

Может быть, поэтому председатель Совета по правам человека при президенте РФ Э.Панфилова в конце ноября 2009 г. заявила о том, что "суды люди воспринимают как не торжество справедливости, а тупик правосудия".

Руководитель пресс-службы Мосгорсуда А.Усачева в студии прямого эфира "Эхо Москвы" 12 октября 2009 г., посвященного рассмотрению судами, в т.ч. в надзорном порядке, административных правонарушений в области дорожного движения, пояснила, что "за последний год количество таких дел в районных судах Москвы увеличилось более чем на 80%. При рассмотрении дел об АП в области дорожного движения судебная практика идет по следующему пути. Показаниям инспектора ГИБДД суд, конечно, доверяет чаще. Они должностные лица, находящиеся при исполнении служебных обязанностей, которые несут серьезную ответственность за ложные показания (Прим. авт.: известна ли кому-нибудь статистика об ответственности как сотрудников ДПС, так и граждан за дачу ложных показаний в административном процессе, или хотя бы такие случаи?). Однако водитель, защищающий себя правовыми методами, вызывает у суда уважение. Несогласие с протоколом, выраженное в

письменной форме, с обстоятельствами совершения ДТП, подкрепленные показаниями свидетелей, активное участие в судебном заседании. Все это находит отражение в судебных постановлениях о прекращении производства по делу".

Заместитель председателя Мосгорсуда А.Н.Дмитриев там же пояснил, что по большинству из этих дел выносится обвинительное постановление. Но он в этом никакой трагедии не видит, это нормальная практика в любой стране, так и должно быть.

Отвечая на вопрос *"почему слова инспектора ГАИ для суда всегда весомее реальных доказательств по делу; на суд никакого впечатления не произвели ни фото перекрестков без разметки, ни отсутствие знаков, ни свидетельские показания; судья лишает прав, руководствуясь одним принципом: у суда нет оснований сомневаться в показаниях инспектора. А следующая инстанция - то же самое"*, А.Н. Дмитриев разъяснил, что "в уголовном судопроизводстве есть сторона обвинения - поддержание обвинения прокурором от имени государства, т.е. обязательно есть лицо, которое высказывает формулировку обвинения и поддерживает обвинение. В Кодексе административных правонарушений обвинительной стороной выступает орган, который формулирует обвинение в протоколе об АП, указывая в нем событие правонарушения, статью Кодекса, предусматривающего ответственность в данном конкретном случае. И естественно, довольных тем, что кого-то признали виновным, наверное, не большинство. Даже подавляющее меньшинство, если можно так выразиться. И в каких-то случаях, даже когда принимаются обоснованные решения, часто люди не согласны с этим, это субъективно. Так устроен человек. Я сейчас не буду говорить, что у нас не бывает судебных ошибок. Это было бы, наверное, неправильно и нечестно (*Прим. авт.:* наверное, именно об этом и о конкретных делах и вопросах граждан в связи с такими умышленными ошибками и надо было бы поговорить, а не заявлять о "подавляющем большинстве"!"). Другой разговор, что процент таких ошибок не очень велик (*Прим. авт.:* с этим доводом согласиться невозможно!). Да, такая позиция расходится с общественным мнением, но это мнение, оно формируется, в том числе и вот такими людьми, которые не всегда бывают правы в своем несогласии с признанием его виновным. И в том числе некоторыми средствами массовой информации, которые проталкивают через какие-то массовые издания такую позицию, что судьи "сидят в засаде", что они под руководством сотрудников ГИБДД принимают решения, что им якобы даются какие-то указания и т.д. Ну, сами посудите, как могут службы, в частности ГИБДД, оказать влияние или воздействие, или иным образом потребовать от судьи принять то или иное решение?".

В этой связи хотелось бы в прямом эфире задать столь авторитетному руководителю судебной системы, который "и формирует эту судебную практику", несколько вопросов:

-как понять утверждение "и в каких-то случаях, даже когда принимаются обоснованные решения, часто люди

не согласны с этим"? По каким делам, и какие конкретно водители не согласны с принятием обоснованных решений?

-каков процент судебных ошибок? Действительно "ли он не очень велик"? И если да, почему? Статистика виновата?

-почему нет ответов на конкретные вопросы граждан по конкретным делам?

-проводились ли совместные совещания судей и работников ГИБДД, что там обсуждалось и в связи с чем?

-действительно ли существуют прямые указания и рекомендации руководства судебной системы по такой категории дел, в частности о том, что "принятие решения в интересах водителя рассматривать как проявление личной, иной, либо корыстной заинтересованности судьи в исходе дела?", если да, почему?

-какие цели преследует государство в отношении своих далеко не последних граждан в этой несправедливой войне с собственным народом, оказывая даже недопустимое психологическое воздействие на подчиненных ему и зависимых от него, в т.ч. и высокими зарплатами, должностных лиц, принимающих решения по таким делам от имени государства?

По утверждению заместителя председателя Московского городского суда А.Н.Дмитриева в студии прямого эфира "Эхо Москвы", "он является одним из судебных чиновников руководящего состава, может заверить, что вот таких указаний, в частности по делам об АП, ни он, ни его коллеги не дают. Другой разговор, что есть понятие судебной практики. Но это совсем другое, там не идет речь о том, как надо рассматривать конкретные дела" (*Прим. авт.:* там как раз речь идет именно об этом!).

Как пояснил А.Н. Дмитриев, "судебная практика - это единообразное понимание толкования и применения закона", потому что "законы иногда, мы не будем скрывать, не очень корректно формулируют те или иные положения, которые вызывают какие-то сомнения. Мы же все равно должны отправлять правосудие и не говорить о том, что закон плох, а поэтому мы судить не будем".

Однако еще Петр I указал: "Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковать".

В этой связи вновь хотелось выяснить вопросы:

-так что же все-таки это такое - судебная практика в нашем правоприменении?

-кто, каким образом, ее определяет, и какие цели при этом преследует?

-какие конкретно законы "иногда не очень корректно формулируют те или иные", и какие "положения, которые вызывают какие-то сомнения"? Какие сомнения?

-что мешает их устранить, чтобы не было двоякого толкования, и была сохранена вера граждан в административное правосудие и уважение к суду и государству?

Корреспондент пытался получить консультацию по конкретным делам, однако получил ответ ни больше ни меньше, что "у нас с Вами разговор слепого с глухим", "при рассмотрении дела эта позиция просто не находит подтверждения в каких-то случаях" (опять какие-то аб-

страктные случаи!). Далее А.Н. Дмитриев пояснил, что он специальной статистики не знает, и "мы ее не ведем, кстати"...", "нет и необходимости в этом, чтобы ситуативно еще статистические какие-то данные вести".

Вновь вопрос, а как же тогда применение на практике "некорректных законов, которые вызывают какие-то сомнения", руководящие разъяснения подчиненным судьям по конкретным делам, т.е. по конкретным дорожным ситуациям?

Конечно, проще положить в основу принятых решений постановление, рапорт и план-схему нарушения, составленные одним и тем же сотрудником ДПС, и его же объяснение в судебном заседании.

А как же тогда требования ст.24.1 КоАП РФ о всестороннем, полном, объективном и своевременном выяснении обстоятельств каждого дела, разрешении его в соответствии с законом? (которые, кстати, отсутствуют в уголовном процессе)

Может быть, разрешить ситуацию с целью устранения систематически возникающих сомнений путем принятия "корректных законов" и разъяснением **законной практики их применения?** Тем более что есть и такая практика.

Итак, "с чем идти в суд и как себя вести, чтобы твои аргументы были услышаны" согласно рекомендациям пресс-службы Мосгорсуда.

Водитель "ВАЗ" двигался по автодороге М6 "Каспий" в ноябре прошлого года. На одном из участков примерно на 396 км дороги проводились дорожные работы, и полоса для движения оказалась в зоне их производства. Водитель совершил выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, нарушив действия знака "Обгон запрещен". Симоновский районный суд подтвердил постановление мирового судьи о совершении водителем правонарушения, предусмотренного ч.4 ст. 12.15 КоАП РФ. Судья надзорной инстанции пришел к выводу, что схема ГИБДД свидетельствует только о том, что на участке автодороги М6 проводился капитальный ремонт, и нельзя было определить, имеет ли она отношение к тому 396 км, где и было совершено правонарушение. На схеме были отражены лишь два знака: дорожные работы и сужение дороги справа. Каким образом эти работы ограничивали движение, и какая именно часть дороги была недоступна для проезда, инспектор ДПС не отразил. Доводы водителя проверены не были. По мнению надзорной инстанции судья районного суда не принял мер к полному и объективному установлению обстоятельств дела, что повляло на законность решения, которое было отменено.

В другой такой же ситуации водитель утверждал, что в его действиях отсутствует состав правонарушения, т.к. в том месте, где он выехал на встречную полосу, была прерывистая линия разметки. Судья надзорной инстанции установил, что согласно схемы места нарушения в районе 54 км дороги Спас-Солнечногорское Красногорского района Московской области имеется прерывистая линия горизонтальной разметки и установлен знак "Обгон запрещен" без указания зоны его действия.

Такое сочетание знака и разметки входит в противоречие и не позволяет водителю безошибочно определить порядок проезда на данном участке дороги. Постановления мирового судьи и решение судьи Преображенского суда Москвы были отменены, производство по делу в связи с отсутствием состава административного нарушения прекращено.

Судья Замоскворецкого районного суда, проверяя протокол об АП, установил, что документ составлен несоответствующим образом. Так, вопреки требованиям закона в протоколе не в полной мере было отражено событие административного правонарушения. Указывая, что водитель выехал на встречную полосу, составители документа не отметили, был или не был соединен данный маневр с обгоном, либо с объездом препятствия, либо с разворотом. Судья счел предоставленные материалы неполными и вынес определение о возвращении дела в отдел ГИБДД для устранения указанных недостатков (*Прим. авт.:* Очевидно, впоследствии это дело было прекращено по истечении срока давности).

А.Н. Дмитриев разъяснил, что судами принимаются любые доказательства, в т.ч. и фотографии, но если из них будет понятно, где и когда это сделано. Однако в подавляющем большинстве суды отказывают в приобщении фотографий к материалам дела, ссылаясь на то, что "мы не можем считать их допустимыми и относимыми доказательствами, не можем убедиться в относимости этих доказательств к конкретной ситуации, к конкретному месту". Так же необходимо сразу вписывать в протокол свидетелей происшествия (ст.28.2 КоАП РФ), т.к. суды не могут проверить доводы жалоб в этой части. В любом случае, если есть свидетели и они не указаны в протоколе, человек в своем объяснении вправе на них сослаться и их указать.

По мнению А.Н.Дмитриева "бывают формулировки "не доверять должностному лицу нет оснований", и не во всех случаях это правильно, конечно...", "если допускаются ошибки, он выносит постановление об этом".

Читатель помнит слова руководителя пресс-службы Мосгорсуда? "Они должностные лица, находящиеся при исполнении служебных обязанностей, которые несут серьезную ответственность за ложные показания".

К сожалению, никому не известна статистика об ответственности как сотрудников ДПС, так и граждан за дачу ложных показаний в административном процессе, или хотя бы такие единичные случаи. Почему?

Безусловно, выяснение характера отношений допрошенного судом свидетеля защиты к привлекаемому к административной ответственности лицу позволяет при принятии решения правильно оценить показания свидетеля в качестве доказательства с точки зрения объективности и достоверности.

Однако по административному делу К. суд в основу решения о виновности положил показания сотрудника ДПС и составленные им же документы и указал, что "объективно критически оценил показания свидетелей (следует перечень из 5 фамилий), поскольку все эти лица, как и 6-й свидетель защиты, допрашивались по ходатайству виновного лица, являются его близкими знакомыми".

По другому делу судья "критически" оценил показания 3-х непосредственных очевидцев происшествия как "добросовестное заблуждение" и не принял в отношении них никаких мер.

В результате таких решений и такой практики так называемой "критической оценки" показаний недобросовестные свидетели не боятся ответственности и утверждают все что угодно.

Подобная практика освобождает и мировых судей от личной ответственности за последствия своих ошибочных решений, а поэтому и способствует вынесению таких решений.

А.Н.Дмитриев, отрицая низкое доверие граждан к суду, рекомендовал водителям занимать активную гражданскую позицию и отстаивать свои права законными методами, утверждая, что доверие к суду повысилось, поскольку суд на стороне справедливости, закона и истины.

В то же время он утверждал, что "просто хороших отзывов по нашей теме определенно мы не должны были ожидать", а "выводы корреспондентов вызывают у него определенные сомнения, так как если у них однобокое мнение, то как можно строить выводы...".

Таким образом, гражданам, очевидно, надо попробовать аргументировано возразить зам. председателю МГС, предоставить свое "однобокое мнение", может при таких обстоятельствах и к выводам каким-нибудь можно будет прийти...

Есть надежда, что к обоснованным, ведь суд на стороне справедливости, закона и истины...

Из административной практики

Судьей городского суда жалоба водителя Х. на постановление мирового судьи о признании его виновным по ст. 12.15 ч.4 КоАП РФ была оставлена без удовлетворения.

В надзорной жалобе его защитник указал, что:

-в основу принятого решения о виновности положены лишь документы, составленные инспектором ДПС, заинтересованным в исходе дела. Доводы водителя, который последовательно утверждал о своей невиновности, не были заслушаны, проверены и оценка им была не дана. Подобная практика мирового судьи не является законной и обоснованной:

-суд допросил в судебном заседании свидетеля К., однако имеющиеся противоречия не устранил, причины их не выяснил и дал одностороннюю оценку показаниям допрошенного свидетеля.

-суд не дал какой-либо оценки доводам водителя, подтвержденными представленными им фотографиями, в той части, что работники ДПС по условиям дороги не могли видеть автомобиль под его управлением во время совершения маневра обгона.

-суд односторонне оценил показания свидетеля Долженко, зафиксированные работниками ДПС в его объяснении, в судебном заседании указанного свидетеля не допросил и доводы последнего непосредственно не проверил. При этом суд не дал никакой оценки доводам Х. в той части, что Долженко является местным жителем,

был остановлен сотрудниками милиции за совершение АП и показания дал в интересах работников ГИБДД в целях избежания ответственности за совершение административного правонарушения. Более того, в постановлении отсутствуют вышеприведенные доводы Х., подтвержденные в судебном заседании свидетелем К.

-доводы мирового судьи относительно установления виновности независимо от причины выезда автомобиля на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, какого-либо значения не имеют.

-судом также не дана оценка доводам Х., подтвержденным свидетелем К., о том, что рапорт-схема была составлена сотрудником ДПС в отсутствии указанных лиц, очевидно, во время оформления материала об АП. Эти доводы и их оценка судом также отсутствуют в тексте. Однако в постановлении указано, что представленные суду письменные доказательства правонарушителем не обжалованы.

-суд рассмотрел дело в отсутствие работников ГИБДД и свидетеля обвинения, чем лишил Х. возможности задать вопросы инспектору ДПС и свидетелю Долженко с целью устранения имеющихся противоречий и проверки достоверности и обоснованности их показаний.

-объективные данные, фиксирующие и подтверждающие совершение Х. правонарушения, отсутствуют.

-федеральный судья жалобу Х. по существу не рассматривал, его доводы не проверял и при таких обстоятельствах постановление мирового судьи оставил без изменения.

-в решении судьи указано, что Х. в судебное заседание не явился, судом извещен надлежащим образом. Однако это не так. Водитель и его защитник не были извещены о дне рассмотрения жалобы на постановление мирового судьи. При таких обстоятельствах право на защиту Х. было нарушено, в то время как отсутствие данных, подтверждающих надлежащее извещение лица о времени и месте рассмотрения дела, является основанием к отмене состоявшихся судебных решений.

Постановлением заместителя председателя Московского областного суда Гавричкова В.В. 18 сентября 2009 г. решение городского суда по делу об АП в отношении водителя Х. отменено, дело возвращено в городской суд для рассмотрения жалобы по существу, однако к тому времени истек 4-х месячный срок лишения водительского удостоверения, и рассмотрение жалобы уже не имело какого-либо значения.

В то же время, принимая решение об удовлетворении жалобы С. и отменяя постановление мирового судьи о привлечении С. к ответственности по ст. 12.15 ч.4 КоАП РФ, **федеральный судья, выехав на место нарушения и лично осмотрев участок дороги**, где С. был произведен выезд на встречную полосу движения, указал, что "административная ответственность по части 4 данной статьи наступает за выезд в нарушение Правил на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи. В протоколе об административном правонарушении указано, что "водитель С., управляя автомашиной "ВАЗ", совершил выезд на сторо-

ну проезжей части дороги, предназначенной для встречного движения, где это запрещено разметкой 1.1 ПДД, п.11.5 ПДД.

Пунктом 11.5 Правил дорожного движения РФ обгон действительно запрещен, но в четко определенных Правилами условиях:

- * на регулируемых перекрестках с выездом на полосу встречного движения и на нерегулируемых перекрестках при движении по дороге, не являющейся главной;

- * на пешеходных переходах при наличии на них пешеходов;

- * на железнодорожных переездах ближе чем за 100 м перед ними;

- * в конце подъема и на других участках дорог с ограниченной видимостью с выездом на полосу встречного движения.

Материалы же данного дела не содержат достаточно убедительных доказательств именно того, что С. совершил обгон при вышеуказанных условиях, или хотя бы при одном из них.

С. в судебном заседании при рассмотрении жалобы и при выезде на место показал, что на данном участке дороги он управлял автомобилем "ВАЗ". Впереди него, в попутном направлении следовала автомашина "Газель"-фургон, а впереди "Газели"-фургона - "Газель" белого цвета, двигавшаяся с маленькой скоростью. Когда началась прерывистая линия разметки, "Газель"-фургон пошла на обгон белой "Газели", а он, С., выехал вслед за "Газелью"-фургоном, т.е. С. начал обгон на прерывистой линии разметки. Идущая впереди них в попутном направлении по правой полосе белая "Газель", увидев их маневр, вдруг прибавила скорость, препятствуя таким образом завершить им маневр обгона. Поэтому они оба - и С., и водитель "Газели"-фургона, чтобы не столкнуться с белой "Газелью" были вынуждены завершить маневр обгона, уже пересекая сплошную линию разметки. При этом С. в судебном заседании при рассмотрении его жалобы по существу пояснил, что он убедился в безопасности своего маневра, т.к. встречная полоса была вообще пуста.

Данные обстоятельства подтверждают и письменные объяснения свидетелей Игнаткина и Колесникова, представленные защитой в судебном заседании.

И эти пояснения суду опровергнуть нечем в силу следующего.

Из показаний свидетеля Ханина - инспектора ДПС ОГИБДД в судебном заседании у мирового судьи следует, что "после знака, обозначающего начало населенного пункта, их автомашину обогнали два автомобиля: одна из них - "Газель" - начала маневр через прерывистую линию разметки, а вторая, под управлением С., пересекла сплошную линию и в начале маневра и при его завершении".

Однако данные показания не согласуются со схемой, имеющейся в материалах дела, поскольку на ней населенный пункт не обозначен вообще.

Вместе с тем, при выезде на место с целью осмотра данного участка дороги, судом установлено следующее.

На расстоянии 30 метров от начала поворота на участке дороги данного направления имеется сплошная линия разметки, а далее начинается прерывистая, длина кото-

рой составляет более 100 метров (замеры произведены судом на месте).

После прерывистой линии разметки вновь начинается сплошная линия, а указатель населенного пункта расположен еще впереди, уже на расстоянии нескольких метров вдоль сплошной линии разметки.

Таким образом, показания сотрудника ДПС не согласуются ни со схемой, ни с фактически установленными на месте обстоятельствами.

Более того, данный участок дороги не является ни регулируемым перекрестком с выездом на полосу встречного движения, ни нерегулируемым перекрестком при движении по дороге, не являющейся главной; пешеходным переходом; железнодорожным переездом; концом подъема или участком дороги с ограниченной видимостью.

Знака "Обгон запрещен" на данном участке дороги также не имеется.

Из показаний сотрудника ДПС у мирового судьи следует, что видеосъемка, которая бы безусловно подтвердила факт наличия административного правонарушения, не сохранилась.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что вина С. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.15 ч. 4 КоАП РФ, материалами дела с достаточной бесспорностью не доказана, а постановление мирового судьи об этом нельзя признать законным.

В дополнительной жалобе в федеральный суд С. представил заявления свидетелей защиты и указал: сотрудник ДПС пояснил, что автомобиль "Газель" начал маневр через прерывистую линию разметки, но не пояснил при какой линии маневр был закончен. В то же время из показаний свидетелей Колесникова и Игнаткина следует, что автомобили "Газель" и "ВАЗ" начали маневр одновременно через прерывистую линию разметки.

В основу судебного решения были положены документы защиты.

В письменных заявлениях свидетели Игнаткин и Колесников указали, что они были очевидцами следующего.

В попутном направлении двигались автомобиль скрытого патрулирования ДПС ГИБДД, за ним - автомобиль "Газель", за ним автомобиль "ВАЗ" под управлением С. На расстоянии около 10-15 метров двигались их автомобили, однако, они обгон не совершали, зная тот участок дороги.

При этом длина прерывистой линии дорожной разметки составляла более ста метров. Автомобиль ГИБДД двигался с очень маленькой скоростью. Когда эти две автомашины пытались обогнать их автомобили и находились на встречной полосе движения, автомобиль ГИБДД увеличил скорость и тем самым не давал этим машинам возможности закончить маневр. В это время прерывистая разметка уже кончилась, и две машины вернулись на свою полосу непосредственно перед автомобилем ГИБДД и закончили маневр через сплошную линию.

Автомобили были остановлены, С. был привлечен к административной ответственности, а они поехали по своим делам.

Очевидцы пояснили, что С. правонарушения не совершал, **работники ГИБДД умышленно провоцирова-**

ли ситуацию, не давая возможности водителям двух автомобилей закончить маневр и своевременно вернуться на свою полосу движения.

Они указали, что свои показания могут подтвердить в судебном заседании.

В то же время, рассматривая административное дело в отношении водителя Ч., привлеченной к ответственности за такое же правонарушение при таких же обстоятельствах практически на том же участке дороги, другой судья пришел к другим выводам, а именно:

"Судом оглашены показания свидетеля Павловой, которая была допрошена судом, из данных показаний усматривается, что она ехала в качестве пассажира в автомобиле своей знакомой Ч., впереди двигался трактор, через некоторое время он остановился, после чего они объехали трактор, при этом на полосу встречного движения не выезжали.

Суд критически относится к показаниям данных свидетелей, поскольку Павлова является знакомой Ч., водитель А. был задержан одновременно с Ч. за совершение аналогичного правонарушения, и в отношении него также был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 12.15 ч. 4 КоАП РФ, поэтому суд приходит к выводу о том, что они пытаются помочь Ч. избежать административной ответственности за совершенное правонарушение.

Судом допрошен свидетель инспектор ДПС ОГИБДД УВД, который пояснил, что вечером перед их патрульной машиной следовали две машины и трактор, при повороте на улицу Цветочная трактор прижался вправо и пропустил две автомашины и их. Потом они проехали метров 150, и он в зеркало заднего вида увидел, что "Жигули", кажется, седьмой модели и иномарка обгоняют трактор, который в этот момент двигался по проезжей части, поскольку, пропустив их и две автомашины, он опять начал движение. Он прижался к обочине и его напарник вышел из машины и остановил две эти автомашины. В протоколе он ошибочно указал, что правонарушение совершено на одной улице, на самом деле оно совершено на другой улице.

У суда нет оснований не доверять показаниям данного свидетеля, поскольку они не противоречат другим имеющимся в деле доказательствам.

Совершение Ч. административного правонарушения подтверждается протоколом об административном правонарушении, рапортом сотрудника ДПС ОГИБДД, его показаниями в судебном заседании.

Оценив собранные по делу доказательства, суд приходит к выводу о виновности Ч. в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, поскольку она совершила обгон движущегося транспортного средства - трактора, нарушив требование дорожной разметки 1.1, которое повлекло выезд на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения.

По делу А. федеральный судья указал, что в соответствии со ст.30.6 КоАП РФ при рассмотрении жалобы по делу об АП проверяются на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов закон-

ность и обоснованность вынесенного постановления.

В соответствии со ст.29.1 КоАП РФ в постановлении по делу об АП должны быть указаны обстоятельства, установленные при рассмотрении дела.

Как следует из постановления мирового судьи, А. признан виновным в том, что в нарушение п.11.5 Правил движения совершил обгон ТС.

Однако ни в протоколе об АП, ни в постановлении не указано, какое требование, запрещающее обгон и указанное в п.11.5 Правил движения было нарушено водителем. Из материалов административного дела не усматривается нарушение А. данного пункта Правил, и, следовательно, ему незаконно вменяется нарушение именно этого пункта Правил движения. Вопреки указанию в постановлении, что место совершения правонарушения обозначено в протоколе об АП, конкретное место правонарушения не указано. При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводом, что место совершения правонарушения установлено. Улица, согласно представленным фотоснимкам, имеет участки, где обозначена прерывистая разметка. В постановлении мирового судьи место совершения правонарушения не установлено. Указано лишь, что правонарушение совершено при движении со стороны улицы Мира в сторону населенного пункта. При неустановлении места совершения правонарушения отсутствуют основания полагать не доверять показаниям водителя о том, что инспектор ГИБДД не мог наблюдать, как водитель совершал объезд трактора, поскольку опровергнуть данные доводы водителя нечем.

В соответствии со ст.1.5 КоАП РФ неустрашимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, которое подлежит ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. При изложенных обстоятельствах нельзя признать, что вина водителя в совершении инкриминируемого ему правонарушения установлена.

В соответствии со ст.30.7 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об АП выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 2.9, 24.5, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Руководствуясь ст.30.7 КоАП РФ, федеральный судья принял решение отменить постановление мирового судьи и прекратить производство по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых постановление было вынесено (так в решении судьи).

Представляется необходимым следующее:

1. Обязательная фото- и видеофиксация сотрудниками ДПС места нарушения ПДД и обстоятельств административного правонарушения и составления документов в отношении виновного лица.

2. Отмена института понятых, которые, не являясь очевидцами правонарушения, лишь подписывают протоколы, либо незаполненные бланки документов.

3. Обязательная проверка мировым судьей всех доводов привлекаемого к административной ответственности лица.

4. Обязательная и реальная ответственность должностных лиц ДПС ГИБДД за фальсификацию данных административного производства и дачу ложных показаний в ходе судебного разбирательства.

5. Обязательная и реальная ответственность граждан за дачу ложных показаний. Недопустимость так называемой "критической оценки" без каких-либо правовых последствий.

6. Разработка мер и их применение по контролю за действиями специалиста-нарколога с целью исключения сговора с сотрудниками ДПС при проведении медицинского освидетельствования водителя.

7. Обязательное назначение наркологической экспертизы при наличии обоснованного и мотивированного ходатайства.

8. Обязательная ответственность защитников и представителей за качество, содержание, законность и обоснованность документов в интересах привлекаемого к ответственности лица.

9. Обязательная ответственность мирового судьи за нарушения прав и законных интересов привлекаемого к ответственности лица и его представителя.

10. Право на реабилитацию, в т.ч. рассмотреть вопрос о возможности предъявления имущественного иска к должностным лицам за необоснованное и незаконное привлечение к административной ответственности.

По мнению автора, проблема такого разного рассмотрения как административных, так и уголовных дел заключается, прежде всего, в избирательности единоличного российского правосудия.

По мнению же автора многочисленных статей в журналах "Российская юстиция" и "Российское правосудие", теперь уже бывшего председателя Заднепровского районного суда г. Смоленска М.С. Мурашко, а ныне простого федерального судьи с 31-летним стажем работы с весьма сложной служебной перспективой в дальнейшем, который "своей профессиональной щепетильностью продолжает усложнять дела, которые надо было решать "правильно": "Основная проблема российского суда - в коррупции, укоренившейся на всех его уровнях. Судебная власть оказалась абсолютно закрытой и неподконтрольной обществу" (См.: "НГ", "Чужой", №13, 8 февраля 2010 г.).

Эти слова председателя районного суда были изложены в его интервью Смоленской газете "Рабочий путь" еще 10 лет назад.

В 2008 г. председатель суда М.С. Мурашко стал простым судьей, а 28 декабря 2009 г. в отношении него - теперь уже простого судьи новым председателем было внесено представление, согласно которому "по 14 из 22 изученных дел судья М.С. Мурашко принял незаконные решения, которые привели к неправомерному освобождению правонарушителей от административной ответственности".

Что же он сделал? В порядке обжалования рассматривая дела, пришел к выводу, что в 14 делах из 22-х не доказана вина граждан либо грубо нарушены процессуальные нормы.

Так, в протоколе по "алкогольной" статье в отношении курсанта военного училища не было записи о том, что плохо говорящий по-русски Умурзаков имеет право на

переводчика (ч.2 ст.24.2 КоАП РФ, ссылки на кодекс по каждому эпизоду). Судья М.С. Мурашко в ККС высказал совсем уж крамольную мысль: "Должна ли была милиция разъяснять Умурзакову право иметь переводчика? Областной суд этот вопрос проигнорировал. Такая позиция суда представляет собой грубейшее нарушение принципа правосудия".

...Похоже, что стране, где, по статистике, только полпроцента судебных процессов заканчиваются признанием невинности подсудимого, судья М.С. Мурашко хочет сломать тенденцию.

Судья пояснил, что он "очень хочет дождаться первых шагов судебной реформы", он отправил свою концепцию назревших перемен в правовое управление президента РФ, в п.7 которой указано, что "назрела необходимость иной трактовки принципа независимости судей" (Там же, №13, 8 февраля 2010 г., с.19).

И последнее.

В январе 2010 г. сенаторы поддержали Уполномоченного по правам человека в РФ В.Лукина, предложившего принять административно-процессуальный кодекс, уравнивающий возможности водителей и сотрудников ГИБДД в суде.

В это же время Верховный суд принял решение о необходимости рассмотрения административных дел в максимально короткое время с целью улучшения сроков рассмотрения. С учетом сложившейся карательной практики к чему это приведет?

В тоже время государство абсолютно не прислушивается к тому, что "самая крупная за последние три года акция протеста автомобилистов прошла незамеченной центральным СМИ, а начальник ГАИ не захотел отнестись к ней всерьез", утверждая, что "бывают единичные случаи" нарушений его подчиненными (См.: "Вы слышали короткие гудки?", "НГ", № 120, 20 октября 2009 г.).

В начале февраля 2010 г. в Астрахани были пойманы с поличным сотрудники нескольких постов ДПС по всему городу во главе с их командирами. По всему городу через все посты катался автомобиль, водитель которого раздавал деньги сотрудникам милиции. А если бы это был террорист? Такое уже было. Значит, это же давно не случаи, это система.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

ДЕЛО СИРОТЫ

С декабря 2009 года по февраль 2010 года Железнодорожным районным судом города Воронежа рассматривалось уголовное дело по обвинению Чернышова Артема и Астанина Евгения в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ, а именно в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего. Еще на предварительном следствии благодаря настойчивости защитников удалось собрать доказательства, позволившие следственным органам признать ряд обстоятельств смягчающими вину их подзащитных. В судебных прениях, прозвучавших 13 января 2010 года, государственный обвинитель просил признать Чернышова и Астанина виновными по ч.4 ст. 111 УК РФ и определить каждому срок наказания 7 лет лишения свободы. Представитель потерпевшего просил назначить наказание по 5 лет лишения свободы. Предлагаем читателям выступление адвоката Федорова в защиту своего подзащитного Чернышова, из которого видны особенности рассмотренного неординарного дела.

Своим приговором Железнодорожный районный суд учел смягчающие вину обстоятельства, на которых настаивала защита, в том числе аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом преступления, отсутствие судимости у Чернышова и Астанина, признание ими своей вины, раскаяние, содействие раскрытию преступления путем подачи заявлений о явке с повинной, частичное возмещение вреда, имевшееся у Чернышова транзитное расстройство личности астенического типа, и приговорил Чернышова и Астанина по ч.4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы каждого.

В Железнодорожный суд города Воронежа от адвоката Федорова Михаила Ивановича

Уважаемый суд!

Мой подзащитный Чернышов Артем Александрович обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного с особой жестокостью, группой лиц, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего Быкова, а именно в совершении преступления, предусмотренного статьей 111 частью 4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при следующих обстоятельствах.

18 августа 2009 года примерно в 23 часа 30 минут в процессе распития спиртного во дворе дома 14 по улице Куйбышева в городе Воронеже Быков нелестно выразился об умерших родителях Чернышова, в результате чего между Быковым и Чернышовым произошел конфликт, в ходе которого они стали друг друга оскорблять.

Чернышов, действуя с умыслом, направленным на причинение Быкову тяжкого вреда здоровью, на

почве личных неприязненных отношений, внезапно возникших к Быкову в ходе конфликта, и неосторожно относясь к наступлению последствий в виде его смерти, нанес Быкову 2 удара в лицо. Защищаясь, Быков также нанес Чернышову не менее 2 ударов.

После того, как от 3-го удара Чернышова Быков упал на землю, Чернышов, действуя в продолжение своего умысла, направленного на причинение Быкову тяжкого вреда здоровью, на почве личных неприязненных отношений и неосторожно относясь к наступлению последствий в виде смерти, подверг Быкова избиению, умышленно нанеся ему не менее 12 ударов ногами по различным частям тела, в том числе и по голове.

Астанин подошел к Быкову и также нанес удары по Быкову.

Всего Чернышов и Астанин совместно нанесли Быкову в область головы не менее 11-ти ударов, в область шеи - не менее 3-х ударов, в область груди и живота - не менее 5-ти ударов, в область крыла правой подвздошной кости - не менее 1-го удара.

После того, как присутствовавший рядом Апарцев потребовал от Чернышова и Астанина прекратить их совместные противоправные действия, Чернышов и Астанин перестали избивать Быкова.

Действуя далее, Чернышов и Астанин совместно перетащили Быкова к дому номер 7 по улице Куйбышева, где оставили его лежащим на земле, а сами с места происшествия скрылись.

Нанося Быкову столь большое количество ударов в область головы и шеи, в область груди, живота, в область верхних конечностей, Чернышов осознавал, что причиняет тем самым особые боль и страдание, и желал этого.

От причиненных Чернышовым и Астаниным повреждений Быков через непродолжительное время скончался.

То есть, Чернышов обвиняется в

- умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Быкова,

- причинении тяжких телесных повреждений с особой жестокостью,

- причинении тяжких телесных повреждений группой лиц,

- причинении тяжких телесных, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего.

Мой подзащитный Чернышов Артем пояснил, что вину признал частично, он признает вину в той части, что бил, и если от ударов это возможно - причинил тяжкий вред здоровью Быкова, но от его ударов Быков не мог умереть. Умысла на причинение особой боли Быкову у него не было.

Будучи допрошенным в суде 13 января 2010 года, он нам рассказал, что он родился 25 октября 1989 года. Когда ему было два года, у него умерла его мама, когда ему исполнилось тринадцать лет - умер отец и дедушка, в прошлом году умерла бабушка, то есть он остался по жизни сиротой, и тема родителей для него очень болезненная. Благо его взяла на воспитание его тетя Черны-

шова Наталья Юрьевна, которую он считает себе за маму и так и называет ее "мама". Он учился в школе 36 до 9 класса, потом в учебном образовательном центре №2, потом в школе водолазов, готовясь служить во флоте, но его направили в железнодорожные войска, где было много лиц кавказской национальности, над ним издевались, избивали, и он ранее положенного срока увольнения был уволен после того как попал в больницу. То есть его и тут преследовала злая судьба. Но после армии, несмотря на удары судьбы, находит в себе силы и идет работать, работает в ООО "Школа водолазов", работа его связана с командировками. Этим летом умирает его дедушка, он приезжает на похороны, которые он очень переживает. После похорон снова в командировке, ранит руку, возвращается домой и находится на больничном. И вот тут-то и наступает этот приведший нас всех сюда день 18 августа 2009 года.

В этот день около 21 часа он встретился со своим другом Женей - Евгением Астаниным. Они пошли к Валерию Михайловичу Апарцеву, проживавшему в доме 14 по улице Куйбышева, в гости. Когда они зашли к нему во двор, там за столом распивали спиртное Апарцев Валерий Михайлович, его жена, и Быков Александр, которого он называл "дядя Саша". Он был его родственником. Они сели к ним за стол. Общались. Предложили выпить. Он выпил. Дядя Саша спросил: "Есть ли деньги?" Он хотел, чтобы купили еще спиртного. Он и дядя Саша пошли в магазин, купили бутылку водки и пельмени. Вернулись. Пельмени отдали жене Апарцева, бутылку открыли, выпили. Тетя Лена - жена Апарцева ушла к маленькому ребенку. Женя тоже куда-то пошел. Он остался с дядей Сашей. Тот затронул тему, как работал с его отцом, который умер. Что они что-то не поделили. Артем сказал: "Мне это не интересно". Дядя Саша наоборот, что: "Это все к месту. И кто ты такой!" Артем: "Так не надо говорить. Мне это неприятно". Быков: "Кто ты такой! Не знаешь, с кем разговариваешь". В процессе разговора обозвал его: "Мразь, такой же и он (отец). Ты его выродок". Артем пояснил, что было такое ощущение, что он его хотел провоцировать. Он делал дяде Саше замечания, просил такое не говорить, а "тот еще хуже". Про его маму, что она, мягко говоря, гуляла. Артем возразил ему и его замечания, может, не понравились дяде Саше. И он его ударил. Артем ударил в ответ. Дядя Саша потерял равновесие - ведь, сколько выпил, и облокотился на столик и подломал его. Пытался подняться (видимо выпрямиться), ударить Артема, Артем его еще раз ударил. Стал отходить. От нервного состояния закурил сигарету, так затронула его эта ситуация. Слышал, как Быков и вышедшему Жене говорил оскорбительные слова. После Валерий Михайлович потребовал: "Выносите со двора", и они с Женей взяли дядю Сашу за руки и вытащили на улицу. Он там толкнул дядю Сашу ногой в бок, но не бил. Движений у дяди Саши не было. Валерий Михайлович сказал: "Не надо здесь. Надо расходиться". Он с Женей еще минут 15 побыли у Валерия Михайловича, ели пельмени. Потом подошли к дяде Саше. Женя взял дядю Сашу за руку и сказал: холодная. Валерий Михайлович сказал: "Давайте домой". Оставили лежать у дома напротив. То есть он нанес Валерию Михайловичу три удара, 2 удара в лицо, 1 удар в область груди. А когда вы-

несли на улицу, он толкнул его в правый бок. Особой боли он дяде Саше не причинял.

Далее Артем: у нас с дядей Сашей не было даже стычек, и он не поймет, почему все так. Теперь у него из головы не выходит вся эта ситуация. Не укладывается в голове.

Он и до случившегося посещал церковь, молился, и теперь молится, как он сказал: ему этот крест происшедшего нести всю жизнь. Он попросил в зале суда как у отца дяди Саши, так и у его сыновей, хотя и понимает, что от этого им дядю Сашу не вернешь, извинение.

Очень четко выразила его нынешнее состояние его "мама" Чернышова Наталья Юрьевна, которая рассказала, что Артем в письмах ей пишет, что дядя Саша постоянно присутствует перед ним. Он не находит себе места.

Артем просил ее, если она может, изыскать возможность и возместить пока хоть затраты на погребение дяди Саши.

В суд представлена квитанция о переводе 15 тысяч рублей, несмотря на то, что потерпевший Роман Александрович Быков сказал, что ему деньги не нужны. Но Артем решил хоть этим малым как-то загладить свою вину - как он сказал - мне все равно этот крест независимо ни от чего нести всю жизнь.

Стоит вопрос, можно ли положиться на эти его показания в суде, ведь оглашены его показания на предварительном следствии (т.1 л.д. 91-101). Но они в части действий Артема соответствуют его же показаниям. Оглашены показания на предварительном следствии (т.2 л.д. 72-76), но и в них только уточняются некоторые детали.

Фактически подтвердил показания Артема Чернышова Астанин Евгений, который, в частности, подтвердил оскорбления дядей Сашей умерших родителей Артема, его самого: "Мразь! Выродок!", сказал, что Артем после 2-го удара отошел, закурил сигарету, что Артем дядю Сашу на улице не бил, а толкнул.

Относительно оглашенных показаний Астанина (т. 2, л.д. 142-144), тот пояснил, что все сначала давал под принуждением. Это не могло не отразиться на том, что и после того, как его стали допрашивать в присутствии адвоката, он мог их повторить.

Это касается показаний о, якобы, уже на улице поднятии Чернышовым головы дяди Саши и удара им о землю.

Эти показания опровергаются доказательствами, которые предъявил государственный обвинитель, а именно заявлением Астанина о совершенном преступлении (т. 1 л.д. 42-43), где об этом обстоятельстве не говорится. Заявлением Артема в суде, сказавшем, что такое, чтобы он взял голову Быкова за волосы, как написано у Астанина, невозможно, у Быкова не было волос.

Также считает, все-таки суду следовало внимательно подойти к оценке предъявленной записки, в которой говорится об изменении Астаниным показаний. Следует обратить внимание суда на то, что обвиняемый (в данном случае Астанин), будучи заинтересованным в исходе дела, участником которого является, может стремиться уклониться от предъявленного обвинения или смягчить его. Судебная практика указывает на необходимость особо критического отношения к оговору подсудимого другим подсудимым в целях смягчения своей вины (БВС СССР. 1965. №5. С.21).

Кроме того, этот удар и не вменяется моему подзащитному.

Относительно количества ударов. Артем говорит о трех ударах. Это подтвердил в суде Женя Астанин. Относительно оглашенных показаний Астанина (т.2 л.д. 142-144) здесь следует также отнестись критически, так как они противоречат и заявлению Астанина (т. 1 л.д. 42-43), и тому, о чем я уже говорил, о критическом отношении к показаниям одного обвиняемого в отношении другого обвиняемого.

Также в суде 24 декабря 2009 года Апарцев пояснил, что не может сказать, сколько ударов нанес Артем Александру Быкову (дяде Саше). В оглашенных показаниях Апарцева (т. 1 л.д. 62-68) говорится о 15 ударах. Но извините, Апарцев был в тяжелой степени опьянения. На троих выпито три бутылки водки объема 0,7 литра. И, находясь в таком состоянии, он не мог четко просчитать удары. Сам Апарцев в суде 24 декабря 2009 года говорил: "Я пьяный".

Его жена Апарцева в тот же день в суде пояснила, что до того как пришли Чернышов и Астанин, они уже выпили две бутылки водки объема 0,7 литра. А ведь пили и потом. Она же в суде пояснила, что Апарцев пришел, лег и сразу уснул, был пьян. Кроме того, Апарцев пояснил, что у него и зрение слабое. Поэтому показания Апарцева носят не точный, а приблизительный характер.

На одежде и обуви Артема не обнаружено следов с одежды Быкова, крови Быкова. Думаю, что Артем говорил суду, как было на самом деле, и, кстати, его показания относительно своих действий не разнятся, а где-то детализируются, где-то нет. Не было такого количества ударов нанесено им, как значится в обвинительном заключении.

Как я уже сказал ранее, Чернышов обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Быкова.

Причинении тяжких телесных повреждений, нанесенных с особой жестокостью.

Причинении телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего.

1. Что касается умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Быкова.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует: при жизни повреждения, обнаруженные на трупe Быкова, квалифицировались бы:

повреждения в области головы... только в совокупности, как единая травма головы, как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности жизни в момент нанесения. То есть эксперты не смогли разделить, какое именно повреждение оценено, как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Артем пояснил, что наносил удары и по голове. И он тут не отрицал своей вины.

2. Что касается тяжких телесных повреждений, причиненных с особой жестокостью.

В обвинительном заключении записано:

Нанося Быкову столь большое количество ударов в область головы и шеи, в область груди, живота, в область верхних конечностей, Чернышов осознавал, что причиняет тем самым особую боль и страдание, и желал этого.

Но мой подзащитный отрицает это. Он не хотел причи-

нить особой боли.

Артем пояснил, что нанес только три удара. Он действовал на свою защиту. Как пояснил в суде Женя, они знали, дядя Саша служил в ВДВ, и по комплекции был их больше. То есть Артем защищался.

Происходило обоюдное столкновение Артема с дядей Сашей, а не его избиение. Об этом свидетельствует то, что Чернышов бьет и получает в ответ. Удары Быкова по Чернышову подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы (т.1, л.д. 142): у Чернышова обнаружены телесные повреждения в области шеи, ссадины в области грудной клетки, раны в области правого предплечья. Это подтверждает то, что Чернышову нанесены удары. То есть, было обоюдное нанесение ударов, а не избиение дяди Саши.

Кроме того, признаком особой жестокости может служить нанесение большого количества телесных повреждений, но данное обстоятельство не может во всех случаях рассматриваться, как свидетельство совершения преступления с особой жестокостью, поскольку данное обстоятельство должно учитываться с другими обстоятельствами, подтверждающими, что виновный действовал с умыслом, направленным на совершение преступления с особой жестокостью.

Как пояснил Чернышов, и в мыслях у него не было не только желания причинить дяде Саше тяжкие телесные, но и то, чтобы он мучился, чтобы причинена была особая боль, а что касается смерти, то от таких своих действий и предвидеть не мог ее наступления.

3. Что касается причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего Быкова.

Чернышов пояснил, что и предвидеть не мог, что от своих действий будет причинена смерть дяде Саше.

В заключении эксперта (т.2 л.д. 1-48) указано, что Быков Александр находился в тяжелой степени опьянения, что уже является обстоятельством, ограничивающим возможности его передвижения. И беспомощное его состояние, о котором говорит эксперт, также могло повлиять на фатальный исход, когда Быков мог захлебнуться рвотными массами и от своей беспомощности, в какой-то части связанной с употреблением алкоголя.

Теперь об аморальности поведения Быкова (дяди Саши), явившегося поводом совершения преступления.

Артем пояснил, что дядя Саша его словно провоцировал, оскорбляя его, его отца и его мать. Об оскорблениях мы знаем от Жени Астанина, от Апарцева Владимира Михайловича, который и в суде 24 декабря 2009 года сообщил: "Послышалось, Быков оскорбил Чернышова", и в оглашенных показаниях на предварительном следствии сообщает те же данные - об оскорблениях Быковым: (т. 1 л.д. 62-68) "Ты, щенок, еще будешь мне указывать".

Артем сообщил, что первым его ударил дядя Саша. Это подтвердил Апарцев в суде 24 декабря 2009 года, подтвердив показания, данные им на предварительном следствии (т.1 л.д. 62-68), из которых следует, что первым замахнулся Быков Александр: "Быков замахнулся на Артема. Но Артем нагнулся, удар Быкова не попал в цель".

Вы тут, уважаемый суд, можете вспомнить мои заявления о состоянии Апарцева, но я говорил о точности,

с какой он мог указывать обстоятельства, но первый-то удар, извините, он мог помнить лучше, чем количество ударов.

Следует обратить Ваше внимание на то, что Быков Александр физически крепче Артема и Жени, он служил в ВДВ, они об этом знали, он "крепкий, волевой" - сообщила в суде 24 декабря 2009 года свидетель Апарцева. Он, извините, судим в 1993 году по ст. 89 ч. 2 УК РСФСР, в 2001 году Железнодорожным судом по ст. 157 ч. 1 УК РФ (злостное уклонение от уплаты алиментов), в 2005 году снова судим по ст. 157 ч. 1 УК РФ, что тоже действует устрашающе. К тому же пьян, и может наворожить бог весть что.

То есть понятно, что Артему и Жене ничего не оставалось, как, увидев агрессию со стороны Быкова, защищаться.

Кроме того, из многочисленных показаний свидетелей Апарцевой, Елизарьевой, Скрыпниковой, Астаниной Ольги Васильевны, Астанина Алексея Петровича, Чернышовой Натальи Юрьевны, Чернышовой Зинаиды Владимировны мы узнали, что и Артем Чернышов, и Евгений Астанин не злобные, не склонные к дракам люди. Один работал, другой учился.

А вот об Александре Быкове слышали: не работает, судим за воровство (сын Роман с горечью говорит); Елизарьева: "Быков Александр часто ходил пьяный по улице. Как не увидишь, они выпивши"; Буриков: "Быков - постоянные попойки. Притон. Он ходил под шафе. Такой образ жизни лет пять. Нигде не работал. Дома ни газа, ни света, все поотключали. Задиристый"; Щедрина: "Быков выпивал"; Чернышова Зинаида Владимировна: "Быков жил с моей дочерью. Он отбирал у нее деньги, он ее бил. Бил по голове. Он пьяный был не человек".

Так теперь если заново представить ситуацию: человек с такой репутацией наезжает словесно на Чернышова, оскорбляет, а тот еще огрызается, то каковы действия Быкова и какое восприятие у Чернышова? У Астанина...

Теперь о том, знал ли Артем, что Быков умер.

Апарцев (т. 1 л. д. 62-68): "Через 20 минут Артем и Женя вернулись. Артем: "Ничего, оклемается"". Женя Астанин говорил в суде, что Быков подавал признаки жизни, когда выносили. То есть у нас фактические данные о том, что Быков был жив, и на самом деле, ни Чернышов, ни Астанин и не предвидели возможности наступления смерти и не могли предвидеть ее наступление.

Таким образом, я считаю, что такие признаки, как особая жестокость, как неосторожное причинение смерти, следует из обвинения моего подзащитного исключить. Его действия следует переклассифицировать со ст. 111 ч. 4 УК РФ на ст. 111 ч. 3 УК РФ.

О наказании.

Сначала остановлюсь на личности Чернышова. Он является сиротой. Когда ему было два года, в марте 1991 года умирает его мать, когда тринадцать лет в июле 2002 года умирает отец, в том же году бабушка, в 2009 году дед, то есть он с малого возраста оказался один. Благо нашлась ему вторая мама в лице его тети. Он учится в школе 36, которую окончил в 2005 году, характеризовался положительно, в характеристике (т. 2 л. д. 194) запи-

сано: "Смерть отца переживал болезненно" - то есть на это обратили внимание учителя, на его обостренное восприятие вопроса о родителях; учился в МОУ Центр образования №2, который окончил в 2007 году, в положительной характеристике записано: "В раннем возрасте потерял мать... В 13 лет умирает отец... Болезненно переносил потерю родителей... Замыкался в себе"; служил в армии - в копии заключения свидетельства болезни записано: "говорит о трудностях общения в части, боится сослуживцев своего призыва, могут ударить... Боится возвращаться в часть, со слезами утверждает, что там его ждут, будут издеваться... Ранимость...". Он нам пояснил, что его избивали в армии... Но все равно он цепляется за жизнь, работает в ООО "Школа водолазов", по работе тоже характеризуется положительно. По месту жительства, из следственного изолятора, где он находится с августа 2009 года - тоже положительные характеристики. О нем положительно отзывались свидетели, которых мы допросили. Из характеристики настоятеля храма села Новая Ольшанка иерея Сергея Грачева (т. 2, л. д. 204) узнаем, что "посещал храм, посещал богослужение". То есть у него есть предрасположенность к религии, он тянется к Богу, оно и понятно после стольких ударов судьбы. К уголовной ответственности привлекается впервые. Вот его личность сироты, который, несмотря на удары судьбы, цеплялся за жизнь.

Считаю, что предварительным следствием правомерно установлено смягчающим вину Чернышова обстоятельство: аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

Оно выразилось в оскорблениях матери и отца Чернышова Быковым, оскорбления, которые носили особенно оскорбительный характер для человека, который лишился их в раннем возрасте, для сироты, для него тема родителей особенно болезненная. И по нему, который заступился за честь родителей, еще первым наносят удар.

Считаю, что должны быть применены и другие обстоятельства, смягчающие вину:

Это п. "д" статьи 61 УК РФ - совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

У Артема в два года умерла мать, в 13 лет - отец, бабушка, в армии его избили и чуть не сделали инвалидом. То есть на него сыпалась один удар судьбы за другим, и все это отяжеляло его жизнь, а оскорбительные выпады к его родителям надорвали его силы, терпение, и подтолкнули к таким действиям: нанесению ударов Быкову.

Я даже не знаю, смог ли бы я удержаться, если бы мою маму - светлая ей память! - моего отца - светлая память ему! - назвали такими унижительными словами.

Считаю, что здесь не исключен и:

п. "ж" статьи 61 УК РФ - совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны.

Ведь Апарцев сказал, что первым ударил Чернышова Быков, а Артем был вынужден защищаться. Мы с вами выяснили, извините, разные "весовые" категории у Быкова Александра и Чернышова Артема.

Считаю, что подлежит применению

п. "к" статьи 61 УК РФ - добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления.

Несмотря на отказ от какого-либо материального возмещения потерпевшим, ему отправлено по почте 15 тысяч рублей, как нам пояснили, на погашение затрат на похороны. Квитанция приобщена к делу.

Согласно ч.2. ст. 61 УК РФ при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи.

Думаю, что таковыми в совокупности являются положительные характеризующие моего подзащитного данные, то, что он работает, что не судим, его отношение к происшедшему, когда он на протяжении трех месяцев не находит себе места, его постоянные переживания, выразившиеся в том, что образ дяди Саши не покидает его, как он сказал: "Ему все равно этот крест нести по жизни", что говорит о глубоких процессах, происходящих в его душе. А ведь это одно из условий скорейшего исправления человека, заглаживания им вины.

Считаю, что суд вправе применить к моему подзащитному статью 64 УК РФ и назначить наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление.

Основанием к этому являются исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления - защита чести родителей,

с поведением после совершения преступления - заглаживание вреда,

с другими обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления - отсутствие судимости, положительная характеристика на протяжении многих лет, психическое отношение к происходящему, когда он казнит себя и не может найти себе покоя.

Исключительными могут быть признаны и как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств: в данном случае это аморальность поведения потерпевшего, послужившая поводом для преступления, тяжелое стечение жизненных обстоятельств, когда моего подзащитного один за другим преследовали удары судьбы, добровольное заглаживание вреда, элементы обороны, когда ему пришлось защищаться от нанесшего первым удар Быкова.

Считаю, что все они в совокупности дают основание к применению статьи 64 УК РФ о назначении наказания, более мягкого, чем предусмотренное за данное преступление.

Считаю, что у суда есть основания к применению статьи 73 УК РФ и о назначении условного наказания, так как считаю, что исправление Чернышова возможно без реального отбывания наказания. Как известно п.2. ст. 73 гласит, что при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Мой подзащитный глубоко раскаивается в содеянном; он корит себя; он не судим, положительно характеризуется со школьной скамьи до настоящего времени; занимается общественно-полезным трудом; им преступление совершено в череде тяжелых жизненных обстоятельств, которые одно за другим сваливались на него; поводом преступлению послужила аморальность поведения потерпевшего, его агрессивность, состояние опьянения, кото-

рое лишало его контроля; заглаживание вреда, а также то, что он ищет пути исправления, обратившись к Богу.

Уважаемый суд!

Мы с Вами изучили обстоятельства той трагедии, которая произошла в печальный день 18 августа 2009 года, когда один взрослый мужчина оскорбил родителей своего племянника, затронув самое сокровенное и болезненное для него, его ущемленность по жизни с самых детских пор - отсутствие матери, отца, а когда тот попытался встать на защиту их чести, и произошла эта глупая, никому не нужная схватка... Нет "дяди Саши", сам племянник теперь, сидя в следственном изоляторе, не находит себе места, его не покидают мысли о дяде Саше. Остался без отца Быков Роман, его брат, оторвана от "сына" тетя Артема, которую он называет "мама", втянуты в эту историю и жители улицы, по которой ходил Артем и дядя Саша, микрорайона, и вот вам теперь предстоит вынести приговор, поставить как бы юридическую точку в этой истории.

Я хотел бы просить Вас, чтобы эта точка, а продолжения всего этого никто не желает, была такой, которая бы вместе со справедливостью привнесла умиротворение в жизнь втянутых в эту историю людей, и дала надежду будущему. А будущее, как это не говори, связано и с этими двумя недавними подростками, которые оказались сейчас за решеткой. Им, этим ребятам, их поколению мы волей-неволей передадим нашу жизнь, и многое зависит от того, как их направят в дальнейшую жизнь. Проявят мудрость, проявят милосердие, дадут шанс скорее искупить вину и войти в жизнь или не дадут. Прошу Вас, проявите мудрость и милосердие.

Я смотрю сейчас на этих молодых людей, и ведь, что бы там ни было, не за горами время, когда они окажутся в Воронеже, и я надеюсь, что тот же Артем позвонит мне и скажет: "Михаил Иванович! Я был на могиле дяди Саши. Я там бываю теперь..." Вот тогда-то и поймешь всю человеческую и юридическую оценку происшедшему в тот трагичный день, и оценку нашему и Вашему, я понимаю, не очень благодарному, тяжелому судейскому труду.

В соответствии со ст. 292 УПК РФ это выступление прошу приобщить к материалам дела.

Адвокат М.И.Федоров

Э.Л.Гушанский - КМН, психиатр-нарколог, врач-психиатр высшей аттестационной категории

Нужны ли правозащитники в психиатрии Письмо в редакцию

Защитники прав человека (в том числе и в области психиатрии) во времена отсутствия таких прав "штурмовали небо". Такая позиция способствовала прямостоянию самих правозащитников и дала им возможность оставить след в истории, почти не отражаясь, однако, в период советской власти на правах и свободах граждан.

Но вот небо обрушилось. Права появились, их нужно отстаивать и защищать. Позиция правозащитников стала земной и насущной.

К сожалению, права лиц с психическими расстройствами, гарантированные Законом РФ о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании, никем не защищены. В стране нет такого рода правозащитных организаций, а Независимая психиатрическая ассоциация практически отстранилась от правозащитной деятельности.

Таким образом, функция защиты прав психически больных полностью возложена на психиатрическую службу, которая к этому не только не подготовлена, но зачастую сама прямо или косвенно нарушает эти права. Такая ситуация имеет множество причин, основными из которых являются следующие:

1. Точно так же, как коммунистическая система не принесла покаяние за уничтожение десятков миллионов граждан во имя призрачных и неосуществимых идей, отечественная психиатрия не признала своей (пусть метафизической) вины не только за злоупотребление психиатрией, но и за медицинскую доктрину, унижающую человеческое достоинство и гражданские права человека с психическими расстройствами. Наш призыв к такому покаянию в 1995 г. на I съезде психиатров России был гласом вопиющего в пустыне. До сих пор в умах психиатров (от ученых-академиков до практических врачей) господствует клиничко-биологический субъект-объектный подход к пациенту, игнорирующий социальные, психологические, психодинамические и психосоциальные аспекты. Такой крен в сторону симптоматологии исходит из убеждения, что психическое расстройство есть следствие поражения головного мозга, а мозг продуцирует душевные качества, как почка мочу. Отсюда все психические отправления больного мозга - следствие болезни. Мысли, желания, мировоззрение, фантазии, поведение лиц с психическими расстройствами есть следствие болезни и не могут приниматься обществом всерьез.

Такого рода суждения делают психиатра посредником в общественных и судебных делах, создают ему пьедестал верховного арбитра. Так, однажды в передаче "Консилиум" телепрограммы "Культура" с участием член-корреспондента АМН РФ А. Смулевича и доктора мед. наук П. Морозова была, наконец, разрешена неразрешимая "загадка Гамлета" и посрамлены многие поколения философов и литературоведов: Гамлет был душевнобольной. Я не верю, что уважаемые психиатры

забыли о том, что дядя и мать Гамлета были соучастниками убийства его отца. Просто для них это не имеет никакого значения. Столь же безапелляционной была трактовка состояния героя чеховской "Скучной истории" - это депрессивный больной. Страдания умного, одинокого, разочарованного, травмированного "всемирной пошлостью людской" человека не коснулись сердца и ума почтенных психиатров. "Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно". Ведь точно так они не пытались осмысливать причины столь массовой "соматизации" психических расстройств пациентов, принужденных из-за враждебности общества и навешивания психиатрических ярлыков ("стигм") переводить "язык души" на "язык органов". Таким образом, злоупотребление психиатрией запечатлелось в умах практических врачей, стало их мировоззрением и действующей установкой.

Масштаб психиатрических злоупотреблений в прошлом, использование психиатрических доктрин тоталитарным государством тщательно скрываются. Доклад об использовании психиатрии в политических целях, подготовленный автором этого сообщения по заказу Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий с помощью известного историка-архивиста А.С.Прокопенко, не был востребован, от его публикации отказался даже "Независимый психиатрический журнал". Архивы МВД, Минздрава СССР, Института судебной психиатрии им. проф.Сербского, в которых хранятся свидетельства психиатрической экспансии и нормативные акты, на которых была основана эта экспансия, по-прежнему закрыты, как могила.

2. Врач-психиатр стал пугалом, навешивающим психиатрические ярлыки. Его боятся, с ним не откровенничают, от него скрывают тайны своей души и требуют лишь лекарств. Врачу оставляют лишь симптомы, да и то лишь те, которые он может уложить в прокрустово ложе психиатрической нозологии. От психиатров ушла громадная армия лиц с невротическими и личностными расстройствами, бесчисленное количество людей с отдаленными последствиями психических травм вследствие войн, стихийных бедствий, вынужденной миграции. К кому они пришли? К психологам? Но те не имеют право на медицинскую деятельность и их катастрофически мало. Психиатров заменили шарлатаны, колдуны, руководители сект, предлагающие различные психотехнические ритуалы, способствующие идентификации с агрессором и полному подчинению с отказом от индивидуальных требований и свойств. Все больше людей находит разрешение своих психологических проблем в алкоголизме, злоупотреблении наркотиками и транквилизаторами.

Они заклеены обществом. Их интересы и права не защищены. Для такого рода защиты нет соответствующих институтов и инструментов.

3. Психиатрические ярлыки, или стигмы, распространились настолько широко, что нет ни одного средства массовой информации, которое не называло бы "шизиком" лицо, вызывающее у них неприязнь, и не распространяло бы психиатрические оценки на явления общественной жизни. Слово "психушка" вошло в обывательный лексикон. Все лица, отклоняющиеся от привычных стандартов мышления и поведения, объявляются душевнобольными под одобрительное хихиканье публики. Не удивительно, что при такой стигматизации люди, действительно страдающие психическими расстройствами, боятся огласки, как огня. Общественное мнение в отношении таких лиц создает "ореол презрения" и тем самым ухудшает их психическое состояние. Родственники душевнобольных унижены стигмами, принятыми обществом, и сами из-за этого страдают психическими нарушениями в форме реакций на стигматизацию и болезнь своих близких. Кто может и должен защитить их права и достоинство? Полагаю, в первую очередь - адвокаты!

4. Общество забывает или пренебрегает тем обстоятельством, что психические расстройства - есть форма существования и способ избежать дальнейшей психической травматизации. Право на психическое расстройство, на психическую реакцию (с учетом врожденных и приобретенных психологических качеств) столь же неотъемлемо, как право на жизнь. Общество должно уважать это право и защищать его. Современная российская психиатрия и структура оказания психиатрической помощи направлены не на защиту права пациента на свое место в жизни, а на дискредитацию такого права, на выявление симптомов и изоляцию больного. Но если психиатр не уважает пациента, то как же пациент может уважать психиатра и выполнять его назначения, тем более, что система информированного согласия на лечение и контроль за соблюдением такой информированности практически отсутствуют? В связи с отсутствием специализированных судов юридический контроль над соблюдением прав пациентов при недобровольном освидетельствовании, госпитализации и лечении в психиатрических больницах без согласия пациента носит формальный характер.

5. Никем не защищены права лиц, находящихся в домах-интернатах для психически больных. В отношении большинства из них не решался вопрос об их дееспособности или этот статус, установленный судом, не пересматривается в положенные сроки. Контроль над доверительным управлением имуществом недееспособных страдалцев не осуществляется, органы социальной защиты не заинтересованы в соблюдении прав подопечных, а независимый контроль над их соблюдением отсутствует. Попечительские советы и общественные организации родственников не осуществляют правоохранительных функций, юридический контроль над соблюдением Закона о психиатрической помощи не проводится.

6. Громадное количество детей, оставшихся без родителей, находится в детских домах, домах-интернатах и

домах для умственно отсталых. В этих учреждениях систематически, из года в год происходит психическая травматизация детей, подавление (а не развитие) их психических способностей, криминализация детского контингента и идентификация детей с агрессивными лидерами.

Особого внимания общественности требует необходимость профилактики так называемой анаклитической депрессии, которая развивается у маленьких детей, лишенных родительской ласки и близости и приводящей, в частности, к умственной отсталости.

Несмотря на многочисленные публикации, часто крикливые и непрофессиональные, в таких учреждениях защита прав и интересов детей отсутствует.

7. Вопрос о правах лиц с психическими расстройствами неотделим от проблемы ответственности. Лица с психическими расстройствами должны отвечать за нарушения закона наравне с другими гражданами. Опасность для окружающих, связанная с психическими нарушениями и возникающая не чаще, чем у практически здоровых людей, должна предотвращаться принятым в обществе способом. На помощь гражданам должна приходить милиция, на которую возлагается ответственность за безопасность граждан. И лишь потом, после принятия соответствующих законных мер социальной защиты, на вопросы правоохранительных и судебных органов должен отвечать психиатр, решая вопросы о недобровольной госпитализации, вменяемости и т.д. У нас - все наоборот. На психиатра возлагаются карательные функции, он принимает участие в недобровольной госпитализации, за его спину прячется государственная машина, практически манипулируя врачом. В соответствии с Приказом о совместной деятельности психиатрической службы и МВД, милиция "должна оказывать помощь психиатру" в осуществлении недобровольных мер. Делает она это крайне неохотно. Также неохотно принимает милиция участие в расследовании правонарушений, совершенных психически больными. Очень часто, получив сведения о болезни, органы дознания прекращают расследование и не доводят его до уровня следственных действий.

Так психиатрия становится ширмой для отправления правосудия и тем самым служит источником несправедливости и стигматизации, как психиатров, так и лиц с психическими расстройствами. Негативное отношение к психиатрам, таким образом, поддерживается государственной машиной и сопровождается агрессией по отношению к врачам, возрастающей в периоды социальной нестабильности.

Институт принудительного лечения лиц, признанных судом невменяемыми, является вариантом принудительных мер, зачастую не менее жестоких, чем наказание. Принудительные меры преимущественно ограничиваются лечением психотропными препаратами, которые играют роль смиренной рубашки; лекарства часто назначаются без достаточных клинических показаний и вызывают такие побочные явления, которые можно квалифицировать как умышленное причинение вреда физическому здоровью. В специализированных для принудительного лечения больницах нет условий для социаль-

ной, психологической или трудовой реабилитации, не работают психосоциальные программы, рассчитанные на индивидуальный подход к больному, отсутствует связь с общественными организациями, которые могли бы контролировать социальную реабилитацию больных. Вопрос об ответственности за содеянное полностью отчуждается от совершившего правонарушение пациента и возлагается на психиатрическую службу. Свято соблюдается один из основных социалистических принципов: возложи ответственность на другого, никто ни за что не отвечает, ты лишь винтик в руках государственного механизма.

8. В стране не существует системы юридического контроля над соблюдением гражданских прав и обязанностей лиц с психическими расстройствами. Практически нет юридических консультаций и специализированных судов, которые осуществляли бы такого рода функции. Адвокаты, оказывающие юридическую помощь психиатрическим учреждениям, как правило, выполняют свои обязанности, ориентируясь на мнение медицинской администрации, не принимая участия в юридической оценке состояния своих подзащитных и не разбираясь в специфике гражданского и правового статуса пациента. Судьи в своем большинстве невежественны в области психиатрии и слепо доверяют заключениям судебно-психиатрических экспертных комиссий. Поэтому члены комиссий, практически, сами решают вопросы вменяемости и дееспособности, будучи при этом оторванными от клинической реальности и социально-бытового статуса подэкспертного, так как не имеют отношения к медицинской практике. В комиссиях не практикуется участие

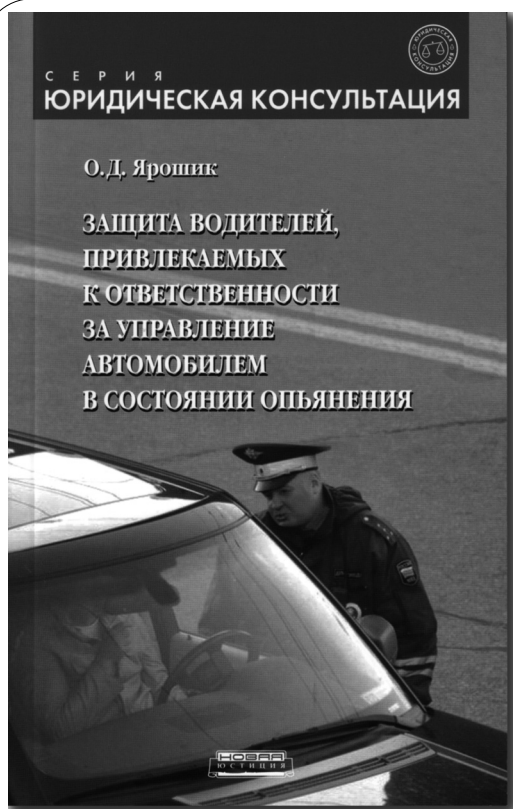
представителей интересов больного, его лечащих врачей из диспансеров и больниц. На психиатра, ограниченного своими чисто формальными знаниями о симптомах и носящего шоры, непроницаемые для психологии, психодинамики, социологии, философии, культурологии и других имеющих отношение к человеку наук, общество возлагает полную ответственность за жизнь и судьбу лиц с психическими расстройствами. Игнорируется тот непреложный факт, что эти люди, кроме симптомов, имеют еще душу, мировоззрение, биографию, что они общаются с нами лишь благодаря незатронутым болезнью душевным качествам.

Лица с психическими расстройствами лишены права отстаивать свои интересы в уголовном и гражданском процессе. Вопрос о невменяемости и недееспособности, если такое решение принято судебно-психиатрическими экспертными комиссиями, решается в отсутствие лиц, статус которых рассматривается в судебном заседании: УПК и ГПК дают право судье самостоятельно, по собственной инициативе, решать вопрос о присутствии этих лиц в судебном заседании. В абсолютном большинстве случаев судья этого не делает, как и не ставит перед психиатрами вопроса о процессуальной дееспособности данного лица.

Где вы, правозащитники? Помогите страждущим освоить свалившиеся на них права и отстаивать их!

Давайте вопрос о том, что и как делать, будем совместно решать в процессе работы.

Э. Гушанский, КМН, психиатр-нарколог, врач-психиатр высшей аттестационной категории, стаж работы 54 года.

Ярошик О.Д.

Защита водителей, привлекаемых к ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения: методическое пособие

Автор рассматривает юридические, медицинские и иные аспекты ответственности водителей за управление автомобилем в состоянии опьянения.

В настоящей публикации на основе рассмотрения реальных дел представлены рекомендации, которые помогут водителю защитить его законные права и интересы в различных ситуациях.

Предлагаемое издание - это практическое пособие по защите прав гражданина в административном производстве, в котором содержится определенная информация и даны рекомендации водителям.

В книге приведены материалы из судебной практики Верховного Суда РФ по административным делам.

Пособие адресовано водителям для защиты своих прав в ГИБДД и в суде, а также адвокатам, стажерам, помощникам адвокатов.

Книга издается в авторской редакции.

Д.И.Гизатуллин - адвокат АПМО

Об изменении уголовной политики в сфере экономики

Подводя итоги второго года работы Президентом, Дмитрий Медведев 24 декабря 2009 года в прямом эфире ведущих телеканалов страны заявил о необходимости принятия жестких и действенных мер, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел, уголовной политики и системы исполнения наказаний.

В тот же день им был подписан Указ "О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации", 27 и 29 декабря 2009 года Федеральные законы № 377-ФЗ и № 383-ФЗ о либерализации уголовной ответственности за налоговые преступления, основаниях и порядке назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, до этого не применявшегося в судебной практике.

Разделяя и поддерживая основные положения указанных законодательных актов необходимо отметить, что реализация задуманного, по нашему мнению, осуществляется медленными темпами и по частям, не охватывая в целом общественные институты и системы, без изменения которых дальнейшее успешное развитие всех предпринимательских структур, общества и государства невозможно.

На наш взгляд, основные изменения уголовной политики в сфере экономики могут заключаться в следующем.

Во-первых, оптимизация структуры и состава органов внутренних дел, освобождение милиции от несвойственных функций должна осуществляться быстрее и в большем объеме, чем предусмотрено названным Указом (до 2012 года сокращение на 20 %), и должна сопровождаться значительным уменьшением численности и изменением структуры всей правоохранительной и судебной системы, широкомасштабными антикоррупционными мероприятиями.

Во-вторых, вслед за законодательным закреплением повышения размеров криминальных уклонений от уплаты налогов с физических и юридических лиц, безусловного освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов при их полной уплате, следует также повысить объемы таких уголовно-правовых понятий как "размеры", "доходы", "ущерб", в зависимости от которых наступает уголовная ответственность, и по другим экономическим составам преступлений, предусмотреть по ним условия освобождения от уголовной ответственности при возмещении ущерба, погашении задолженности, возврате незаконно полученных доходов.

В-третьих, избрание в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии исключительных обстоятельств, обуславливающих ее избрание, должно стать невозможным в силу закона не только по налоговым преступлениям, а по всем экономическим преступлениям, предусмотренным главами 22 и 23 Уголовного кодекса. Более того, на наш взгляд по всем делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, т.е. тем, срок наказания за которые не превышает

пяти лет лишения свободы, необходимо предусмотреть, что заключение под стражу может применяться только при наличии указанных исключительных обстоятельств.

В-четвертых, лишение с 1 января 2011 года следователей органов внутренних дел права расследовать вновь возбужденные уголовные дела о налоговых преступлениях и наделение этими полномочиями следователей Следственного комитета при прокуратуре, без изменений полномочий и структуры органов дознания и предварительного следствия в целом вряд ли поможет избежать негативных явлений, для исключения которых производятся указанные изменения. Данные меры должны в окончательной форме реализоваться в создании единого и независимого следственного органа или новых следственных органов, отвечающих современным требованиям.

В-пятых, реализация всех благих начинаний невозможна без изменения судебной системы и практики применения многочисленных наших законов. А в этой сфере на наш взгляд, ничего не меняется. Добиться в наших судах убедительного приговора или решения, соответствующего духу и букве закона, практически невозможно. Количество оправдательных приговоров по уголовным делам не превышает 1 процента и постоянно стремится к нулю. Любой оправдательный приговор, прекращенное дело является поводом для служебных проверок и разбирательств с негативными последствиями для лиц, принявших указанные решения, вне зависимости от их правомерности. Напротив, многочисленные жалобы участников уголовного и гражданского судопроизводства на действия судей, следователей и других правоприменителей остаются без должного внимания и разрешения. Сокращается юрисдикция суда присяжных, для многих ставшего последней надеждой на правосудие. Суды всех уровней и юрисдикций завалены делами, по-прежнему остаются закрытыми от общественного контроля. Люди годами не могут добиться исполнения судебных решений. На наш взгляд следует упрощать процедуру рассмотрения и разрешения всех дел, как уголовных, так и гражданских, на всех стадиях судопроизводства, избавляясь от изживших их форм, неэффективных и декоративных стадий. Совершенствовать применение мировых процедур в разрешении конфликтов, достижения процессуальных соглашений, особых форм судопроизводства. В этой связи следует уменьшить максимальный срок наказания для лиц, впервые совершивших преступление, признающих свою вину и заявивших о рассмотрении уголовного дела в особом порядке с двух третей до половины от максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное преступление; совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, не боясь разрабатывать и принимать новые формы регулирования уголовных правоотношений. Проектом Федерального закона о судах общей юрисдикции не предусматривается наличие надзорных инстанций в региональных судах, что, конечно же, сокращает количество с 7 до 5 судебных стадий, в которых могут рассматривать

ся дела. Но каких-либо новаций, способных существенно изменить и повысить эффективность судебной системы, из проекта не усматривается. По-видимому, инновационных "подвигов" в этой сфере следует ожидать в результате принятия других федеральных законов, например, об административных судах и изменениях процессуального законодательства.

В-шестых, экономические и общественные реалии 20-летнего становления бизнеса в нашей стране таковы, что осуществление предпринимательской деятельности в строгом соответствии с законом практически невозможно. Давно назрела необходимость ревизии налогового, административного и уголовного законодательства, декриминализации многих составов правонарушений и амнистии за совершенные деяния. Причем амнистия должна касаться не только лиц, совершивших экономические правонарушения, привлеченных к ответственно-

сти, но и также лиц, деяния которых неизвестны контролирующим и правоохранительным органам. Нельзя жить в постоянном страхе и опасности, в таком состоянии ничего хорошего не добиться ни в личном, ни в общественном развитии.

В-седьмых, приоритетными показателями в оценке деятельности правоохранительных органов и судов должны стать обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, доверие к ним граждан.

Разработка и принятие конкретных мер по указанным основным направлениям, безусловно, благотворно скажется на инвестиционном климате и деловой активности предпринимателей.

Март 2010 года

Сдача электронной отчетности через Интернет!

«СБИС++ Электронная отчетность» –
это программный комплекс, предназначенный для подготовки, проверки и сдачи электронной отчетности через Интернет в контролирующие органы РФ

ИФНС ФСС ПФР РОССТАТ

Дополнительная информация по вопросам подключения
по тел.: (495) 956-09-51, e-mail: ereport@elcode.ru

Д.И. Гизатуллин - адвокат АПМО

Об "уголовщине" в хозяйственных спорах

Эра беспринципного обогащения в нашей стране, "по головам", а порой и трупам конкурентов, при бесконтрольности и попустительстве властей, порой самих занятых дележом народного достояния, привела бизнес в распростертые объятия правоохранителей, зарабатывающих, как могут, на хлеб насущный. Вот и обросли коммерческие структуры службами безопасности, из числа бывших, а порой и действующих сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих поддержку и силовое прикрытие их деятельности. Предприниматели, окруженные такими "правоохранителями", при малейшей возможности беспощадно "мочат" друг друга, используя уголовно-правовой ресурс, как правило, в виде ст. 159 УК РФ (мошенничество), позволяющий, практически, любую гражданско-правовую сделку превращать в уголовное преступление.

Способствуют этому неоднозначные разъяснения Верховного Суда (1), из которых следует, что мошенничество, являющееся формой хищения чужого имущества, признается оконченным с момента, когда чужое имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, независимо от того, обратили ли они его в свою пользу или нет. По буквальному смыслу указанных разъяснений, например, получение имущества или денег по гражданско-правовому договору и их использование в хозяйственной деятельности может квалифицироваться как мошенничество. А между тем реальное, в корыстных целях, обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц является обязательным признаком любого хищения. Но для мошенничества этого не требуется.

На практике это приводит к тому, что практически по любой сделке, не возвращенному долгу можно возбудить уголовное дело по признакам мошенничества, заключить предпринимателя в кутузку, забрать его бизнес, пока он будет, как правило, безуспешно доказывать свою невиновность.

Позиция Верховного Суда критикуется не только многочисленными осужденными за хозяйственные сделки, но и учеными правоведами (2).

Президент "Деловой России" Евгений Юрьев вынужден констатировать, что "для ведения успешного бизнеса нужно быть вовлеченным в коррупционный процесс. Успех в бизнесе необходимо скрывать из-за угрозы рейдерского захвата со стороны конкурентов, прикрытых силовыми структурами. Общество ставит под сомнение легальность происхождения любого крупного капитала. Риски так велики, что успех выталкивает человека из страны - заставляет его уводить деньги в офшор, увозить семью в другие страны и просто сворачивать бизнес в России или жить на два дома. А ведь никто, кроме этих успешных предпринимателей, осуществить модернизацию не сможет. Очевидным условием для прорыва является превращение России в одно из лучших в мире мест для инвестиций и ведения бизнеса. Это должно стать одним из ключевых аспектов всей государствен-

ной политики. Мы должны договориться о новой модели отношений между властью и бизнесом, где "бизнес солирует, а государство аккомпанирует". И тогда все получится". (3)

Но должны договариваться не только бизнес и власть, но и сами бизнесмены, выработав единый Кодекс корпоративной этики, договорившись о прекращении использования возможностей правоохранительных органов для разрешения хозяйственных споров. Этому может способствовать реализация в Московском городском отделении Общероссийской общественной организации "Деловая Россия" проекта Центра долговой безопасности. По инициативе Дмитрия Жданухина (4) в рамках проекта осуществляется пропаганда методов обеспечения долговой безопасности, ведется реестр недобросовестных должников, принимаются другие меры урегулирования корпоративных конфликтов.

Для декриминализации в сфере предпринимательства и успешного развития бизнеса в целом в нашей стране необходимо принять комплексные меры, которые могут заключаться в следующем.

Оптимизация структуры и состава органов внутренних дел, освобождение милиции от несвойственных функций должна осуществляться быстрее и в большем объеме, чем предусмотрено Указом Президента от 24 декабря 2009 года "О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" (до 2012 года сокращение на 20 %), и должна сопровождаться значительным уменьшением численности и изменением структуры и системы работы всех правоохранительных органов и судов, широкомасштабными антикоррупционными мероприятиями.

Избрание в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии исключительных обстоятельств, обуславливающих ее избрание, должно стать невозможным в силу закона не только по налоговым преступлениям, а по всем экономическим преступлениям, предусмотренным главами 22 и 23 Уголовного кодекса, а также по мошенничеству в сфере предпринимательства.

Из статьи 159 УК РФ следует исключить квалифицирующий признак "или приобретение права на чужое имущество". Действия, связанные с приобретением права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием, полностью охватываются диспозицией статьи 165 УК РФ - причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Вслед за законодательным закреплением повышения размеров криминальных уклонений от уплаты налогов с физических и юридических лиц, безусловного освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов при их полной уплате (5), следует также повысить объемы таких уголовно-правовых понятий как "размеры", "доходы", "ущерб", в зависимости от которых наступает уголовная ответственность, и по другим экономическим составам преступлений, предусмотреть по

ним условия освобождения от уголовной ответственности при возмещении ущерба, погашении задолженности, возврате незаконно полученных доходов.

Приоритетными показателями в оценке деятельности правоохранительных органов и судов должны стать обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, доверие к ним граждан.

Разработка и принятие конкретных мер по указанным основным направлениям, безусловно, благотворно скажется на инвестиционном климате и деловой активности предпринимателей, позволит преодолеть "уголовщину" в хозяйственных отношениях.

Ссылки

(1) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 Г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

(2) "Система хозяйственных преступлений" (Клепицкий И.А.) ("Статус", 2005 г.).

Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" (О.В. БЕЛОКУРОВ), ("Российский судья", 2008, №11).

(3) "Русский Newsweek", 21 марта 2010.

(4) Жданухин Дмитрий Юрьевич, генеральный директор Центра развития коллекторства, кандидат юридических наук.

(5) Федеральный закон от 29.12.2009 N 383-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

НОВАЯ УСЛУГА!

Преимущества использования «СБИС++ Электронная отчетность»:

- Камеральная проверка передаваемой отчетности
- Оценка риска налоговой проверки отчетности по 12 критериям ИФНС
- Финансовый и управленческий анализ компании
- Сверка расчетов с бюджетом по налогам и сборам (ИОН-online и ИОН-offline)
- Получение электронных выписок ЕГРЮЛ/ЕГРИП
- Круглосуточная техническая и консультационная поддержка

Действующие тарифные планы ПК «СБИС++ Электронная отчетность»	Годовая стоимость, руб.*	
	Основной абонент	Доп. абонент
Для организаций, применяющих общий режим налогообложения	14 750	9 750
Для организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения	10 450	5 950
Для бюджетных организаций	10 250	6 250
Для индивидуальных предпринимателей	4 950	4 400

*Без учета стоимости услуг по установке, настройке и обучению.

Пользователям КонсультантПлюс предоставляется **СКИДКА 20%** на подключение к системе «СБИС++ Электронная отчетность»

Сдача отчетности – без ошибок и с первого раза!

Дополнительная информация по вопросам подключения по тел.: **(495) 956-09-51**, e-mail: ereport@elcode.ru

В.Э. Мкртычян - выпускник факультета права и социальных коммуникаций РГУТИС

Доктрина *culpa in eligendo*. Транспортная сфера

Доктрина *culpa in eligendo* большинством исследователей рассматривается как изобретение средневековых учёных, сделанное на основе анализа решений классического периода и позднейших интерполяций. Признавая отсутствие единой чёткой сформулированной доктрины в классический период, Дж. МакКормак утверждал, что она тем не менее применялась и служила основой для установления безвиновной (строгой) ответственности в ряде случаев¹.

Culpa in eligendo (букв. "вина в выборе") - это традиционный для частного права термин, в узком смысле использовавшийся для наименования критерия ответственности лиц (покровителей, заказчиков) за убытки, причиненные кому-либо деятельностью их служащих при исполнении полученных поручений. На настоящий момент, как отмечается, данный термин потерял конкретно определённое значение и в настоящем исследовании выступает как критерий возложения на контрагента, избравшего привлечённое для исполнения обязательства третье лицо ответственности за причинённые им убытки на началах риска².

Сфера действия принципа *culpa in eligendo* ограничивается исключительно обязательственным правом: поскольку обязательство в смысле статьи 309 Гражданского кодекса³ является конкретным (относительным) правоотношением, не связывающим третьих лиц, постольку для привлечения в процесс его исполнения кого-либо, кроме непосредственных контрагентов, требуются определённые усилия должника или кредитора. При этом представляется, что привлечение третьего лица возможно к исполнению обязательства, возникшего как из договора, так и из иных оснований.

В транспортной сфере ответственность лиц, вовлечённых в процесс оказания услуг по перевозке, экспедированию и пересылке грузов и документов, за отдельные нарушения зачастую строится по модели *culpa in eligendo*. Отдельные примеры, подтверждающие данную мысль, уже приводились в главе, посвящённой общим положениям. В настоящей главе аспекты регулирования транспортной сферы будут рассмотрены подробнее.

Транспортная сфера - одна из самых специализированных на настоящий момент в экономической структуре. Тем не менее, её специализация, предполагающая и известные публичные ограничения, никогда не являлась исключающей применение принципа *culpa in eligendo*.

Так, Гай пишет о вине подрядчика (перевозчика) в выборе неисправных субподрядчиков, привлечённых для исполнения своего обязательства⁴, которая для целей настоящей работы признаётся частным случаем *culpa in eligendo*.

В римском праве договор перевозки регулировался совокупностью норм о подряде и хранении. Поэтому рассмотрение ответственности в транспортной сфере следует начать именно с этого текста.

Гай утверждает, что подрядчик, который взял на себя обязанность перевезти груз (колонны), несёт договорную ответственность за ущерб, если он при-

чинён по вине самого подрядчика или по вине привлечённых им лиц (вне зависимости от того, являются ли они рабами или свободными). При этом вина исключается, если подрядчик действовал с должной степенью осмотрительности (как при личном исполнении обязательств, так и при выборе привлечённых лиц). Если же он доверил перевозку груза ненадёжному лицу (нередко даётся его определение, как *mali homines* или *poxxi servi*) и в ходе перевозки грузу причинён ущерб, то подрядчик несет ответственность за свою собственную вину⁵.

Данный текст зачастую критикуется как устанавливающий субъективный критерий ответственности - наличие вины, в то время как ответственность подрядчика в классический период, по преобладающему мнению, строилась не по модели виновной (*culpa*), а по модели строгой ответственности за сохранность вверенной вещи (*custodia*)⁶.

В то же время Дж. МакКормак утверждает, что субъективный критерий как основание для освобождения от ответственности был предложен именно Гаем, а не является позднейшей интерполяцией⁷.

И. М. Тютрюмов отмечает, что железная дорога отвечает за действия всех лиц, при посредстве которых производится доставка груза и осуществление иной транспортной деятельности дороги⁸.

По модели *culpa in eligendo* в настоящее время в России строится ответственность экспедитора за привлечённого субэкспедитора⁹ и перевозчика¹⁰ на основании статьи 7 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности"¹¹, статей 803, 403 и дублирующей её статьи 805 Гражданского кодекса. Экспедитор отвечает перед своим клиентом (или перед страховщиком, выплатившим клиенту страховое возмещение и получившим права требования на основании статьи 965 Гражданского кодекса и пункта 2 статьи 12 Федерального закона "О транспортно-экспедиционной деятельности") по тем же правилам (по тем же основаниям и том же размере), что и перевозчик, лишь если докажет факт ненадлежащего исполнения перевозчиком (субэкспедитором) обязательств по договору перевозки (субэкспедирования)¹², однако за выбор самого перевозчика, будучи предпринимателем, по общему правилу отвечает независимо от наличия вины.

Обязанность экспедитора по возмещению причинённых клиенту убытков не ставится в зависимость от получения им возмещения (в каком бы то ни было размере) от своего должника по обязательству о возмещении убытков, причинённых ненадлежащим исполнением договорного обязательства (перевозчика). Соответствующие суммы могут быть взысканы клиентом или страховщиком, получившим право требования в порядке суброгации, с экспедитора до указанного момента¹³.

Более того, клиент или страховщик в силу статьи 403 Гражданского кодекса не имеют права требовать возмещения убытков непосредственно от перевозчика (субэкспедитора), вне зависимости от причин, по которым

перевозимый им груз был утрачен или повреждён. С указанными требованиями к перевозчику (субэкспедитору) может обращаться исключительно состоящий с ним в договорном правоотношении экспедитор¹⁴.

Таким образом, порядок компенсации экспедитором причинённых заказчику убытков аналогичен общему правилу: уплата кредиту компенсации не обуславливается получением должником соответствующей компенсации от привлечённого им третьего лица.

Экспедитор может требовать от перевозчика (субэкспедитора) возмещения взысканных с него клиентом убытков и уплаты начисленных на них процентов в соответствии со статьёй 395 Гражданского кодекса, если договором перевозки (субэкспедирования) не установлено большего ограничения ответственности перевозчика (субэкспедитора) и соответствующая утрата или повреждение груза не подпадает под указанные ограничения¹⁵.

Договоры перевозки и транспортной экспедиции являются двусторонними. Поэтому клиент также может привлекаться к ответственности при ненадлежащем исполнении обязательств, если с его стороны имело место возложение исполнения того или иного обязательства - по оплате услуг, по очистке транспортных средств после их использования [даже если он не является ни грузоотправителем, ни грузополучателем (ответственность за ненадлежащую очистку в таком случае наступает в соответствии со статьями 44, 117 и 120 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации¹⁶), но принял на себя соответствующее обязательство по договору¹⁷]¹⁸, по своевременному возврату транспортных средств ("ответственность за сверхнормативный простой", если простой был обусловлен действиями контрагентов заказчика)¹⁹.

При транспортировке грузов с привлечением экспедиторских, транспортных организаций²⁰ или организаций связи²¹ грузоотправитель, обязанный передать определённый предмет грузополучателю в месте нахождения последнего, признаётся ответственным за утрату или повреждение груза привлечённым для исполнения своего обязательства лицом, произошедшую до момента его доставки, на основании статьи 403 Гражданского кодекса.

Принципам *culpa in eligendo* при определении лица, ответственного за доставку товара, не в полной мере соответствуют положения российского законодательства: в соответствии с пунктом 2 статьи 458 Гражданского кодекса продавец, обязанный организовать доставку товара покупателю, не отвечает за упущения привлечённой им транспортной организации²². Предлагается скорректировать положения указанной статьи закона или исключить их вовсе, ограничившись общими положениями об ответственности по принципу *culpa in eligendo*.

Ссылки

¹ McCormack G. Op. cit. P. 527.

² Dizionario Storico-Giuridico Romano. Dizionario online. Simone Edizione Giuridiche. <http://www.simone.it/newdiz/newdiz.php?action=view&id=787&dizionario=3>

Указанная статья даёт определение итальянского термина "colpa nella scelta", что соответствует латинскому термину "culpa in eligendo".

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая

// Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Там же. 1996. № 5. Ст. 410. Далее - Гражданский кодекс.

⁴ "Дигесты Юстиниана". 19. 2. 25. 7.

⁵ В литературе данная позиция подвергалась сомнению, велась дискуссия с участием Барона, Шульца, Кюнклея, Майер-Мали, Алзона. См.: MacCormack G. Op. cit. P. 541.

⁶ Дождев Д. В. Римское частное право. М.: НОРМА, 2008. С. 597.

⁷ MacCormack G. Op. cit. P. 542.

⁸ Тютрюмов И. М. Указ. соч.

⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02 сентября 2008 года по делу № А40-56144/07-65-490.

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 января 2009 года по делу № А21-2438/2007, решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 октября 2007 года по делу № А56-42676/2006.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27. Ч. I. Ст. 2701.

¹² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2007 года по делу № А56-36263/2006.

¹³ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 октября 2007 года по делу № А56-5106/2007.

¹⁴ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 декабря 2008 года по делу № А56-230/2007.

Греческое частное право допускает в подобных случаях солидарное привлечение к ответственности должника и лица, ведущего его дело: Agallopoulou P. Basic Concepts of Greek civil law. Transl. and ed. by Y. Kotsovolou Masry. Athens: Ant. N. Sakkoulas Publishers, 2005. P. 234.

¹⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2008 года по делу № А56-36236/2007.

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 170.

¹⁷ В таком случае договор экспедиции включает в себя элементы договора аренды и становится смешанным договором (пункт 3 статьи 421 Гражданского кодекса). Арендатор в силу статьи 622 Гражданского кодекса должен возвратить имущество, полученное от арендодателя в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

¹⁸ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 февраля 2009 года № А56-40129/2007.

¹⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 августа 2008 года по делу № А40-39328/07-37-364.

²⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2007 года по делу № А56-14708/2007. В указанном деле клиент (продавец) обоснованно требовал от экспедитора возмещения убытков, понесённых на закупку нового оборудования (аналогичного утерянному во время перевозки) по требованию получателя груза (покупателя).

²¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 февраля 2009 года по делу № А56-52631/2008. По данному делу исковые требования получателя ценных посылок (покупателя) были удовлетворены, в том числе, за счёт организации связи (выплатившей большую часть стоимости утраченного груза в добровольном порядке), у которой имеются договорные обязательства исключительно перед отправителем, перед которым она несёт ответственность.

²² Комментарий к Гражданскому кодексу. Часть вторая: (постатейный) // Отв. ред. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. С. 11-12 (автор комментария к статье - Елисеев И. В.).

В.И. Руднев - адвокат АПМО, к.ю.н., доцент

Должен ли быть разработан и принят Федеральный закон о домашнем аресте?

В настоящее время подготовлен проект Федерального закона "О внесении изменений в ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ", регламентирующий избрание меры пресечения в виде домашнего ареста.

Проект закона разработан Министерством юстиции Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Проект данного закона представляет собой новую редакцию статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ, называющуюся "Домашний арест". Однако ранее планировалось разработать отдельный Федеральный закон о домашнем аресте, в котором будет содержаться около трёх десятков статей, подробно регламентирующих основания, условия применения этой меры пресечения, где также будут перечислены органы, на которые будет возложена обязанность по контролю за её применением и т.д. Забегая вперед, следует отметить, что на наш взгляд, необходимость подготовки Федерального закона о домашнем аресте не отпала, о чём будет сказано дальше.

Если обратиться к сути предлагаемых изменений, внесенных в ст. 107 УПК РФ, то они выражаются в следующем. Так, проектом закона предлагается усовершенствовать процедуру избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, даётся новое определение понятия домашний арест. В частности, в проекте закона уточняется, что "домашний арест заключается в нахождении подозреваемого, обвиняемого в условиях изоляции от общества в данном помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя или на иных основаниях, предусмотренных законодательством, с осуществлением за ним надзора. В исключительных случаях с учетом состояния здоровья подозреваемого, обвиняемого местом содержания подозреваемого, обвиняемого под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение". Таким образом, проект закона расширяет перечень помещений, которые станут выступать в качестве мест нахождения под домашним арестом. Хотя количество таких помещений не является окончательным. Возможно, что со временем к ним будут отнесены дачи, другие помещения. Вместе с тем, как представляется, в проекте закона должны быть предусмотрены критерии, согласно которым те или иные помещения не смогут выступать местами, где будет применяться домашний арест. Так, во всяком случае, ими не должны являться неизолированные помещения, в частности, коммунальные квартиры, в которых проживают несколько семей. При определении статуса жилого помещения, где может находиться лицо, в отношении которого будет осуществляться домашний арест, необходимо обратить внимание на такой момент. Не исключены ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, к которому может быть применена эта мера пресечения, проживает в жилом помещении вместе со своей семьей. В этом случае ограничения, устанавливаемые в отношении данного лица, ста-

нут неприемлемыми для членов его семьи, например, запрет ведения переговоров с использованием средств связи, имеющихся в квартире и т.д. Эта ситуация требует разрешения, что, к сожалению, не нашло отражения в проекте закона. Как представляется, необходимо предусмотреть в законе, что у членов семьи должно быть получено согласие либо отказ на применение такой меры пресечения, в случае проживания с подозреваемым, обвиняемым в стеснённых условиях. Своё согласие либо отказ члены семьи могли бы давать органу, избирающему меру пресечения в виде домашнего ареста, либо они должны будут сообщить об этом адвокату (защитнику).

Если члены семьи не успели дать согласие или отказ органу предварительного расследования на возможность применения меры пресечения в виде домашнего ареста то, как представляется, они могли бы свою позицию изложить при рассмотрении этого вопроса в суде. Суд с учетом пожеланий данных лиц мог бы принять законное и обоснованное решение о домашнем аресте. Конечно же, было бы идеальным, если бы лицо, привлекающееся к уголовной ответственности, либо проживало одно в жилом помещении, либо члены его семьи могли бы оставить данное лицо на период применения к нему домашнего ареста. Однако, если члены семьи лица, привлекающегося к уголовной ответственности, станут возражать против совместного проживания с ним в условиях применения ограничений, то в таком случае домашний арест не должен будет назначаться данному лицу, либо должны быть подысканы другие помещения, если это будет возможным, например, у родственников и т.п. К сожалению, эти ситуации не нашли отражения в законе, что, в конечном итоге может привести к тому, что домашний арест на практике не станет применяться достаточно широко. В проекте закона говорится об изоляции от общества лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, к которым может быть применена мера пресечения в виде домашнего ареста. Изоляция от общества будет предполагать обладание в большем объёме определёнными правами и свободами подозреваемых, обвиняемых, чем при применении к ним такой меры пресечения как заключение под стражу, когда лица, заключённые под стражу, лишаются свободы в полной мере.

Проектом закона предусматривается, что домашний арест может осуществляться в условиях лечебных учреждений, какими станут выступать больницы, другие медицинские учреждения стационарного типа. Как представляется, лечебные учреждения будут являться местами нахождения под домашним арестом тяжелобольных подозреваемых, обвиняемых, к которым из-за соображений гуманности не станет применяться такая мера пресечения как заключение под стражу. Хотя уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит запретов в применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых, страдающих тяжёлыми формами заболеваний. Известно, что в

России имели и имеют место случаи заключения под стражу даже инвалидов I группы. Между тем, законодательством некоторых государств, предусмотрены ограничения в применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, являющихся тяжелобольными. Поэтому если лицо, привлекающееся к уголовной ответственности, не представляет собой опасности для окружающих, является тяжелобольным, то в отношении него может быть применена мера пресечения в виде домашнего ареста при условии нахождения его либо в лечебном учреждении, либо в жилом помещении. Разумеется, что если подозреваемый, обвиняемый станет нарушать условия нахождения под домашним арестом, то к нему в качестве меры пресечения будет применена иная мера пресечения, в частности, заключение под стражу. Условиями же, при которых станет применяться домашний арест, согласно проекту закона выступают следующие ограничения: это запрет общения с определенными лицами, запрет посещения определённых мест, запрет вести переговоры с использованием любых средств связи и сети Интернет. Установление проектом закона запрета в посещении определённых мест может означать, что лицо, в отношении которого избирается домашний арест, в ряде случаев сможет не только выходить из дома, но и посещать определенные места, хотя в некоторых из них появляться ему будет запрещено. Проектом закона предусматривается, что с ходатайством об избрании меры пресечения обращаются в суд органы предварительного расследования. Этими органами выносится соответствующее постановление, в котором излагается сущность и необходимость избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Новеллой в процедуре избрания в качестве меры пресечения в виде домашнего ареста в проекте закона становится право, предоставляемое подозреваемому, обвиняемому законному представителю, защитнику самостоятельно выступать с ходатайством об избрании данной меры пресечения, наряду с ходатайством органа, ведущим уголовный процесс. Причём предоставляется право заявлять ходатайство об избрании домашнего ареста даже при рассмотрении судом других мер пресечения. Наделение стороны защиты правом заявления ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и обязательность рассмотрения такого ходатайства судом является важной гарантией судебной защиты прав лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, что даёт возможность суду принять законное и обоснованное решение о мере пресечения.

В проекте закона указано, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается в порядке, который установлен статьей 108 УПК РФ. Это означает, что если в ст. 108 УПК РФ говорится о порядке избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, то аналогично этому на дознавателе или следователе лежит обязанность представления в суд материалов, подтверждающих обоснованность избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Если же, согласно проекту закона, ходатайствовать об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста вправе защитник, то, возможно, что в проекте закона могло бы быть указано, хотя бы со ссылкой на другие статьи УПК РФ, какие документы вправе

представлять в суд защитник. Защитник, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в подтверждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста мог бы направлять в суд документы, относящиеся к личности привлекаемого к уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого; и иные документы, свидетельствующие о необходимости избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста.

Проектом закона предусматривается, что в постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются место исполнения домашнего ареста, его срок, условия исполнения домашнего ареста и конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый. В то же время, из проекта закона следует, что ограничения, устанавливаемые в отношении подозреваемого, обвиняемого в момент избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, впоследствии будут изменяться на основании решения суда. Представляется важным, что именно суду станет принадлежать право в окончательной форме устанавливать ограничения в отношении подозреваемых, обвиняемых. Разумеется, что суд сможет не согласиться с теми или иными ограничениями, о применении которых ходатайствует орган предварительного расследования. Суд вправе, но не обязан устанавливать какие-то новые ограничения в отношении лиц, привлекающихся к уголовной ответственности. Проектом закона не предусматривается выяснение мнения лица, подвергающегося домашнему аресту об ограничении его прав, хотя мнение такого лица, возможно, могло бы учитываться. Во всяком случае, решая вопрос о применении домашнего ареста и об определении ограничений, суд мог бы допросить такое лицо об условиях его проживания, возможностях и желании нахождения под домашним арестом. Такая обязанность суда в проекте закона могла бы быть указана. Проектом закона предлагается возложить на Правительство Российской Федерации правовое регулирование порядка применения технических средств при осуществлении домашнего ареста. Хотя при их применении могут нарушаться конституционные права и свободы лица, привлекающегося к уголовной ответственности. И так как Правительство Российской Федерации законы не принимает, то порядок использования технических средств в ходе домашнего ареста должен быть предусмотрен именно в законе.

В законе должно быть установлено, каким именно образом будут использоваться технические средства, например, если у лица, находящегося под домашним арестом, имеются какие-либо противопоказания применительно к использованию технических средств, то, возможно, в законе может быть определено, как должен поступать в такой ситуации государственный орган, на который будет возложен надзор за соблюдением установленных условий и ограничений. Возможно, что в законе следует предусмотреть, сколько времени сможет применяться то или иное техническое средство, и какое именно, какая может наступить ответственность за его ненадлежащее применение, поломку и т.д.

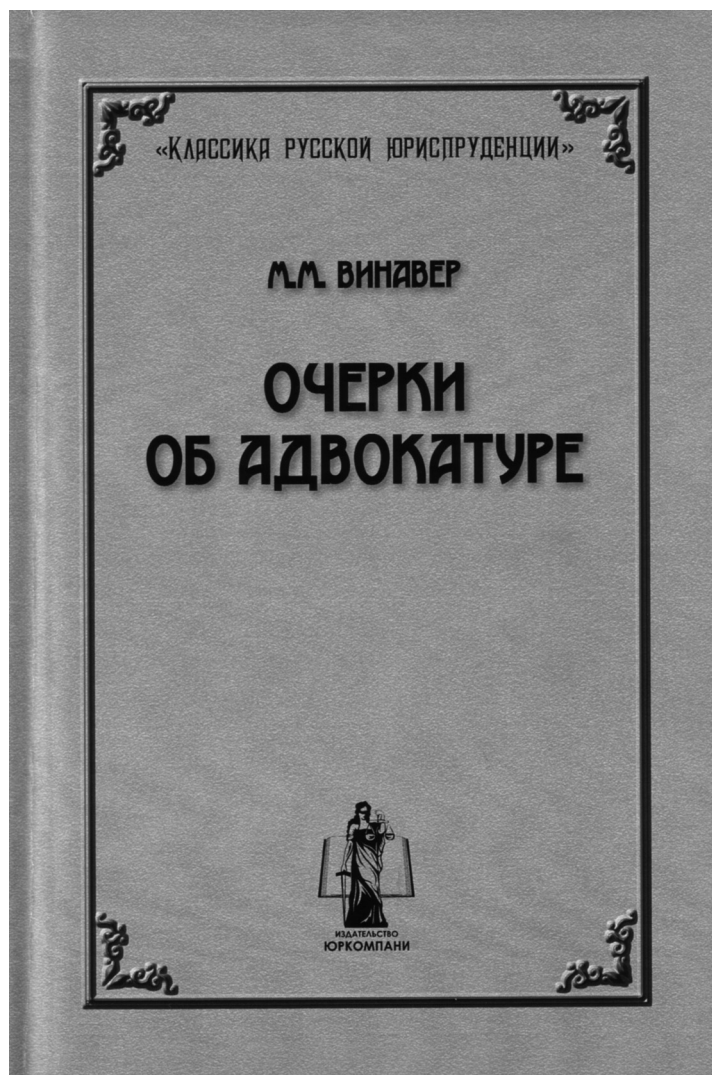
В проекте закона указано, что сотрудник органа, на которого судом возложен надзор за соблюдением установ-

ленных условий и ограничений, вправе посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) место содержания подозреваемого, обвиняемого под домашним арестом. При этом порядок осуществления надзора будет определяться уполномоченным органом. Следует отметить, что в проекте закона не нашли отражение права и обязанности сотрудников, которые будут осуществлять надзор за соблюдением ограничений, установленных к лицу, находящемуся под домашним арестом. Кроме того, в проекте закона не определяется компетенция этого уполномоченного органа.

В заключении следует обратить внимание на следующее. Так, в финансово-экономическом обосновании к данному проекту указано, что в связи с его принятием не потребуются дополнительные расходы из федерального бюджета. С этим утверждением вряд ли можно согласиться, так как введение, в частности, электронного

браслетирования, его эксплуатация, несомненно, потребуют финансовых расходов из федерального бюджета. Кроме того, внедрение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств приведет к необходимости их правовой регламентации.

Все изложенное потребует разработки и принятия отдельного федерального закона, аналогично тому, как был разработан и принят Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Закон о домашнем аресте даст возможность более широко избирать меры пресечения, альтернативные заключению под стражу, позволит сократить количество лиц, лишаемых свободы до вынесения приговора судом.

Винавер М.М.
Очерки об адвокатуре.
 Серия "Классика русской юриспруденции".

Книга Максима Моисеевича Винавера "Очерки об адвокатуре" востребована сегодняшним днем, которым живет современная российская адвокатура. Адвокаты XXI века обязаны знать, чтить и черпать все самое лучшее из своего прошлого, чтобы развивать институт адвокатуры.

Книга будет интересна юристам, адвокатам, судьям, государственным служащим, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами дореволюционного состояния русской юриспруденции и традициями русской адвокатуры.

Сочинение М.М. Винавера "Очерки об адвокатуре" издано в соответствии с орфографическими нормами современного литературного русского языка, но с сохранением авторской пунктуации.

Издательство выражает искреннюю благодарность литературному редактору Елене Николаевне Петровой за помощь в подготовке текста книги к изданию и интеллектуальную поддержку в создании этой серии.

Т.Ю. Мальчикова - президент Гражданской комиссии по правам человека

Обычная смерть

Леша Бурдаев рос тихим, спокойным ребенком, правда, выделялся необычной, слегка женской, красотой с большими глазами и выразительными чертами лица.

По документам отца у Лешы не было, а мать отказалась от него еще в роддоме - так и попал он в детский дом, где жил все свои сознательные 12 лет.

Обычный весенний день в обычном детском доме, урок математики, на улице жарко и совершенно не хочется делать задания Анны Николаевны. Кроме всего прочего, Леша уже несколько месяцев не понимает того, что объясняет учительница, а все контрольные списывает. Вообще-то, раньше математика давалась Леше легко - он даже любил ее, но с начала года пошла какая-то сложная тема, в которой Леша ничего понял. Разбираться в предмете с Лешей никто не стал: много таких в интернате, со всеми не доразбираешься - идем дальше по учебному плану. Только Леша после той непонятой темы перестал что-либо соображать на занятиях. Вот и просиживал он все уроки, глядя в окно и думая об Ирке.

Лешу мало трогало, что Анна Николаевна периодически кричит на него, призывая к вниманию на уроке и раздражаясь на его чрезмерное спокойствие. Он понимал, что учительница кричит на всех и, вообще, учителя всегда кричат - по-другому они не умеют. В тот день Леша был расстроен - с Иркой поругались из-за мелочи, да и сам день с утра не заладился. Он сидел и бездумно что-то царапал на парте.

Неожиданно рядом раздался пронзительный крик Анны Николаевны и подзатыльник, да с такой силой, что Леша ударился лбом о парту, аж звездочки перед глазами поплыли. От обиды он схватил что было под рукой - школьную сумку - и со всей силы запустил ей в учительницу. Урок был сорван.

На следующее утро кабинет директора Лидии Николаевны:

- Ну, что, Бурдаев, в тюрьму захотел?

- Нет, Лидия Николаевна.

- А вот пойдешь. Анна Николаевна заявление на тебя в милицию написала.

- Я не хотел, Лидия Николаевна, простите меня, я не буду так больше.

- Не волнует никого, Бурдаев, твои извинения. Вот посадят тебя, а там отымеют. А я вот так встану и буду смотреть!

Леша не мог заснуть всю ночь. Богатое воображение рисовало далеко не радужные перспективы жизни в тюрьме. Со слов директора, Леше придется в тюрьме очень не сладко - все всплывали в памяти слова Лидии Николаевны: "Любят там таких смазливых, как ты, Бурдаев!"

Леша долго расспрашивал Димку и Никиту, как живут заключенные и какие у них законы. По началу друзья подтрунивали над Лешей, рассказывая всякие ужастики, а потом им надоело и они заснули, не приняв во внимание обеспокоенность Лешы тюремной темой. Рассказа-

зы друзей еще сильнее взбудоражили мальчика. Еле дождавшись утра, он пошел к Анне Николаевне, чтобы попросить у нее забрать заявление из милиции:

- Анна Николаевна, простите меня, я не буду больше. Заберите, пожалуйста, заявление на меня в милицию.

- И меньше ты тоже, Бурдаев, не будешь! Иди в класс, заявление не беру!

Сначала Анна Николаевна не поняла, о каком заявлении идет речь, но потом сообразила, что страх - это лучшее лекарство от непослушания и подыграла директору.

Не объяснил никто Леше, что не сажают в тюрьму 12-летних мальчиков за конфликт с учителем. В обед Леша сбежал из интерната и прыгнул с 5-этажного дома, что был по соседству.

Подростки шли за гробом молча - не привыкли проявлять эмоции, хоть Лешина смерть и была для них потрясением. Лишь одна девочка плакала навзрыд. Позже директор детского дома узнала, что они с Лешей встречались, правда, недолго, и что они расстались в день перед конфликтом Лешы с учителем математики.

Потом эта история "о несчастной и неразделенной любви" и стала "главной причиной самоубийства мальчика" согласно протоколу участкового. Дело закрыли.

Мало кто знал, что на самом деле за всей историей стояло безудержное желание директора детского дома продемонстрировать свою власть над подростком. А тот, кто знал настоящую причину произошедшего, просто помалкивал, потому что, не ровен час, и он загремит, но не в колонию для малолетних, а в психиатрический стационар на неопределенное время.

Это не вымышленная история - это история о реальной судьбе подростка из детского дома г.Комсомольска-на-Амуре, о которой стало известно через несколько месяцев после произошедшего. Кроме этого стало известно, что постоянные угрозы детям со стороны администрации детского дома отправить их подлечиться в психушку являются в интернате устоявшейся практикой. И что за последние два года 13 из 79 воспитанников обычного - не коррекционного интерната - были хотя бы раз отправлены в психушку и получили психиатрический диагноз. А когда диагноз выставлен, доказать, что ребенка отправили в психушку за непослушание или плохое поведение, практически не возможно.

Так и живут дети, будучи заложниками администрации детских домов и интернатов, дожидаясь, когда же они наконец-то смогут выйти во взрослую жизнь. Но везет не всем. После медико-психолого-педагогической комиссии в интернате, так называемой МППК, подростка могут определить как недоразвитого, с признаками слабоумия, и поставить ему диагноз "олигофрения", и вот тогда жизнь начинает течь по совсем другому сценарию, нежели он предполагал.

По закону выпускнику детского дома полагается квартира или комната. Однако большое количество таких выпускников не получают ни квартир, ни комнат, пото-

му что "зачем ненормальному квартира - ему же лечиться надо".

После получения психиатрического диагноза подростка или уже взрослого молодого человека определяют на постоянное место жительства или в коррекционный интернат для слабоумных (в зависимости от возраста), или в психоневрологический интернат, откуда он вряд ли выйдет до конца своей жизни. Однако велика вероятность, что молодому человеку или девушке из психоневрологического интерната никогда не предоставят квартиру или комнату, что у них не будет полноценной семьи, у них изымут паспорт и лишат 75% пенсии, а возможно и насильно стерилизуют. К сожалению, такова сейчас обычная судьба многих жильцов психоневрологических интернатов Москвы и других городов России.

Подобные истории ежедневно случаются в детских домах и интернатах России и стран бывшего СНГ - Кимовский детский дом в Тульской области, школа-интернат "Наш дом" в г. Люберцы, интернаты в Астраханской области и в Башкирии, детский психолого-педагогический центр "Забота" в г. Королев, Московской области - лишь беглый перечень того, что недавно освещалось в прессе.

Скорее всего, никто и никогда не понесет ответственность за трагическую судьбу Леша Бурдаева, как и не понесет ответственность за недобровольное помещение в психиатрическую больницу из детских домов и интернатов сотен подростков только лишь за то, что они ругаются матом, пьют пиво и ведут себя "недостойно".

В данной ситуации есть только один выход - продолжать добиваться проведения справедливого разбирательства со стороны прокуратур и других полномочных

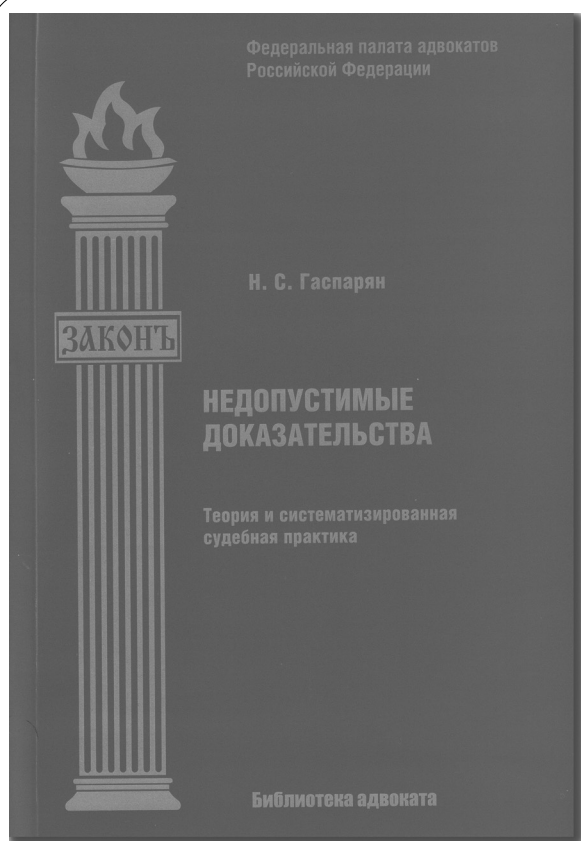
инстанций в отношении любых неправомерных действий по отношению к детям-сиротам со стороны руководства или других сотрудников детских домов.

Благодаря профессионализму и вниманию некоторых небезразличных людей становится возможным добиться хотя бы частичной справедливости в подобных историях.

Так, например, в январе 2010 года прокуратура Хабаровского края признала, что госпитализация детей в психиатрическую больницу из детского дома г. Комсомольска-на-Амуре была проведена с рядом процессуальных нарушений, а также детям не была проведена коррекция лечения в психиатрической больнице в связи с соматическим состоянием некоторых детей (ОРВИ). В отношении же директора детского дома было возбуждено дело об административном правонарушении - за неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

Гражданская комиссия по правам человека продолжает принимать жалобы от всех, чьи права были нарушены психиатрами или психологами, или сообщения от тех, кому стали известны случаи нарушения прав детей-сирот в интернатах, такие как помещение ребенка в психиатрическую больницу в качестве наказания, а также о любых преступных злоупотреблениях в психоневрологических интернатах и психиатрических больницах.

Гражданская комиссия по правам человека, телефон 8-800-333-22-47 (звонок по России бесплатный)

Гаспарян Н. С. Недопустимые доказательства (теория и систематизированная судебная практика).

Настоящая книга продолжает серию методической литературы "Библиотека адвоката", издание которой осуществляется Федеральной палатой адвокатов РФ.

В книге освещаются вопросы, связанные с теорией, законодательной регламентацией института допустимости доказательств и сформировавшейся судебной практикой. Здесь приводятся извлечения из законодательства и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, рассматривается систематизированная судебная практика Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и Европейского суда по правам человека, касающаяся проверки допустимости доказательств в уголовном процессе.

Книга предназначена для использования в практической деятельности - участниками уголовного судопроизводства (судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами и др.), в научной и научно-педагогической деятельности - сотрудниками научных учреждений, аспирантами, преподавателями вузов, а также при проведении занятий на Всероссийских высших курсах повышения квалификации адвокатов.

Данное издание может быть полезно и интересно всем интересующимся сложными вопросами правоприменения.

П.Г. Сычёв - заместитель начальника Управления - начальник отдела по делам об особо опасных преступлениях в сфере экономической деятельности Следственного комитета при МВД России, подполковник юстиции, кандидат юридических наук

Новые законодательные инициативы: защита системы корпоративного управления или подарок рейдерам?

Борьба с рейдерством не перестаёт быть актуальной. Несмотря на то, что за последние три года наиболее опасным рейдерам (Виктор Хазанов, Павел Федулёв, парни из ИК "Россия" и ряд других) вынесены приговоры и на сравнительно долгий срок определено постоянное место жительства, сфера слияний и поглощений предприятий остаётся криминализованной в высокой степени.

Рейдерские технологии стали поистине достоянием народа. Профессиональные структуры, считавшие недружественные поглощения с элементами криминала своим основным видом деятельности, сходят с исторической арены - участники одних, как выше упомянуто, оказались за решёткой, другие предпочли за благо самораспуститься, переквалифицироваться, а то и вовсе заняться благородным делом противодействия рейдерству. Однако честные граждане, вовлечённые в корпоративные конфликты различного калибра, на определённых стадиях, потеряв терпение, начинают фальсифицировать протоколы общих собраний участников или акционеров, мошенническими путями похищать имущество своих же предприятий, регистрировать в органах Федеральной налоговой и регистрационной служб всевозможную фиктивную информацию, позволяющую распоряжаться имуществом этих предприятий, а также совершать множество безнравственных, а иногда и противозаконных поступков. В ряде случаев конфликтующие стороны начинают отстреливать друг друга либо сами, либо с помощью сведущих в этом деле людей.

Таким образом, рейдерские технологии шагают по стране. Едва ли московских рейдеров можно заподозрить в благородстве, но всё же некоторые наблюдения дают основания сделать вывод, что в столичном регионе рейдерские захваты совершались в определённой степени "в белых перчатках", с лёгким налётом изящества и виртуозности. В регионах всё проще. Проломить голову оппоненту по конфликту дешевле, быстрее и надёжнее.

Возможно, по этой причине в авангарде рейдерского движения, например, в Северо-Западном или в Уральском федеральных округах встали "воры в законе" и другие авторитетные предприниматели. О "белых перчатках" здесь говорить не приходится.

В общем, рейдерство принимает характер эпидемии. Ежегодно в производстве следственных органов МВД России находится около 500 уголовных дел о преступлениях, совершённых в ходе корпоративных конфликтов. В 2008 году вроде бы эта цифра пошла на убыль (352 дела), но 2009 год вновь восстановил уровень (513).

Резко изменилось распределение уголовных дел по регионам. Если в 2005 году более 90% уголовных дел о рейдерских захватах находилось в производстве следственных органов г. Москвы, то в 2009 году доля Москвы составила всего лишь 45% таких уголовных дел.

Чума рейдерства докатилась и до Дальнего Востока. Так, в г. Владивостоке один из корпоративных конфликтов вокруг автокомбината, длившийся несколько лет, внезапно перешёл в активную фазу, результатом кото-

рой стали многократные "вбросы" пакетов фиктивных документов в ФНС и ФРС, хищения акций через подставные фирмы и т.д., а в целом полный букет правонарушений, сопутствующий рейдерским захватам предприятий. Следственное управление при УВД по Приморскому краю возбудило 10 уголовных дел (!) по разным фактам преступлений, совершённых в ходе этого конфликта. Апогеем стало причинение неизвестными лицами тяжкого вреда здоровью следователя краевого УВД, расследовавшего данные уголовные дела, а затем покушение на жизнь судьи Арбитражного суда Приморского края, который рассматривал иски сторон конфликта.

Сейчас часть уголовных дел добралась до суда, однако это отнюдь не повод для расслабления законными акционерами предприятия. Самое тяжёлое впереди.

Там же, в г. Владивостоке в 2009 году совершён рейдерский захват изготавливавшего оборудование для нефтедобывающих платформ "Сахалин-1" и "Сахалин-2" предприятия, на котором был размещён очень солидный государственный заказ. Захват совершён в полном соответствии с канонами рейдерского ремесла - сначала фиктивный пакет документов о снятии легитимного генерального директора и назначении нового, "подставного", изготовлен и проведён через налоговую инспекцию, который все объекты недвижимости немедленно продал третьим лицам. Затем группа сотрудников ЧОПа во главе с "добросовестными приобретателями" с применением специального инструментария и своей физической силы вторглась на территорию предприятия и взяла под контроль офисную часть и основные производственные объекты.

Через некоторое время спецподразделения УВД по Приморскому краю выдворили захватчиков с территории предприятия, наиболее активная часть была задержана. Возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 159 УК Российской Федерации (хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием) и ст. 330 (самоуправство). В ходе расследования выяснилось, что захват организовал обиженный менеджер предприятия, уволенный по не реабилитирующим основаниям.

Темпы расследования дают основания полагать, что дело будет успешно доведено до суда с привлечением всех виновных к заслуженной уголовной ответственности.

Излишне повторять, что ситуация в других регионах России, в том числе в Поволжье, на Урале, в Сибири ни коим образом не спокойнее.

8 марта 2009 года, в светлый весенний праздник, в г. Ростове - на - Дону рейдерским путём с применением многочисленных сил частного охранного предприятия захвачен нефтеперерабатывающий завод. Чуть раньше в г. Туле была предпринята попытка захвата телецентра "Альтаир". Количество захватчиков превышало 200 человек, которые почти полностью были вооружены охотничьим и травматическим оружием. Уголовное дело по факту хулиганства с применением оружия уже рассмотрено в суде. Приговор обсуждать вряд ли стоит, уже то хорошо, что он есть.

В такой обстановке выглядит совершенно обоснован-

ным поручение Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, которое изложено в пункте 9 раздела IV Национального плана противодействия коррупции. Президентом предписано усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого рейдерства. Выполнение данного поручения возложено на первого заместителя Генерального прокурора - председателя Следственного комитета при прокуратуре России и на заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации - начальника Следственного комитета при МВД России.

На расширенной Коллегии МВД России, состоявшейся 18 февраля 2010 года, от которой некоторые ждали чуть ли не упреждения Министерства, Президент России нацелил личный состав органов внутренних дел на тяжёлую и серьёзную работу по исправлению имиджа МВД России и продолжение борьбы с преступностью во всех сферах жизнедеятельности граждан нашей страны.

Третьим приоритетным направлением Д.А. Медведев (после повышения раскрываемости и противодействия экстремизму) назвал борьбу с экономической преступностью и незаконным захватом собственности.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Р.Г. Нургалиев поставил руководству следственных органов задачу дальнейшего усиления контроля за расследованием уголовных дел о рейдерских захватах.

В свете этих указаний работа по противодействию рейдерству будет продолжена. Так, в течение 2009 года Следственным комитетом при МВД России организована проверка обоснованности процессуальных решений по уголовным делам о рейдерских захватах, принятых в 2007-2009 гг., а также по всем уголовным делам, в которых фигурирует небезызвестная компания "Росбилдинг". Свыше 400 уголовных дел изучено, отменено 146 постановлений о приостановлении уголовных дел и 11 - о прекращении. Из них уже 4 уголовных дела направлено в суд. Никто не тешит себя иллюзиями, что можно "поднять" все уголовные дела, прекращённые или приостановленные со "времен очаковских и покоренья Крыма". Но там, где ситуация, условно говоря, является вопиющей, меры будут приняты.

Поручение Президента России будет выполнено, а иначе и быть не может.

Сейчас, как и прежде, остриём меча, направленным прямо в сердце рейдерского дракона, является законодательная работа. Несмотря на то, что это острое маленькое, уместиться на нём желают многие, видимо, для того, чтобы стяжать славу "нового Ланцелота".

В Следственном комитете при МВД России наивно полагали, что для создания новых уголовно-правовых норм нужно многие годы изучать следственную и судебную практику в своей стране, подвергать глубочайшему анализу законодательство зарубежных стран, пытаться адаптировать эти нормы к отечественной правовой системе, при этом не нарушая логики построения существующей отрасли уголовного права.

Оказалось, всё это ерунда. Новоиспечённые реформаторы законодательства пишут нормы для борьбы с рейдерством сразу, путём мгновенного экспресс-анализа своих чувственно-осозательных ощущений. Порой они это делают прямо на заседании рабочих групп, зачеркивая сразу и бесповоротно ранее написанные нормы, руководствуясь принципом: "Ничего, мы ещё напишем!".

Разумеется, это творчество нельзя отвергать. Важно, что наметилась весьма позитивная тенденция -

произошёл радикальный поворот в коллективном сознании российских юристов. И вместо бесплодных попыток усилить уголовную ответственность за хищение имущества юридических лиц (что само по себе является нарушением конституционного принципа равной защиты всех форм собственности), конструирования нового вида хищения, под который можно было бы "подогнать" рейдерские захваты и т.д., родились идеи защиты системы корпоративного управления. В этом создатели новых законопроектов упорно не хотят признаваться, решительно отвергая сам термин "система корпоративного управления", хотя вольно или невольно в своих нормах они защищают именно её.

Возможно, причина в том, что идею защиты этой самой пресловутой системы корпоративного управления впервые выдвинули в 2007 году именно в Следственном комитете при МВД России; и даже более того, она уже подвергнута критическому анализу судьёй Арбитражного суда г. Москвы в отставке Добровольским, который в настоящее время, фактически зная ситуацию с двух сторон, занялся написанием учебников по корпоративному праву. От этой идея не потеряла своего утилитарного значения.

На различных официальных мероприятиях уровня Координационного совещания правоохранительных органов при Генеральном прокуроре Российской Федерации неоднократно раздавались требования дать законодательное определение рейдерству. Это определение с закономерностью вытекает из парадигмы защиты системы корпоративного управления. Цель любого рейдерского нападения - незаконный захват управления в юридическом лице, в той или иной форме. Однако создавая нормы против такого захвата, творцы антирейдерских норм это определение также не признают.

В Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации законотворческий процесс по реформированию уголовного, корпоративного и иного законодательства набирает обороты. При всём уважении к этому почтенному ведомству следует заметить, что опыт борьбы с рейдерством у него, к сожалению, невелик. По некоторым данным, количество уголовных дел о преступлениях, совершённых в ходе рейдерских захватов, с момента создания СКП колебалось от 30 до 50, при этом количество уголовных дел, направленных в суд, неизвестно.

Возможно, именно отсутствием опыта расследования уголовных дел о преступлениях, совершённых в ходе рейдерских захватов, объясняются обидные промахи, допущенные при написании эксклюзивного проекта Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

Вторая половина названия проекта обусловлена тем, что разработанные статьи, направленные, по мнению авторов, на противодействие рейдерству, они предлагают отнести к подследственности доблестного Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. По большому счёту, в таком виде, в каком они написаны на данный момент, их не жалко и отдать.

Досадный промах заключается как раз в том, что статьи направлены не на противодействие, а на развитие рейдерства в России. Такой шикарный подарок господам корпоративным захватчикам не делался с 2001 года, когда был принят Федеральный закон № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Большинство норм так удачно вписываются в технологию рейдерских захватов или корпоративного шантажа путём инициирования возбуждения уголовных дел в отно-

шении строптивых руководителей предприятий, что не только оставшиеся на воле профессиональные рейдеры, но и простые обыватели, втянутые в корпоративные конфликты, едва ли смогут пройти мимо. Но об этом позже.

Итак, по порядку.

Авторы предлагают дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 1701 "Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц или реестра владельцев ценных бумаг" и статьей 1855 "Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества". Оговоримся, что на стадии доработки законопроекта, в которой участвовал и автор данной публикации, была ещё статья 2011, которая представляла собой вторую половину статьи 1855, то есть, была посвящена фальсификации решения совета директоров. Одно из немногих предложений, воспринятое проектировщиками, было о соединении двух фактически однородных норм.

Разброс статей по разным концам глав 22 и 23 УК РФ трудно объяснить. Как тут не вспомнить героя бессмертной повести "12 стульев", которому необычайная живость характера не позволяла посвятить свою жизнь одному занятию и бросала его из одного конца страны в другой.

Такие нелепые теоретические положения, как объект преступления, который и даёт предпосылки к объединению группы однородных норм в едином блоке согласно логическому построению Особенной части Уголовного кодекса РФ, видимо, авторам законопроекта были неведомы, либо показались излишними, посему бестрепетно были отвергнуты. Другого лейтмотива, который объединил бы нормы, не нашлось. Короче, объяснения разбросу нет.

Часть 1 статьи 1701 Проекта предусматривает уголовную ответственность за представление в орган исполнительной власти, ведущий единый государственный реестр юридических лиц, или организацию, исполняющую функции держателя реестра ценных бумаг (регистратору), заведомо подложных документов для внесения в единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, размерах и номинальной стоимости их участия в уставном капитале хозяйственного общества, сведений о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении акции или доли, о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или иного лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица или в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество.

За это предлагается широкий спектр видов наказания, среди которых лишение свободы на срок до трех лет.

Внесение в реестр владельцев ценных бумаг заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, предусмотренное частью 2 данной статьи, карается также лишением свободы на срок до трех лет. Возникает закономерный вопрос, должна ли каждая следующая часть статьи УК быть более тяжкой по сравнению с предыдущей, или это опять нелепое теоретическое положение?

А вот следующая часть справедливо полагает, что деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они были сопряжены с применением насилия или угрозы его применения, должны быть наказаны лишением

свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок либо со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей.

Статья 1855 Проекта представляет гораздо более содержательной. В ней предусмотрена ответственность за умышленное искажение результатов голосования при принятии решения на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью либо на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества путем внесения в протокол заседания совета директоров (наблюдательного совета), протокол общего собрания, выписки из него, а равно в иные документы, отражающие ход и результаты голосования, заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования, составления заведомо недостоверного списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа участника общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания акционеров или заседания совета директоров (наблюдательного совета) или сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета), голосования от имени участника общества по заведомо подложной доверенности, совершенные в целях принятия незаконного решения о внесении изменений в устав общества, одобрении крупной сделки, одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, изменении состава органов управления обществом (совета директоров, исполнительного единоличного или коллегиального органа общества), избрании его членов и досрочном прекращении их полномочий, избрании управляющей организации или управляющего, увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций, реорганизации или ликвидации общества.

За все эти многочисленные "художества", которые подсказала авторам законопроекта их безбрежная фантазия, предлагается, в частности, лишение свободы на срок до двух лет.

Те же деяния, если они были совершены путем принуждения акционера акционерного общества, участника общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию определенным образом или отказу от голосования под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, порочащих потерпевшего, его близких родственников, родственников или близких лиц, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. Так гласит часть вторая указанной статьи.

Предметный анализ содержания разработанных норм наводит на мысль, что это очень творческая переработка законопроекта, предложенного ещё в 2007 году Следственным комитетом при МВД России, основой которого является ст. 201.1 УК РФ "Незаконное присвоение полномочий органа управления юридического лица"¹, которая была инкорпорирована в подготовленный ко второму чтению текст проекта Федерального закона № 384664-4 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части

совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)". Тогда по процедурным основаниям ст. 201.1 не прошла. Сейчас она отодвинута на второй план, поскольку более актуальным с определённого момента стал считаться проект Следственного комитета при прокуратуре России.

Мы отнюдь не против расширения ранее предложенной нами диспозиции "Внесение в уставные документы или решения учредителей (участников), реестр акционеров юридического лица или Единый государственный реестр юридических лиц заведомо ложных сведений".

Однако авторы актуального проекта в статье 1855 потянули самую важную часть - цель совершения преступления. А это, как мы уже указали, захват управления в юридическом лице². Именно в таком контексте норма может принести какую-то пользу в борьбе с рейдерством.

Если же законодатель криминализует нарушения, связанные с искажением результатов общих собраний участников юридического лица в том виде, в каком его предлагают представители СКП, эти нормы с необычайной легкостью можно будет использовать в совершенно противоположных целях.

Так, статья 1855 Проекта предусматривает ответственность за блокирование или ограничение фактического доступа участника общества к голосованию. Предположим, что рейдерская компания заинтересовалась активами акционерного общества. Имея 0,1 и менее акции и право участия в общем собрании акционеров, достаточно спровоцировать скандал на этом собрании, который даст основания вывести акционера из помещения, и тут же возникнет основание для обращения в органы внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела по данной статье, так как акционер не был допущен к голосованию.

При наличии сильной юридической поддержки и абсолютно без каких бы то ни было коррупционных связей в правоохранительных органах возбудить уголовное дело по ст. 1855 не составит никаких проблем. А при наличии таких связей эта статья может превратиться в весьма эффективное орудие корпоративного шантажа, либо фактор психологического давления при совершении недружественного поглощения. И сколь бы ни обвиняли следователей в коррумпированности, при наличии такой статьи в УК РФ они будут не вправе отказать в возбуждении уголовного дела.

Помимо этого, абсолютно неясен субъект такого преступления - это председатель собрания, секретарь, охранник?

Диспозиция той же статьи грозит ответственностью за несообщение сведений о проведении собрания акционеров или сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения общего собрания. Чего проще - заметить уведомление о проведении общего собрания в полученном конверте на чистый лист и бежать в близлежащий ОБЭП с заявлением о возбуждении уголовного дела?

И здесь субъект преступления абсолютно неясен - тот, кто готовил уведомления, рассылал, подписывал, или всё же тот, кто таким путём хочет захватить предприятие?

Цели, которые авторы законопроекта прописали после описания объективной стороны, настолько всеобъемлющи, что возникает вопрос: а можно ли проводить собрания акционеров по другим поводам помимо указанных в статье 1855?

Такие досадные технические неувязки, как низкая юридическая техника, смешение разнородных понятий (например, ЕГРЮЛ и реестр владельцев ценных бумаг), употребление несоответствующей действую-

му законодательству терминологии, младореформаторов на пути к светлому будущему, к безрейдерскому обществу, очевидно, нимало не смущают, посему останавливаться на них считаем нецелесообразным.

Самое печальное, что авторы не видят разницы между рейдерством и корпоративными конфликтами.

Главное оружие рейдеров - это быстрота и скрытность. Именно так захватывали все объекты и Виктор Хазанов, и Павел Федулеев, и Константин Стародубцев (Н.В. - руководитель ИК "Россия", находящийся в международном розыске), да и менее крупные рейдерские фигуры. Захватить противника врасплох - обеспечить 90% успеха.

Если же дело дошло до общих собраний акционеров, подтасовки бюллетеней, недопусков конкретных акционеров на собрание и прочим архаичным уловкам, избрётённым и благополучно оставленным ещё в прошлом веке, это означает, что ситуация получила огласку, рейд "засвечен", и рейдерские группы, как правило, уходят из такой ситуации. Уважающий себя рейдер не опустится до подделки бюллетеней.

А вот корпоративные конфликты, которые длятся годами (но ещё не перешедшие в криминальную фазу), отличаются именно мелкими пакостями акционеров в адрес друг друга.

Так чем же иным, кроме орудия вмешательства в корпоративные конфликты, является пресловутая статья 1855? Именно такие печальные выводы можно сделать на основе многолетнего изучения практики рейдерских захватов в России.

Мы не против законодательных инициатив, мы просто хотим, чтобы они были на пользу нашей стране. Если же авторы новых законодательных инициатив хотят всё-таки понять, что такое рейдерский захват российского образца, ознакомиться с российской судебной практикой, обобщениями, сделанными на основе конкретных уголовных дел, приговорами и другим эмпирическим материалом, Следственный комитет при МВД России открыт для диалога.

Ссылки

¹ См. "Слияния и поглощения".

² Если фальсификации на общем собрании участников юридического лица совершались с целью хищения его имущества, то для этого уже имеется статья 159 УК РФ, которая вполне результативно применяется. Уйти от бесперспективного доказывания корыстной цели - это задача, которая объединяет законодательные предложения обеих Следственных комитетов.

С.М. Фликер - бывший заведующий Жуковской ЮК МОКА, заслуженный юрист Московской области

РАЗМЫШЛЕНИЯ АДВОКАТА НА БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКЕ

"Ну вот и пришел тебе "копец", дорогой Семен Михайлович!", - сказал я сам себе, когда "скорая" доставила меня в реанимацию областного кардиологического центра, что разместился на нескольких этажах Жуковской городской больницы.

Неделю назад, почувствовав слабость и тошноту, не придал этому значения. "Это вы что-нибудь поели", - поставил я диагноз словами персонажа юмористического рассказа Е. Смолина и продолжил рутину повседневной жизни: ходить по магазинам, на рынок, кашеварить, ухаживать за женой, прикованной к постели микро инсультом с последующим падением и переломом бедренной кости.

С поставленным мною диагнозом не согласилась моя сестра, врач-офтальмолог. Ее насторожило значительное падение артериального давления, чего раньше за мной не замечалось.

Потребовала вызвать "скорую помощь" с аппаратом для получения электрокардиограммы сердца. Я сопротивлялся: "У меня ничего не болит. Никаких проблем с сердцем и головой никогда не было. Зря, что ли, я всю жизнь занимался спортом!"

- А ты забыл, как умер Алик! - истерически закричала в телефонную трубку сестра. Алик - это наш брат, умерший около 4-х лет назад от инсульта. За день до смерти он позвонил и пожаловался: "Задолбала сестра меня и мою семью криками о том, что я тяжело болен и надо срочно ложиться в больницу. Пусть не сеет панику, я чувствую себя нормально". Я, как старший брат, пообещал поговорить с сестрой-паникершей, но не успел. Ночью брат встал с постели, сделал несколько шагов и рухнул на пол. Замертво.

Дважды приезжала "скорая помощь", и оба раза врачи успокаивали: ничего серьезного, надо немного отдохнуть и все пройдет, о чем я не без торжества передавал сестре мнение врачей. Сестра приехала в Жуковский, забрала две ленты ЭКГ и поехала с ними в Боткинскую больницу, кардиологи которой "обрадовали": "срочно госпитализировать!" Услышав об этом, я почувствовал себя жизнерадостным придурком, который семь дней ходит с инфарктом, не подозревая об этом и не обращаясь к кардиологу. Я и обратился на 8-й день к врачу Боруновой Вере Алексеевне, кардиологу божьей милостью, много лет пользующую мою жену-сердечницу. Ей понадобились считанные секунды, чтобы по двум лентам ЭКГ определить: крупноочаговый инфаркт задней стенки. Сама вызвала скорую помощь, позвонила в приемное отделение больницы, написала направление.

И вот я лежу на больничной койке, полностью изолированный от прогрессивного человечества, в частности, от его главного для меня представителя - моей жены, оставленной на попечении родственников. Нет возможно-

сти проникнуть в эфир, где гуляют волны любимой радиостанции "Эхо Москвы", читать книги и "мой" газеты - "Новую" и "Жуковские вести".

Лежу, наблюдаю, размышляю... "Шарики в голове шавелятся, крутятся, значит, думаю", - говорил один мужик в исполнении Аркадия Райкина.

Медперсонал в реанимации - в основном, молодежь. Быстро передвигаются, ловко манипулируют инструментами - хоть бы раз испытал боль от вонзающейся в тело иглы, а уколов мне всадили неисчислимое множество. Работа врачей, медсестер и медбратьев, санитарок организована безупречно: каждый без суеты занят своим делом, не видел ни одного скучающего лица; все - от уборщиц до врачей - доброжелательны к больным, в помещении чистота, свежий воздух.

После перевода в общую палату сразу же попал под обаяние лечащего врача Ирины Дмитриевны Бондаренко. Начав обход палаты с самого пожилого больного, она после прослушивания и измерения давления поинтересовалась не только самочувствием больного, но и спросила, приходила ли к нему вчера внучка. Я понял, что с лечащим врачом повезло, и не ошибся: внимательное и чуткое отношение к больным сочетается у Ирины Дмитриевны с высоким профессионализмом врача - кардиолога.

С каждым днем я чувствовал себя лучше. Вскоре разрешили выходить в коридор и совершать по нему ежедневные моционы с постепенным увеличением нагрузки. Коридор в кардиологическом центре метров на 100 длиной увешан подлинниками и копиями картин местных художников, изумительными детскими картинками. Кажется, что ты не в больнице, а в художественной галерее. В холлах причудливые экзотические растения в кадках, большой аквариум, у которого то и дело останавливаются больные и зачарованно смотрят на кусочек Красного моря - релаксируются...

Невольно задумываешься, как оценивается труд медиков, от которого зависит наше здоровье? Моя сестра-офтальмолог, врач высшей категории, кандидат медицинских наук получает зарплату в три раза меньше, чем вагоновожатый московского трамвая. И в пять раз меньше, чем мировой судья (вчерашний выпускник юрфака), готовый выполнить любое приказание начальства, например, загнать в милицкий подвал, именуемый камерой предварительного заключения, 13-го чемпиона мира по шахматам, посмевшегося выразить несогласие с политикой нашей "вертикали власти".

Главный кардиолог Московской области и Центрального округа Российской Федерации профессор Поздняков Юрий Михайлович, возглавляющий областной кардиологический центр, спасший тысячи жизней, получает вознаграждение в 15-20 раз меньше, чем другой Юрий Михайлович (по фамилии Лужков), по инициативе которого, между прочим, снесены десятки архитектурных памятников столицы.

Контраст между тем, что представляет собой кардиологический центр области и тем, что видишь в повседневной жизни нашего города, бьет в глаза. Неподалеку от городской больницы проходит магистраль - улица Гагарина, сверкающая чистотой (особенно в те дни, когда по ней проезжает правительственный кортеж губернатора Московской области, спешащего в г. Раменское на очередной матч пестуемой им команды "Сатурн"). В такие дни, когда я вижу как стараниями сотен, если не тысяч, работников милиции по улице Гагарина, обычно забитой "пробками", проносится правительственный кортеж, меня одолевают маниловские мечтания. Как было бы здорово, думаю я, если бы Борис Всеволодович Громов остановил на минутку машину и прошел бы пешочком в сторону от улицы Гагарина метров на сто, хоть влево, хоть вправо. Как бы он удивился, увидев на улицах (соседних с центральной), колдобины и выбоины (последнее слово мои земляки часто несколько изменяют, что значительно усиливает образное звучание этого слова)! Наверное, не только бы удивился, но и обрадовался, что пошел в сторону пешком, а не на машине. А какие чувства вызвали бы у губернатора гималаи мусора, завалившего контейнерные площадки! И как было бы хорошо, продолжаю я мечтать о несбыточном, если бы Борис Всеволодович повторил эксперимент с пешеходным выходом на прилегающую улицу, но уже в г. Раменское, не доезжая до стадиона. Он бы опять удивился, но уже приятно: окраины города Раменское и его центр по чистоте и благоустроенности не отличаются друг от друга. В последние 10-15 лет раменчане под руководством Демина В.Ф. превратили грязный и захолустный райцентр в образцовый по благоустройству город. А наш Жуковский за то же время претерпел эволюцию в другом направлении.

О работе городской администрации мои земляки судят не только по тому, как выглядит центр города (что, видимо, отличает их от губернатора Московской области и объясняет, почему они в марте прошлого года на выборах мэра города отдали большинство голосов самовыдвиженцу Новикову И.Н.). В том, что именно он (Новиков) получит большинство голосов избирателей, в городе мало кто сомневается. Но, как говорил вождь и учитель всех народов: "Важно не как голосуют. Важно, как считают". В полном соответствии с этой формулой Жуковская территориальная избирательная комиссия объявила победителем в избирательной кампании действующего главу города, представителя руководящей страной партии "Единая Россия" Бобовникова А.П., предварительно аннулировав итоги голосования по шести избирательным участкам, где преимущество Новикова И.Н. было наиболее очевидным.

Жители города воочию увидели, как блюдет свои корпоративные интересы действующая "вертикаль власти" и соответственно плюет на подлинное волеизъявление избирателей. В этой истории противостояния администрации города Жуковского и "подмандатного" населения меня, юриста, удивил и восхитил маленький подвиг, сотворенный судьей Жуковского городского суда Капиной

М.В. Своим решением она признала недействительным постановление ТИК в отношении одного из двух избирательных участков и тем самым сократила до минимума число голосов, отданных действующему главе города.

"Запахло" предстоящим признанием нелегитимности избрания г-на Бобовникова А.П. главой города, ибо предстояла судебная проверка итогов голосования еще по четырем избирательным участкам. Решение суда было вынесено после скрупулезного исследования обстоятельств дела, продолжавшегося почти полгода, дотошной проверки и оценки доказательств, представленных обеими спорящими сторонами - заявителем Новиковым И. и администрацией города.

Сам факт вынесения решения, так сказать, "супротив власти" - редчайшее событие наших дней. В условиях тотального нарушения избирательного права, раболепного подбострастия перед сильными мира сего, зомбирования населения пропагандой центральных каналов телевидения вынести решение, затрагивающее интересы власти, способен только тот, для кого такие понятия как служение закону и обществу, справедливость и чувство собственного достоинства - не пустые звуки, а норма поведения. Вряд ли ошибусь, если предположу, что Марию Валерьевну Капину ждут неприятности по службе, и, кажется, они уже начались, если верить тому, что просочилось в Интернет.

Скорость, с которой Мособлсуд отменил решение судьи Капиной М.В., а также мотивация этой отмены, еще раз подтвердили общеизвестный факт: о суде, независимом от исполнительной власти, на сегодняшний день мы можем только мечтать.

Сравнительно недавно мне довелось побывать в новом здании Мособлсуда, построенном за МКАДОМ возле г. Красногорска на земле, как писали газеты, отнятой у местных крестьян. Здание поражает размерами, помпезностью, мрамором, электронным оборудованием.

Но охватившее чувство восхищения быстро исчезло. Когда я подошел к столу, за которым сидела облаченная в черную мантию судья, по возрасту годящаяся мне во внучки, чтобы вручить доверенность моего клиента и адвокатский ордер на право участия в административном деле, я увидел искаженное от страха лицо судьи и услышал ее крик, обращенный к сидящему в зале судебному приставу: "Он ко мне подходит! Вы что сидите!"

Оказалось, что в новом здании областного суда установлено новое правило: подходить близко к судье нельзя, передавать судье документы следует только через судебного пристава. Вероятно, новый порядок должен предотвратить возможное покушение на жизнь судьи или на дачу взятки при всем честном народе. А, возможно, г-н Волошин В.М., совершивший головокружительный карьерный скачок из кресла председателя районного суда в г. Сочи в кресло председателя Московского областного суда, новым правилом преследовал более скромную цель - поднять престиж судебной власти путем установления определенной дистанции между судьями, с одной стороны, и прочими людьмишками, с другой. Я сделал для себя соответствующие выводы, в частности тот, что

Санкт-Петербург исчерпал свои кадровые возможности по обеспечению столицы нашей родины руководящими деятелями, и это дело продолжил славный город на Черном море.

Что же касается административного дела, которое было предметом рассмотрения у судьи, столь напугавшейся при моем приближении к судейскому столу, то решение по этому делу, принятое Дмитровским городским судом, было оставлено без изменения, а жалоба моего доверителя - без удовлетворения. Между тем, абсурдность решения, принятого судом 1-ой инстанции, очевидна для любого, кто мало-мальски разбирается в автотранспортных делах. Заявительница по этому делу обжаловала в суд итоги административного расследования дорожно-транспортного происшествия, по которому она, заявительница, была признана виновной. Сама заявительница признавала при опросе дознавателем, что, двигаясь в транспортном потоке по дороге Москва - Дубна, она проглядела момент, когда впереди идущая машина остановилась, т.к. в этот момент глядела в зеркало заднего вида, а, когда увидела, было поздно - от наезда зад машины моего доверителя был разнесен с причиненным ему убытком свыше 300 тысяч рублей. При таких обстоятельствах решение ГИБДД о вине заявительницы в ДТП не имело никакой альтернативы, т.к. очевидное нарушение заявительницей ст.ст. 9 п.1 и 10 п.1 1 Правил дорожного движения было установлено, помимо других доказательств, признанием самой заявительницы. И, тем не менее, суд отменил решение ГИБДД о виновности заявительницы в ДТП без вызова в суд представителей ГИБДД, специалиста в транспортных делах и без назначения автотранспортной экспертизы - просто на основании голословного утверждения, что материалы дела не подтверждают вывода о виновности заявительницы. И суд 2-й инстанции оставил в силе это решение, выходящее за пределы здравого смысла, лишь на том основании, что оценка доказательств - прерогатива только суда 1-й инстанции. Ссылка кассационных и надзорных инстанций на отсутствие у них права переоценивать доказательства - это самый расхожий аргумент в тех случаях, когда решения судов 1-й инстанции выходят за рамки здравого смысла и не оставляют сомнений в подлинных мотивах принятого решения.

А вот еще один, более близкий к нашему городу образчик того, как суды разрешают споры между гражданами, когда эти споры не касаются непосредственных интересов власти.

В Раменском городском суде на протяжении последних нескольких лет непрерывным потоком рассматриваются земельные споры, возникающие между жителями поселка совхоза "Сафоновский" - семейством Поляковых, в котором преобладают здоровые сильные мужчины, и их соседями, земельные участки которых с трех сторон примыкают к участку Поляковых. Лет 15 тому назад Поляковы купили недостроенный дом с земельным участком в 0,12 га. Достроив дом и законно получив в порядке приватизации еще 0,5 га, Поляковы, не удовлетворившись размерами своего участка, стали прихватывать земельные куски своих соседей, что и привело

к многочисленным судебным искам, большинство которых Раменские судьи разрешали в пользу ответчиков Поляковых к разочарованию истцов -соседей.

Больше других пострадала соседка Викирчук Валентина Владимировна, которая овдовела несколько лет тому назад, и, однажды к вечеру, возвратившись домой из города, обнаружила, что Поляковы в ее отсутствие передвинули забор вглубь участка Викирчук В.В., отхватив несколько сот квадратных метров. Больше того, на отхваченной самовольно земле была вырыта дренажная канава в непосредственной близости от гаража Викирчук В.В. На жалобы Викирчук В.В. в адрес местного органа самоуправления, в районный отдел милиции она получала ответы, в которых ей рекомендовалось обратиться в городской суд для разрешения земельного спора. Участковый в более популярной форме пояснил, что, если бы Поляковы украли у нее курицу или мешок картошки, он немедленно приступил бы к дознанию и привлек виновных к ответственности за хищение частной собственности, которая по нашей Конституции является священной и неприкосновенной. А самовольный захват нескольких сот квадратных метров земли, по мнению участкового, не содержит криминала, ибо в нашей стране земли так много, что посягательство на нее не рассматривается как преступление, даже если эта земля находится в частной собственности потерпевшего. Это все равно, сказал участковый, как если бы соседи посягнули на другой продукт природы, например, на воздух или воду, протекающую по участку. Делать нечего, Викирчук В.В. обратилась с иском к Поляковым в Раменский городской суд, потребовав восстановить ее нарушенное право на землю, обязав ответчиков вернуть забор на прежнее место, а также возместить ей убытки, причиненные разрывом стены гаража от дренажной канавы, вырытой ответчиками.

Как водится, городской суд назначил землеустроительную экспертизу, проведение которой поручил опытным специалистам из МосОБЛБТИ. Эксперты выехали на место жительства сторон, произвели с помощью современных приборов замеры земельных участков истицы и ответчиков, сопоставили измеренные участки с правоустанавливающими документами и пришли к следующему заключению. У Поляковых имеется свидетельство об их праве частной собственности на земельный участок размером 0,17 га. В действительности в пользовании Поляковых находится земельный участок на 0,21 га, т.е. превышающий их право собственности на 400 кв. м. У истицы Викирчук В.В., наоборот, фактически используется земельный участок, граничащий с участком Поляковых, на 400 кв. м меньше ее права собственности на землю. Эксперты дали два варианта приведения земельных участков спорящих сторон в соответствие с их правом собственности путем переноса забора вглубь участка Поляковых. Кроме того, эксперты подтвердили, что дренажная канава вырыта в непозволительной близости от гаража истицы, что может быть причиной разрушения стены гаража. Никто из сторон не оспаривал свидетельства о праве собственности в размерах, указанных в этих свидетельствах. Никто из сторон не оспаривал заключение землеустроительной экспертизы и не

заявлял ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы. Суд даже не вызвал в суд экспертов для выяснения каких-либо вопросов, обычно возникающих при сомнении в обоснованности экспертного заключения. Не считал суд нужным и выезжать на место проживания сторон, чтобы самому проверить заключение экспертов. Если при указанных обстоятельствах кто-нибудь скажет, что у суда не было другой альтернативы, кроме удовлетворения иска Викарчук В.В., тот грубо ошибется. Решением федерального судьи Взнуздаевой М.П., вскоре лишенной статуса судьи, в иске Викарчук В.В. было полностью отказано по тем мотивам, что она якобы не доказала, что Поляковы захватили у нее 400 кв. м, а то обстоятельство, что Поляковы владеют землей, превышающей на 400 кв. м права собственности, по мнению суда, юридического значения не имеет (так буквально и записано в решении!).

Абсурдность решения суда об отклонении иска Викарчук В.В. очевидна, особенно для жителей поселка совхоза "Сафоновский", на глазах которых Поляковыми был осуществлен наглый захват чужой земли и на глазах которых гараж Викарчук В.В. продолжает разрушаться, размываемый внешними водами из дренажной канавы, вырытой Поляковыми на самовольно захваченной ими земле. Тем не менее, для кассационного состава Мособлсуда и для надзорных судебных инстанций, вплоть до Верховного Суда РФ, решение судьи Взнуздаевой абсурдным не показалось. Все жалобы Викарчук В.В. были отклонены по тому самому постулату: коль скоро суд 1-й инстанции так оценил доказательства по делу, так тому и быть, и не дело высоких судебных инстанций заниматься пересмотром дел в кассационном или надзорном порядке.

Я потому так подробно остановился на позиции Мособлсуда по делам, касающимся интересов простых людей, и чтобы был наглядно виден подход высокой судебной инстанции к другой категории дел, той, которая затрагивает интересы действующей исполнительной власти. Так вот, решение судьи Капиной М.В. в той части, в которой было аннулировано постановление ТИК о признании недействительными итогов голосования по одному избирательному участку, было отменено кассационным составом Мособлсуда не с передачей дела на новое рассмотрение, а с вынесением нового решения по существу спора об отказе заявителю Новикову И.Н. в предъявленном им к ТИКу иске. Любому юристу несоответствие решения Мособлсуда нормам гражданско-процессуального законодательства видно невооруженным глазом. ГПК РФ действительно предоставляет право кассационной инстанции отменять решение районного суда и выносить новое решение по существу спора, но только при условии, что ошибочность решения суда 1-ой инстанции предопределена неправильным применением закона и дело не требует дополнительного исследования. В данном же случае решение судьи Капиной М.В. было отменено не по мотивам ошибочного применения закона, а потому что, по мнению Мособлсуда, судом 1-й инстанции необоснованно проигнорированы показания тех свидетелей, которые были представлены администрацией города и которые показывали, что при голосова-

нии были допущены случаи агитации в пользу заявителя и т.п. Другими словами, кассационная инстанция, не видя и не слыша живых свидетелей, подвергла полной переоценке доказательства, которые были предметом 6-месячного исследования в суде 1-й инстанции и которые подверглись тщательному разбору в судебном решении.

Поистине, как сказал один юморист: если нельзя, но очень хочется, то можно. Избирательный подход суда к различным категориям дел, подыгрывание сильным мира сего показывает, что он утрачивает качества органа правосудия и становится одним из департаментов исполнительной власти.

Отношение чиновников к простым людям как к покорному быдлу становится характерной чертой сегодняшней жизни. Массовая фальсификация подписей жителей города г. Жуковского, организованная городскими чиновниками для имитации общественной поддержки плану администрации решить транспортную проблему города путем вырубки части цаговского леса, тому свидетельство. Несмотря на массовое возмущение жителей действиями фальсификаторов прокуратура г. Жуковского и в этом случае встала на сторону администрации с помощью, как мне представляется, ложного посыла о том, что обращения с подделанными подписями не имеют юридического значения, а потому не образуют состава преступления. Если и согласиться с этим не бесспорным утверждением, то возникает вопрос: а что - российское законодательство, кроме уголовной ответственности, не знает никакой другой, например административной или дисциплинарной? Вопрос, конечно, риторический: чиновники- фальсификаторы остались безнаказанными, а прокуратура г. Жуковского показала, кому она служит и для чего существует.

Размышления на больничной койке не прекращаются ни днем, ни ночью. Скоро врачи выпишут меня с подлеченным сердцем, благодарность в котором будет храниться столько, сколько оно будет еще биться.

О.Г. Клемешева - адвокат АПМО

Останемся в настоящем

Документы на рабочем столе достигли критического уровня: еще один листочек, и все они полетят на пол, кружась, как снежинки. Телефон звонит, не умолкая. Перед вами сидит клиент, - мужчина лет сорока пяти из тех, кому легкая седина прибавляет элегантности, а морщинки на лбу - придают мужественности. Его рот открывается и закрывается, но Вы не слышите ни звука. Просто именно в этот момент, когда мир разрывает вас на части, в голову без стука врывается самая неуместная мысль, которая только способна была вас посетить: "Вдруг расставание с Олегом было ошибкой?"

И понеслись воспоминания, которые уже невозможно остановить.

Вам нужно срочно вспомнить его лицо. Ни то, чтобы его образ совершенно стерся из памяти. Нет, он всегда живет в вас. Но линии лица, улыбка, разрез глаз, - мелкие детали ускользнули куда-то, развеялись, словно дым от сигарет...

- Здесь нельзя курить, - слышите Вы собственный голос, очнувшись от медово-тягучих мыслей.

- Ох, простите, - извиняется мужчина. В его голосе чувствуется искренность, которой вам, кажется, давно не доставало. - Я открою окно.

Да... Именно искренности не хватало в ваших отношениях.

Сначала Вы скрывали, что нравитесь друг другу. Хотя даже суровый невнимательный коллега замечал: "Между вами есть искра, определено..."

Потом обманывали окружающих: "Служебный роман? Да, что вы, ребята, мы друзья. И не более того".

Потом оба поменяли место работы, когда притворяться стало невыносимо.

Затем ты, - мы уже достаточно друг друга знаем, чтобы перейти на "ты"? Так вот: затем ты задала вопрос, который нормами всемирной женской этики задавать запрещено: "Олег, ты любишь меня?" И он ответил: "Да, дорогая". Но ты-то знала, он сказал это только для того, чтобы сделать тебе приятно, и чтобы ты больше не приставала к нему с дурацкими вопросами. Ну, разве может мужчина влюбиться за столь короткий срок?!

Потом настала его очередь: "А ты, любишь меня?" "Нет, конечно, нет", - наигранно безразлично фыркаешь ты. А у самой сердце бешено колотится: тук-тук-тук-ук-ук-ук... Еще не хватало признаться ему в своих чувствах. Он потеряет интерес, разочаруется, уйдет к другой...

А что, если... Вдруг, он тогда говорил правду???

- Апчхи, - громко чихаешь ты. Гедоническое наслаждение на мгновение захватывает дух.

- Будьте здоровы. Я совершенно забыл про форточку, а Вы сидите к ней спиной. Надеюсь, вас не сильно успело продуть?

Клиент вскакивает со стула, и спешит закрыть форточку, которая ни в чем не виновата. Твой чих был подтверждением последнего предположения, а вовсе не реакцией организма на холодный воздух. По крайней мере, тебе хочется в это верить.

- Из-за меня Вы можете заболеть, - сокрушается мужчина.

И тут звонит его мобильный телефон. Он что-то говорит, с кем-то не соглашается, нервничает, - должно быть, дело нешуточное, миллионов этак на двести.

- Простите, мне надо срочно уехать. Вам будет удобно, если я вернусь часа через три.

- Да, я работаю до семи. Приезжайте.

Не успевает за ним захлопнуться дверь, как ты оживляешь дремавший ноутбук и лезешь в социальную сеть. Целый месяц, что вы не вместе, ты с завидным постоянством отслеживала новости, касаемые Олега.

Но может именно в эту минуту он повесил что-то новое, специально для тебя?

Ты чувствовала!

"Пользователь добавил пять новых фотографий".

Но когда? Когда???

Ну конечно, в 14.00. Тридцать минут назад, - как раз, когда воспоминание о нем ворвалось в душу, взбудоражив разум.

Страница мучительно долго грузится, ты несколько раз в нетерпении нажимаешь кнопку "Enter", прежде чем на экране появилась первая фотография: Его... С деушкой.

Они стоят в обнимку на фоне загородного дома, - того самого, который ты так любила, - и, улыбаясь, смотрят туда, откуда обычно вылетает птичка. Тебе вспоминаются ваши совместные фотографии, на которых вы все время находились в движении, не обращая внимания на фотографа. Некстати выплывает фраза Антуана де Сент-Экзюпери: "Любовь- это не тогда, когда влюбленные смотрят друг другу в глаза, а когда они смотрят в одну сторону". Сегодня все происходит некакстати...

Ты начинаешь пристально рассматривать счастливую незнакомку, каждую деталь ее внешности, пытаешься найти, чем она хуже тебя. Или, не дай Бог, лучше... И не можешь понять, в чем дело.

Почему от боли сжимается грудь? Почему стало трудно дышать? Разве не ты произносила ту роковую фразу: "Мне кажется, нам надо расстаться". Или ты уже забыла, как он пытался переубедить тебя: "Не принимай поспешных решений, малыш. Подумай, ты будешь сожа-

леть, когда меня потеряешь". Но ты не слушала его. Ты была тверда и неотступна. Зато теперь ты осознала: ты ждала от Олега действий, думала, он более настойчиво будет уговаривать тебя остаться.

По крайней мере, ты никак не ожидала, что он найдет новую девушку всего лишь спустя месяц. Месяц - это тридцать дней, из которых двадцать два рабочих. Когда Олег успел познакомиться с ней?

Ты смотришь и смотришь на его избранницу. Девушка почему-то не вызывает в тебе негативных эмоций.

- С кем это ты? - раздается над ухом голос любопытной сослуживицы Леночки, которая умудрилась незаметно пробраться за спину, и теперь рассматривает фото из-за твоего плеча. - Красивый. Вы это где? Не одолжишь мне степлер? Тебе идет челка, - скороговоркой проговаривает она и исчезает также незаметно, как появилась.

И до тебя доходит: медленно, но верно. Все дело в том, что девушка на фото и ты - точные копии. Тот же нос - аристократически узкий. Те же глаза - светло-карие, с черными ресницами, которые часто называют выразительными. Те же, слегка припухшие, будто немного обиженные губы. Та же белая кожа, с чуть проступающими веснушками. Одна лишь челка делает возможным отличить вас друг от друга.

Ты поспешно выдергиваешь из принтера последний белый листок и пишешь заглавными буквами: "НЕДОСТАТКИ ОЛЕГА". Должны же у него быть какие-то недостатки, например, те, из-за которых ты его бросила.

Вспомнила! Напротив цифры один появилось слово - "курит".

Олег выходил курить по несколько раз в день, что тебя ужасно раздражало. А, когда возвращался, его одежда и волосы были пропитаны запахом табачного дыма.

Зато сейчас ты все готова отдать, лишь бы вернуть вечера, когда стояла вместе с ним на балконе. Он курил и прижимал тебя к груди, а ты обнимала его обеими руками, уткнувшись лицом в мягкий свитер...

Пункт один автоматически самоуничтожается.

Пункт два: "ничего не делает по дому".

Ты довольна собой, - вот она веская причина, чтобы раз и навсегда расстаться с молодым человеком. Но большинство мужчин считают домашний труд исключительно женской обязанностью.

Получается, что и этот пункт придется вычеркивать.

И тут ты вспоминаешь! Ну конечно! Олег уделял тебе мало внимания. Он был слеп к тому, как ты выглядишь. Не делал комплиментов и подарков не дарил. А помнишь, когда в ливень ты вышла из дома без зонтика, назло ему, а он даже не заметил. Ты думала: "Если я заболею, пусть это будет на твоей совести". Втайне ты мечтала простудиться: "Он хотя бы немного позаботится обо мне. Будет покупать апельсины.

Кормить из ложечки малиновым вареньем и исполнять любое желание".

И ты заболела. Но он ни разу не зашел к тебе в комнату. Твои крики с просьбой принести чай заглушал звук

мультиков, которые Олег смотрел на кухне. Весомый аргумент нашелся. Несомненно, пункт третий перекрывает все достоинства, которыми обладает Олег.

Но радость не приходит. Вместо нее прокрадывается кислая липкая мысль: "Вдруг с Ней он ведет себя по-другому. И ты сама виновата в том, как он обращался с тобой"?

В порыве гнева ты комкаешь исписанный лист и кидаешь его в урну. Мимо. Но ты не придаешь этому никакого значения.

Ты выключаешь компьютер, хватаешь сумочку и мчишься в ближайшую парикмахерскую.

- Подстригите, мне, пожалуйста, челку.

- Вам какую?

- А какие бывают?

- Короткая, длинная, густая, редкая, диагональная, многоуровневая, скошенная, в виде дуги, пушистая, гладкая....

Кажется, что мастер способна перечислять виды челок до бесконечности.

- Подстригите любую, на Ваш вкус.

Когда ты видишь свое отражение в зеркале, не можешь сдержать горьких слез разочарования.

Взволнованная женщина порхает вокруг, орудуя феном и расческой.

Но ничего не удается изменить. Челка тебе, мягко говоря, не к лицу...

- Кхм... Все не так уж и плохо, - заискивающе произносит женщина, стараясь загладить вину. - В конце концов, челку можно заколоть.

С распухшими глазами и красным носом, сама не своя, возвращаешься в офис. Ты проплакала всю дорогу и чувствуешь себя разбитой. Дурацкая челка. Откуда в голову пришла идея подстричь ее? Ты знаешь ответ на вопрос, но не хочешь даже мысленно произносить его.

- Я так и думал! Вы заболели из-за меня, - по-своему расценивает твой опухший вид, сидящий в коридоре мужчина.

Видимо, он давно тебя дожидается. Лицо выражает страдание, и ты практически физически ощущаешь желание мужчины закурить.

- Нет-нет, что Вы. Не волнуйтесь, я хорошо себя чувствую.

- Вы уверены? Прошу вас, никуда не уходите. Я вернусь через десять минут. Кстати, у вас забавная челка. Придает вам трогательный вид.

"Забавная", - хуже не придумаешь. Когда клиент ушел, ты принимаешься зачесывать челку, но она не слушается и с завидным упрямством все падает и падает тебе на лицо.

Ни и ладно. Ну и пусть. Со злостью ты кидаешь расческу об стол. Она попадает в самое сердце бумажной башины. Листочки плавно разлетаются по офису. Дыхание замирает... Ты невольно любишься красотой мгновения...

Но эйфория быстро исчезает.

Ползая на коленях по офису, и, проклиная жестокий несправедливый мир, ты собираешь бумаги и складываешь их на столе в аккуратные стопочки. Ты можешь гордиться собой. И, когда в поле зрения остается последний листок, - скомканный, лежащий возле урны, ты ползешь к нему, ощущая внезапный прилив сил. За спиной вырастают незримые крылья. Кто сказал, что "рожденный ползать - летать не может"?! Нет, автора фразы ты знаешь, - Максим Горький. Из памяти всплывает продолжение: "Забыв об этом, он пал на камни, но не убили, а рассмеялся..." Ты начинаешь смеяться, смеяться без остановки, до хрипа в голосе и слез в глазах.

- Вам нехорошо? - слышишь ты обеспокоенный голос.

Клиент вернулся. От смущения ты боишься оторвать взгляд от пола.

- Спасибо... Все нормаально... - бормочешь тихонечко, утирая слезы.

- У вас температура?

- Скорее "белая горячка".

Мужчина не понимает шутки. Он слишком серьезный

для того, чтобы воспринимать легкий юмор. Пользуясь его временным замешательством, ты поднимаешься на ноги, пытаешься изобразить непринужденный вид.

- Вот, возьмите эти лекарства от температуры и гриппа. В аптеке их посоветовали, как наиболее эффективные. Вы простудились, не отрицайте. Если бы можно было повернуть время вспять... - останавливается он на полуслове. Заметив скомканный листок, мужчина наклоняется, чтобы его поднять.

И в голове фэйверком взрывается мысль:

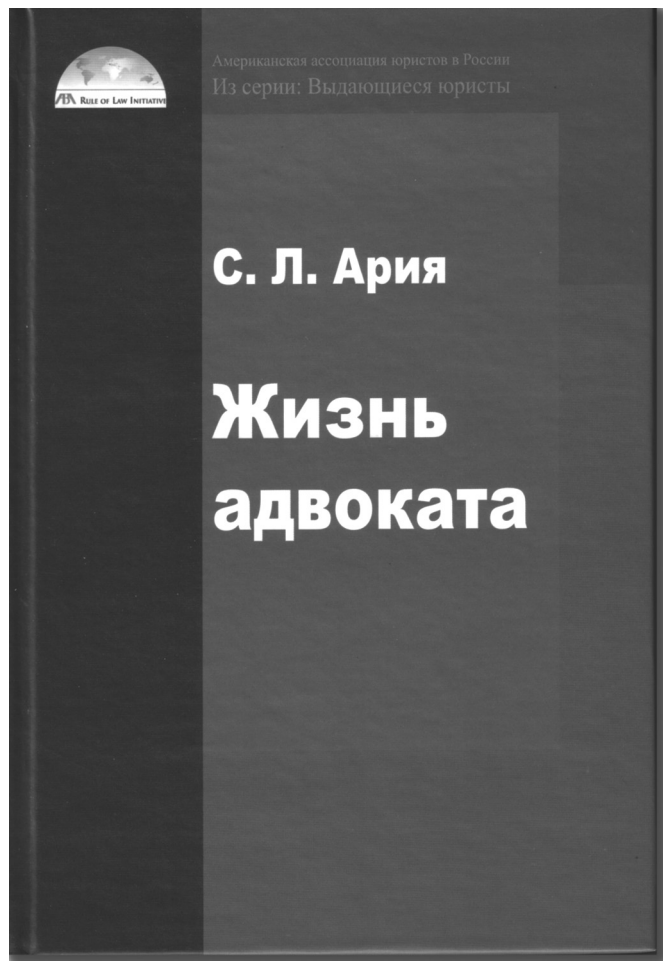
"Пункт один - курит.

Пункт два - помогает по хозяйству.

Пункт три - заботливый".

Ты боишься поверить в чудо. Почему не заметила этого сразу? Будучи слишком занятой мыслями о прошлом, ты чуть было не упустила мужчину, соответствующего твоим представлениям об идеале.

- Прошу вас, не надо поворачивать время. Останемся в настоящем...

Ария С.Л.
Жизнь адвоката. Издание 3-е,
дополненное и исправленное.
(Из серии: Выдающиеся юристы).

М.: Американская ассоциация юристов, 2010.
 Редакционный совет: А.Л.Алферов, С.И.Володина, Г.Г.Глинка, Е.В.Семеняко

Книга одного из наиболее известных российских адвокатов включает в себя судебные речи и жалобы по делам, а также описания войны и мира в жизни автора. Диапазон охвата и острота описанных ситуаций позволяют обогатить представление об эпохе и о людях России XX века. Два предыдущих издания не удовлетворили спроса. Настоящее - третье - издание осуществлено по решению конференции адвокатов Московской области.

Издание предназначено для широкого круга читателей и будет представлять несомненный интерес и для юридического сообщества, и для всех кто интересуется историей адвокатуры.

Немного юмора ...

* * *

Заклученный получает письмо от жены.
 - Что пишут? - спрашивает его сосед по камере.
 - Сын остался в школе на второй год. Какой позор семье!

* * *

Судебный процесс по делу о хищении казенных двух миллионов долларов.
 Начинается заседание - подсудимый сидит один, без адвоката.
 Судья:
 - Подсудимый, вы почему без адвоката? Вы что, сами себя защищать будете?
 - Ваша честь, как только мой адвокат убедился, что это не я присвоил эти два миллиона...

* * *

Говорят на директора "АвтоВАЗа" собирались завести уголовное дело...
 Но и оно почему-то не завелось...

* * *

Налоговый инспектор спрашивает одного мужика.
 - У вас такая маленькая зарплата! Откуда вы взяли такие деньги на постройку особняка?
 Мужик:
 - Да один раз я рыбачил на речке и поймал золотую рыбку. Ну и попросил у нее особнячок!
 Налоговик:
 - Что за чушь! Думаете, я поверю?
 Мужик:
 - Не веришь!? Поехали, особняк покажу!

* * *

Поначалу драка шла медленно и вяло... но, приехала милиция, выбила пару дверей и окон - и дело пошло значительно веселей.

* * *

Если ваш бухгалтер платит все налоги - пусть получает зарплату в налоговой инспекции.

* * *

- Сто двадцать километров в час?! Да я ехал от силы 30!
 - Может быть еще скажете, что стояли на месте?
 - Да в сущности так оно и было!
 - Хорошо, оплатите штраф - стоянка здесь запрещена.

* * *

- Подсудимый, что же все-таки толкнуло вас на ограбление ювелирного магазина?
 - Да вот, на витрине было написано: "Господа, не упустите свой шанс".

* * *

Дама заходит в магазин оружия.
 - Дайте мне пожалуйста, револьвер 45 калибра.
 Продавец:
 - Вам для защиты??
 - Нет, для защиты я найму адвоката!

* * *

Нейтральная примета, когда на пол падает вилка. Плохо, если она серебряная. Ещё хуже, если вы в гостях. И совсем плохо, если из вашего кармана.

* * *

- Слышь, лох? Дай закурить! - безобидная в общем фраза в темноте почему-то всегда звучит урочающе.
 - Нет курить. В рыло могу дать. Хочешь? - поинтересовался прохожий у "стрелка".
 - Ну зачем вот так вот сразу прибегать к насилию? - не понял субъект в темноте. - Неужели вы настолько примитивны, что способны обидеться на элементарное "лох"?
 - Нет, конечно. Поясню - вы просите закурить, курение причиняет вред вашему здоровью, стало быть вы жаждете причинить себе вред. Сигарет у меня нет, но как человек чуткий, я не могу оставаться равнодушным к вашим просьбам и предложил вам побои, как равносильную компенсацию вреда, причиняемого вашему здоровью одной сигаретой.

* * *

Берут интервью у режиссера фильма:
 - Артист, который по сценарию украл пять миллионов долларов, а затем уходил от погони с невероятным напряжением сил, играл великолепно. Его эмоции были неподражаемы. Страдания на лице, когда он, ломая в кровь ногти, лез по скалам, или, зацепившись за грузовик, волочился по дороге на скорости 100 километров в час, потрясающе реалистичны.
 А кульминация, когда он с 50-метрового моста прыгает в ледяную воду, как правдоподобно это выглядело: в глазах дикий страх, но в тоже время надежда и невероятное желание несмотря ни на что уйти от преследователей. Не зря он получил Оскар. Как вам удалось, чтоб исполнитель так сыграл?
 - Деньги были настоящие...

* * *

Хозяева шикарной дачи уходят и вешают на калитку табличку:
ОСТОРОЖНО, ОЧЕНЬ ЗЛОБНАЯ СОБАКА!
 Приходят - дача ограблена, на калитке висит бумага:
ЗАЧЕМ НА СОБАЧКУ КЛЕВЕЩЕТЕ?